

М.Ш. Бадрутдинова

Победители, мы гордимся Вами!

Очерки
Воспоминания
Документы
Стихи

Казань

АО «АйСиЭл-КПО ВС»

2020

Печатается по решению Правления АО «АйСиЭл-КПО ВС» в связи с 75-летней годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.

Автор-составитель

М.Ш. Бадрутдинова

Редакционная коллегия

Е.В. Степанов – генеральный директор АО «АйСиЭл-КПО ВС»;

М.Ш. Бадрутдинова – директор музея АО «АйСиЭл-КПО ВС» «История вычислительной техники в Казани», председатель совета ветеранов завода ЭВМ (КПО ВС);

Е.В. Трифонова - хранитель фондов музея АО «АйСиЭл-КПО ВС» «История вычислительной техники в Казани»;

Д.А. Касимова– почетный ветеран завода ЭВМ (КПО ВС).

«Победители, мы гордимся Вами!». Вып.1 / Автор-составитель
М.Ш. Бадрутдинова – Казань. АО «АйСиЭл-КПО ВС», 2020. - 196с.

Книга приурочена к 75-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. и посвящена Победителям - участникам войны и труженикам тыла, которые либо сами работали на Казанском заводе ЭВМ (КПО ВС), либо здесь трудились их потомки.

В первой части книги размещены очерки, воспоминания о Победителях написанные детьми, родственниками, друзьями или знакомыми ветеранов войны.

Вторая часть книги - поэтическая «С войной в Россию не ходите...». В ней размещены стихи авторов С.В. Манжелеева и А.Г. Каримова

(С) М.Ш. Бадрутдинова

(С) АйСиЭл-КПО ВС

Предисловие

*Лишь служение народу
Признаю за счастье я,
В этом лучшая отрада,
Сладость жизни для меня.*
Г. Тукай

2020 год – год 75-летия Великой Победы над фашистской Германией. Всенародная освободительная война, длившаяся тысячу четыреста восемнадцать долгих дней и ночей, закончилась Победой, ковавшейся общим титаническим трудом и беспримерным мужеством на фронте и в тылу.

Для каждого россиянина День Победы 9 мая является главным праздником в году, так как эта дата наполнена особым смыслом:

- это священная память о погибших на фронтах сражений;
- это наша история, трагизм и величие, скорбь и радость.

Основной долг всех последующих поколений нашей страны – долг перед поколением Победителей – сохранять эту память.

Идут годы, редуют ряды ветеранов. Уходят из жизни участники Великой Отечественной войны, труженики тыла и ветераны завода. Большое видится на расстоянии, и сейчас, спустя семьдесят пять лет, мы должны по достоинству оценить подвиг Победителей, отстоявших свободу и независимость нашей Родины.

Предлагаемая книга посвящена ПОБЕДИТЕЛЯМ – дедам, отцам, матерям, родственникам ветеранов и сотрудников Казанского завода ЭВМ, добывшим для страны общую ПОБЕДУ.

Книга познакомит читателей с судьбами непосредственных участников событий 1941-1945гг.: юнги-североморца, матроса, рядового, танкиста, артиллериста, летчика, связиста, военврача, пехотинца (поэта-фронтовика), труженицы тыла, председателя правительства ТАССР и др.

В этой связи уместно вспомнить слова замечательного

писателя-фронтовика В.С. Пикуля: «Конечно, я не принес Родине Победу. Не я один приблизил ее волшебный день. Но я сделал, что мог. В общем прекрасном Пиру Победы есть маленькая капля и моего меда».

В фондах музея группы компаний ICL «История вычислительной техники в Казани» хранится достаточное количество исторического материала о Победителях, которые работали на заводе ЭВМ. Ведь через горнило завода прошло свыше 51 тысячи человек, среди которых многие - вчерашние фронтовики.

В первой части книги размещены очерки и воспоминания о Победителях, написанные детьми, родственниками, друзьями или знакомыми ветеранов.

Вторая часть книги – поэтическая «С войной в Россию не ходите...». В ней размещены стихи ветерана боевой службы, сотрудника группы компаний ICL С.В. Манжелеева, а также стихи ранее работавшего на КЗЭВМ А.Г. Каримова – внука погибшего поэта-фронтовика Фатиха Карима.

В заключительной части книги приведен ряд эпизодов, которые по ряду причин не были оформлены отдельными очерками, хотя они информативны и значимы. Вопрос, как всегда, упирается в дефицит неравнодушных энтузиастов-исследователей.

Хочется надеяться, что к следующему юбилею Победы будет издано продолжение книги.

Артамонов Анатолий Викторович

*Родился 20 января 1952г.
На Казанском заводе ЭВМ (КПО ВС)
работал с 1973 по 1991гг.
С 1991г. по настоящее время
трудится в группе компаний ICL.
Общий трудовой стаж 50 лет.
Имеет награды.*

Война коснулась каждой семьи

Мой отец, Артамонов Виктор Иванович, родился в сентябре 1923 г. в деревне Пиголи Тарлашинского сельского совета (ныне Лаишевский район Татарстана) и был старшим из четверых детей. Их отец – мой дед рано умер.

Мать приписала Виктору к возрасту один год, чтобы он смог учиться и работать в городе. С 1939 г. отец работал на Центральном телеграфе в г. Казани электромехаником, обслуживал телеграфные аппараты, которые были в каждом почтовом отделении.

В июле 1941 г. отец был призван на войну, служил стрелком лыжного батальона под Москвой. В январе 1942 г. был ранен. После госпиталя находился на излечении дома, в деревне Пиголи. В конце февраля 1942 г. вернулся на фронт, воевал в составе пулеметного взвода. В апреле 1942 г. снова был ранен – контузия. После госпиталя был направлен фельдъегерем в особый отряд разминирования.

В 1944 г. В.И. Артамонов был награжден орденом Отечественной войны II степени. На завершающем этапе войны участвовал в штурме Кенигсберга.

После окончания войны его отряд был направлен на разминирование в Кандалакшу Мурманской области. Бойцы отряда продолжали гибнуть на минных полях даже и в мирное время.

Отец был демобилизован из армии по состоянию здоровья в июле 1945 года. В день демобилизации на минном поле погиб его друг, земляк из Казани. До гибели он успел передать посылку родным в Казань через моего отца.

Вернувшись с войны, Виктор Иванович учительствовал в селе Тарлаши и учился заочно, затем заведовал начальной школой в поселке Чистое Озеро и был учителем в ней.

Отец скончался в возрасте шестидесяти девяти лет, не дожив неделю до семидесяти.

Мама - Артамонова Клавдия Павловна родилась в июне 1921 г. Всего, вместе с мамой, в семье было четверо детей - старший брат Василий 1914 года рождения и две младшие сестры. Ее родители умерли, когда маме было 11 лет. Растил и воспитывал сестер Василий.

С июля 1941 г. по 1949 г. мама работала в Тарлашах трактористкой. В бригаде трактористов во время войны был всего один мужчина – механик. Работать приходилось круглосуточно, невзирая на погоду. Кабина трактора открытая. Заводить его приходилось рукояткой. Не представляю, как это было под силу молоденькой девушке.

Однажды ночью в поле трактор окружили волки. Мама отогнала их стуком по металлу. Встречались и бродившие по ночам люди.

После замужества, даже будучи беременной, мама водила трактор почти до самых родов.

Сейчас маме 99 лет. Она живет с моей сестрой, мы много общаемся. Она хорошо помнит то время.

*Все слабели, бабы — не слабели,-
В глад и мор, войну и суховой
Молча колыхали колыбели,
Сберегая наших сыновей.*

Слуцкий Б.А.

У Виктора Ивановича и Клавдии Павловны трое детей, шесть внуков, семь правнуков, есть праправнуки.

*Отец - В.И. Артамонов
Восточная Пруссия, 1945г.*

Тесть - Р.К. Пригунов

*Мама и папа со старшей
дочерью - моей сестрой Любой*

Р.К. Пригунов (в середине)

Моя мама - Клавдия Павловна

В.П. Марьянов с женой Анастасией, 1941г.

№ 03285
3.2.45 ок. чм. в.

НАГРАДНЫЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество. *Артamonov Виктор Варович*
2. Звание *рядовой*. Должность, часть. *интер 205 Отдельная*
- *Стрелка Рамшир-Ванша*
- Представляется к... *суду "Слава 2 степени"*
4. Год рождения. *1922*. Национальность. *русск.*. Партийность. *чл.*
7. Участие в гражданской войне, последующих боях, в сражениях по защите СССР и отечественной войне, где, когда. *1941. Стр. фр. 19. сд*
- *имел 2 ранения и контузии в отечественной войне. 2 ранения одно*
9. С какого времени в Красной Армии. *с 1941 г.* Каким Рот призван. *Молодцовский РВК г.р. Иванов*
- *ранее награжден за какие отличия. Не награждался.*
11. Настоящий и домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

.....
Минер А. Артamonov Виктор Варович с первого дня ответственности война в действующей армии. Дважды ранен. В совершенстве овладеи техникой Рамшир-Ванши не считая на ряд существенного демелеского недостатков. За период выполнения боевого задания с 20 июля по 18 августа сумел 4500 км. разных систем, в виду плохой дорожной обстановки 39 раз, три ранения. Сам назначен на должность фрейндера стрелка. Три оторванности стрелка до 700 километров, не считая на бензины, дрова и т.д. обеспечил своевременную доставку пакетов с секретными и совсекретными документами. Число выходов Рамшир-Ваншотте, человек, мужество. Артamonov Виктор спрашивает со всеми заданиями командиром. Достойно правительственных наградах. Командир 205 Отдельной Стрелка Рамшир-Ванши интер-майор

И. Кузнецов

Наградной лист отца

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

24

1. Фамилия, имя, отчество... Трапцун, Роман Карлович
2. Звание, старшинство... сержант... 3. Пол, должность, часть... Командир роты разведки... 139 Инженерно-Сапёрного батальона
- Представляется к... Ордену... «Слава II степени»
4. Год рождения... 1912... 5. Национальность... Русский
6. Партийность... Инж. в.к.л. в с. октября м.у. 1944... партбилет № 6921216
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) / Участник Отечественной войны с 10.12.43г. Белорусский фронт
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне... не имеет
9. С какого времени в Красной Армии... 9 сентября 1939 г. Каким РВК призван... Шапошниковский район Белоруссия... Зорго... Каземт
11. Чем ранее награжден / за какие отличия /... Орден «Слава III степени» приказом Военком 47 армии № 0121/н от 27.09.44г.
12. Постоянный домашний адрес представляемого кандидата и адрес его семьи.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В период прорыва сильноупрежденной обороны противника и форсирования р. Висла в районе дер. Райшей 15.01.45г. тов. Трапцун под сильным пулеметно-минометным огнем противника со своим отделением произвел разведку р. Висла для ускорения паромной переправы, дав необходимые данные о характере р. Висла; в числе первых переправился на левый берег, уничтожил при этом огнем своего авиалама 32 гитлеровцев.

31.01.45г. тов. Трапцун в районе дер. Боркендорф неся огонь на штыковой огонь противника с группой разведчиков разгромил немцами переправу через р. Кляудов, установил степень разрушения моста и дал точные данные о реке. Переправившись на правый берег в дер. Боркендорф взял в плен немецкого солдата

Как верный сын нашей Родины достоин награды Ордена «Слава II степени»

Командир 139 ИСБ
Инженерно-Сапёрного батальона

(Подпись)
(Клиберей)

Наградной лист тестя

Мамин брат - Марьянов Василий Павлович 1914 г.р., в годы коллективизации был председателем сельсовета в Тарлашах. Многие помнили его по тем годам. В случаях многочисленных разборок со стрельбой, поджогов и прочих неприятных событий ему приходилось первым прибывать на места происшествий, так как сельсовет в те годы был главной властью на селе.

Дядя участвовал в боях в Советско-Финляндской войне 1939-1940 гг. После подписания Московского мирного договора (1940г.) между СССР и Финляндией был демобилизован.

Преподавал в Тарлашинской школе. Ему предлагали работать в райкоме партии, но он отказался, так как не с кем было оставить сестер.

С началом Великой Отечественной войны дядя просил военкомат призвать его в Армию, и в июле 1941 г. его призвали. Он стал заниматься обучением новобранцев в лагере на Петрушкином разъезде в Казани. В феврале 1942 г. его воинская часть была направлена в Новгородскую область, где шли тяжелые кровопролитные бои. С фронта пришел единственный треугольник-письмо жене и дочке: «Здравствуй, Настя, пишу с дороги, едем быстро, завтра вступаем в бой, береги дочку, привет сестрам. Ты знаешь, что в последних рядах я не буду. Всех целую. Василий. 9 февраля 1942 г.».

В 1947 г. из Столбищенского райвоенкомата (сейчас Лаишевский район Республики Татарстан) пришло извещение, что красноармеец Марьянов Василий Павлович в мае 1942 г. пропал без вести в Новгородской области. В 1988 – 1989 годах по телевизору показали список из 28 красноармейцев из Татарстана, найденных студенческим «Снежным десантом». Восьмым в этом списке был В.П. Марьянов. Были найдены посмертный медальон и личные вещи (ложка с надписью Марьянов - Татария). Все найденные вещи десант передал в Нацмузей Татарстана.

Мой тесть - Прыгунов Роман Карпович 1912 г.р., участник Великой Отечественной войны. Он воевал с первых дней, т.к. был призван в армию еще в 1939 году.

Я знаю, что Роман Карпович был награжден двумя орденами Славы: III степени в июле 1944 г. и II степени в январе 1945 г., но рассказов о войне от него не слышал. Уже после его смерти на сайте «Подвиг народа» увидел его наградные листы с описанием подвигов, совершенных им. Оказывается, всю войну он был командиром отделения разведчиков и закончил ее в звании старшины. Все, что описано в его наградных листах, было его обыденной жизнью в течение всех четырех лет. Массово награждать ведь начали только в 1944 г. Понял также, почему тесть не рассказывал о войне. К крови, хоть она на войне, как многие считают, обыденное дело, привыкнуть невозможно. Мой отец рассказывал, как на передовой через его пулеметное гнездо на занятую фашистами сторону, проходили по ночам группы разведчиков и специально обученные люди, проводящие диверсионную работу. Состояли они исключительно из добровольцев, ожесточенных против врага.

На моей родине, в селе Тарлаши Лаишевского района республики Татарстан, стоит обелиск со списком погибших во время Великой Отечественной войны местных жителей, как мужчин, так и женщин, - всего около 70 человек. Среди погибших и мой дядя – Марьянов Василий Павлович.

Селяне помнят, чтят своих героев и гордость за них останется навсегда!

Бадрутдинова Маргарита Шамсутдиновна

Родилась 25 мая 1937г.

Почетный ветеран завода ЭВМ (КПО ВС).

На заводе ЭВМ работала с 1959 по 1992гг.

*Председатель совета ветеранов КПО ВС,
директор музея группы компаний ICL
«История вычислительной техники в Казани».*

Трудовой стаж около 60 лет, имеет награды.

Является автором ряда книг и многочисленных публикаций.

Ветеран двух войн из татарской глубинки

Мой отец, Бадрутдинов Шамсутдин Бадрутдинович, родился в 1907 году в глухой деревне Куюки под Арском. Он кадровый военный, участник и ветеран двух войн: Финской кампании и Великой Отечественной войны.

Служил в Вооруженных Силах СССР с октября 1929г. по май 1948г.

Закончил в 1932г. Казанское объединенное Артиллерийское училище.

Военные должности: курсант, командир орудия, взвода, полубатареи, батареи, дивизиона, командир полка, зам. командира артиллерийской бригады.

За отличные успехи в боевой и политической подготовке командование 1 Татарского стрелкового полка наградило отца 23 февраля 1935г. почетным званием «Ударник 3-го года второй пятилетки».

Кроме того, он показал отличные результаты в физической подготовке, приняв участие в лыжной эстафете ПРИВО им. VII Съезда Советов на этапе Казань – Ульяновск в 1935г.

Для участия в Финской кампании (1939-1940) набирали исключительно спортивных военных, т.к. все боевые действия проходили в зимних условиях, в основном - на лыжах.

Боевые заслуги отца в Советско-Финляндской войне были отмечены награждением в 1940г. медалью «За отвагу».

После подписания пакта Молотова – Риббентропа граница СССР сдвинулась к Западу по реке Днестр, на новые земли были срочно направлены советские воинские части, в составе которых от 1 Татарского стрелкового полка были откомандированы военные с семьями. Так мы попали с отцом в г. Залещики (Западная Украина) на границу с Польшей. То, что война неизбежна, было всем понятно. Военных отправили в Укрепрайон на границу, а семьи с детьми остались заложниками в городе. Чтобы не сеять панику, всем строжайше было запрещено уезжать в тыл. И только с началом бомбежки 22 июня 1941г. в 4 утра семьи военнослужащих двинулись на вокзал.

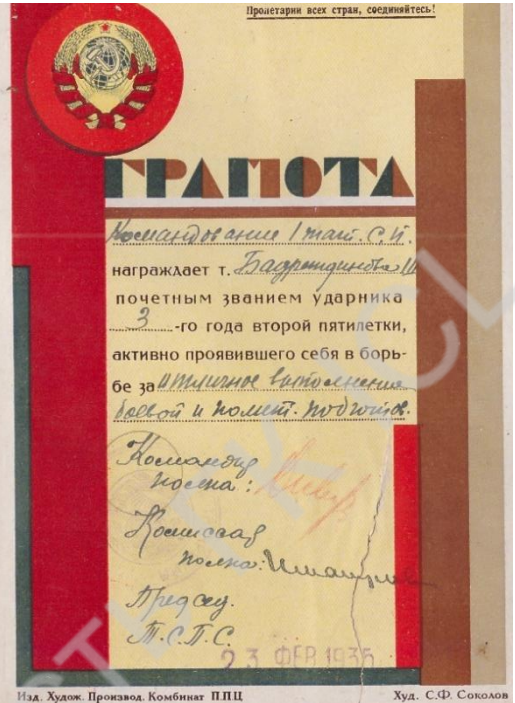
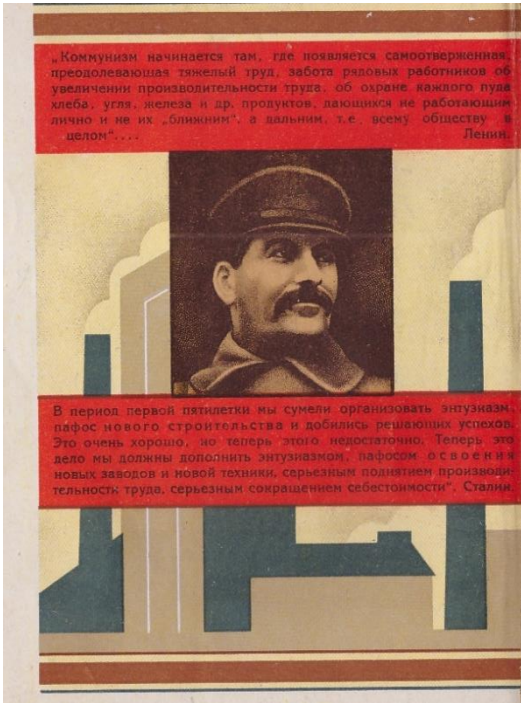
Отцу пришлось вступить в первый же бой с немцами на государственной границе СССР 22 июня - в день начала войны.

Потом, воюя на передовой, он прошел с боями Харьковский котел, участвовал в обороне Сталинграда и до завершения Сталинградской битвы – одного из самых ожесточенных и кровопролитных сражений в мировой истории. Бои продолжались 200 дней и ночей на территории 100 кв. км., в ходе которых была окружена и уничтожена 330-тысячная вражеская группировка. Победа под Сталинградом означала коренной перелом в Великой Отечественной войне.

Далее отец участвовал в форсировании Днепра, освобождении Киева, был участником боев на Курской дуге, прорыва на Львовском направлении, принимал участие в боях в Польше, Австрии, в освобождении Праги и взятии Берлина.

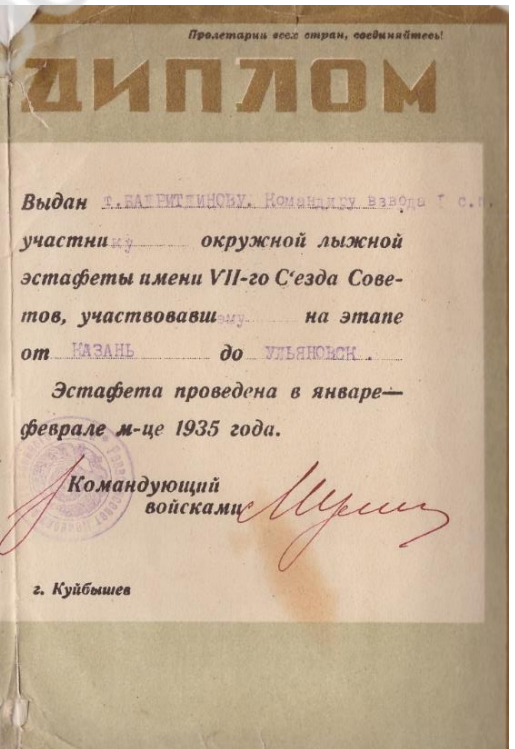

*Фронтальная газета
«За честь Родины».
Ш.Б. Бадрутдинов
второй справа.
14.10.1944г.*

Изд. Худож. Производ. Комбинат ППЦ

Худ. С.Ф. Соколов

Серия БЩ № 010527

Серия БЩ

I. ВОЕННО-УЧЕТНЫЕ ДАННЫЕ

1. Род войск (служба) *Лейтенант*

ВУС № *14/0155*

Состав *Командир*

2. Военское звание *Подполковник*

№ *Код. Арм. Р.П. Г. 0939 от 6.11.1944*

3. Запас *3* разряда _____ разряда

_____ разряда

4. Должность _____

5. Должен состоять на учете по 31 декабря _____

Бадуртдинов (фамилия)
Шамсетдин (имя)
Бадуртдинов (отчество)
Личный № *6-802217*
Личная подпись владельца билета
Военный билет выдан _____ октября 1958 г.
Бадуртдинов Шамсетдин (полное имя)
полковник

Серия БЩ

IV. Участие в Великой Отечественной войне с Германией и в войне с Японией

С какого времени (м-ц, год)	По какое время (м-ц, год)	Должность	Военная часть, соединение, фронт, армия
06. 1941г.	09. 1941г.		Киевский Особый ВО и Юго-Западн. фр.
07. 1941г.	03. 1942г.		Юго-Западный фронт.
03. 1942г.	08. 1942г.		Южный фронт.
08. 1942г.	03. 1943г.		Донской фронт.
03. 1943г.	10. 1943г.		Центральный фронт.
10. 1943г.	01. 1944г.		Бобруйский фронт.
01. 1944г.	05. 1945г.		1-й Украинский фронт.

Серия БЩ

VII. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ

Наименование ордена, медали	Дата и № приказа или указа о награждении
Орд. Кр. Знамени	21.12.1943г.
"Красная Звезда"	8.08.1943г.
"Отеч. войны"	29.05.1944г.
"Красного Знамени"	5.12.1944г.
"Красной Звезды"	3.11.1944г.
Медаль "За отвагу"	1940г.
"За оборону Сталинграда"	22.12.1942г.
"За отвагу Берлина"	9.06.1945г.
"За освобождение Праги"	9.06.1945г.
"За победу над Японией"	9.05.1945г.

12

VIII. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Пребывание в плену, пребывание в окружении не в составе части, проживание на оккупированной противником территории, служба в белой и иностранных армиях (когда, где и сколько времени)

9

13

Из военного билета Ш.Б. Бадуртдинова

Ш.Б. Бадрутдинов. 1932г.

Фронт. 1944г.

Справа налево: Шамсутдин Бадрутдинов, военкор Риза Ишморат, Герой Советского Союза Валентин Иванов. Фронт, 1944г.

-16-

За нашу Советскую Родину

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне
СТАЛИНГРАДА

Гвардии Майор

Бездружников Шали Султан Бездружникович

Указом ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 22 декабря 1942 г. награжден
медалью

«ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА»

★
От имени ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
медаль «За оборону Сталинграда»
вручена „ 3 “ *августа* 1945 г.

Г № 06421

М. П.

1 Командир полка

гв. Майор Зорен М. Буламенков

(должность, военное звание и подпись лица, вручившего медаль)

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

№ 268551

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА УЧАСТИЕ В ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ

КИЕВА

Тов. *Бадрутдинов*

Шамсутдин Бадрутдинович

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР от 21-го июня 1961 года
НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

„ЗА ОБОРОНУ КИЕВА“

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ „ЗА ОБОРОНУ
КИЕВА“ ВРУЧЕНА *18 июля 1961* года

Бауманский Районком
М. П. *г. Киев*
полковник
вручившего медалью

„ЗА ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА“

2 МАЯ 1945 г.

А № 343397

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА УЧАСТИЕ В ГЕРОИЧЕСКОМ
ШТУРМЕ И ВЗЯТИИ
БЕРЛИНА

Гвардии подполковнику

Бадрутдинову

Шамсутдину Бадрутдиновичу

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР от 9 июня 1945 года
НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

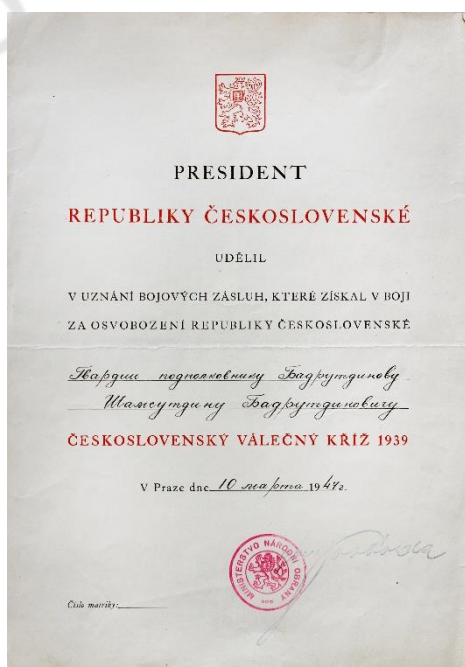
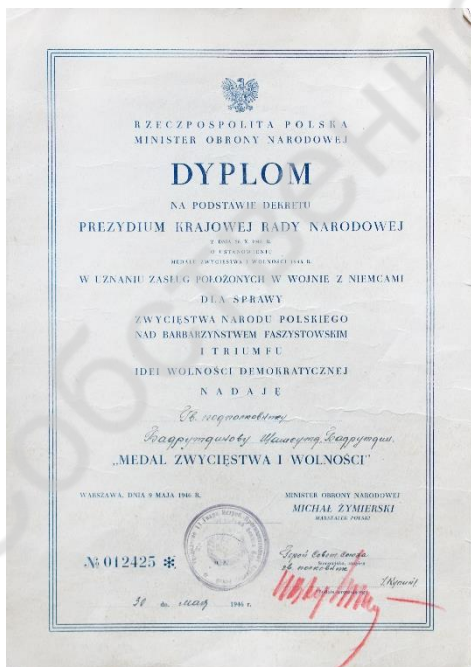
„ЗА ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА“

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА

18 июля 1946 года.

М. П. Районком
вручившего медалью

Ратный путь отца и проявленные им в боях отличные боевые действия отмечены 12-ю Благодарностями Верховного главнокомандующего:

1. Приказом от 18 июля 1944 года за прорыв обороны противника на Львовском направлении;
 2. Приказом 28 июля 1944 года за форсирование реки Сан и овладении городами Ярослав и Перемышль;
 3. Приказом от 18 августа 1944 года за форсирование реки Висла и овладение городом Сандомир;
 4. Приказом № 219 от 13 января 1945 года за прорыв немцев в районе Сандомира;
 5. Приказом № 220 от 15 января 1945 года за освобождение города Кельце;
 6. Приказом № 273 от 11 февраля 1945 года за форсирование реки Одер и прорыв обороны немцев на Западном берегу реки Одер;
 7. Приказом № 278 от 14 февраля 1945 года за овладение Шпроттау, Нейштедтелем и другими немецкими городами;
 8. Приказом № 281 от 15 февраля 1945 года за овладение городом Грюнберг (немецкий) и городами Зорау и Зоммерфельд (Бранденбургская провинция);
 9. Приказом № 340 от 23 апреля 1945 года за прорыв немецкой обороны на реке Нейсе и вступление с юга в столицу Германии – Берлин;
 10. Приказом № 357 от 2 мая 1945 года за ликвидацию группы немецких войск, окруженной юго-восточнее Берлина;
 11. Приказом № 359 от 2 мая 1945 года за разгром берлинской группы немецких войск и овладение столицей Германии - Берлином;
 12. Приказом № 366 от 8 мая 1945 года за овладение городом Дрезден - важным узлом дорог и мощным пунктом обороны немцев в Саксонии.
- Отец награжден 13-ю боевыми орденами и медалями.

В боях за Сталинград 16 июля 1942 года отец был контужен, что явилось причиной его ранней демобилизации в 41-летнем возрасте - уходом в запас в мае 1948 года.

Болезнь прогрессировала, ему была присвоена II группа инвалида Великой Отечественной войны бессрочно. По достижении возраста, Приказом МО СССР от 8 августа 1958 года по ст. 59 п. «Б» отец был окончательно уволен из армии в звании подполковника в отставке с правом ношения военной формы одежды.

До конца своих дней вспоминать войну не мог и отказывался от ношения военной формы.

Умер отец в ноябре 1977 года, похоронен с воинскими почестями на Ново-Татарском кладбище г. Казани.

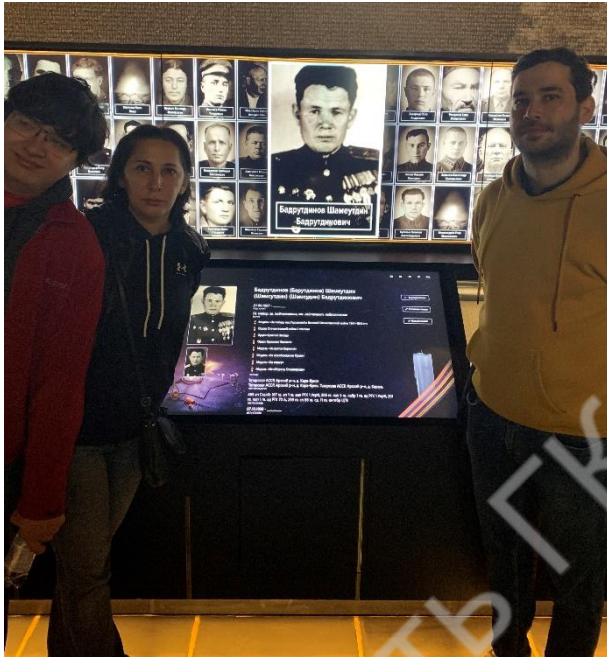
В течение всей войны было много статей о боевых достижениях отца и его соратников во фронтовых газетах «Залп», «За честь Родины», «Ватан Намусы Өчен» и др., а также в газетах «Кызыл Татарстан» и «Советская Татария».

Все сохранившиеся в домашнем архиве материалы я передала в музей Отечественной войны РТ, ознакомиться с ними можно на сайте и проекте «Память народа».

В заключение хочу отметить замечательное событие - в честь 75-летия Великой Победы в 2020 году был открыт мемориал «Дорога памяти» в Главном Храме Вооруженных Сил России, в котором увековечена память 33 млн. человек - участников Великой Отечественной войны. Вечная им Слава! Такого мемориала в истории еще не создавалось. Отрадно, что мои внуки и родственники смогли посетить в сентябре 2020г. Храм и прикоснуться к вечности.

Поездка потомков Ш.Б. Бадрутдинова в музей-галерею «Дорога памяти» Главного Храма Вооруженных сил РФ. Подмосковье, сентябрь 2020г.

*Встреча с дедом в музее-галерее «Дорога памяти»:
внучка Наталья Зинкевич, правнуки Сергей Зинкевич (справа)
и Артем Бадрутдинов. Сентябрь 2020г.*

*Гвардии подполковник Ш.Б. Бадрутдинов.
1946г.*

Бадрутдинова Маргарита Шамсутдиновна

Успешный сталинский нарком и «Город трудовой доблести»

Кадры решают все

И.В. Сталин

Гвозди бы делать из этих людей

А.Т. Твардовский

Летом 2020 года в честь замечательного 75-летнего юбилея Великой Победы г. Казани присвоено почетное звание «Город трудовой доблести» в числе отличившихся тыловых городов страны, сделавших всё возможное и невозможное для приближения Победы.

А руководил правительством ТАССР в предвоенные и самые тяжёлые годы Великой Отечественной войны (1941-1943) мой дядя - Сулейман Халилович Гафиатуллин (1905-1983). Ему же в предвоенное время выпало чрезвычайной важности дело - организовывать работу по перестройке народного хозяйства Татарии в связи с приближающейся войной. И он выдюжил в ту самую страшную пору.

Сулейман Гафиатуллин родился в 1905 году в Чистополе. Окончил школу первой ступени, учился в педагогическом техникуме. Жизнь заставила добывать хлеб насущный и чернорабочим в коммунальном отделе Чистопольского горсовета и в пожарной охране города.

По окончании в Казани курсов по подготовке инструкторов райисполкомов, С.Х. Гафиатуллина назначают инструктором исполкома Арского кантона. Вскоре способного молодого человека приглашают в Казань старшим инспектором Главного управления коммунального хозяйства НКВД.

Когда в 1932 году в Казани началось строительство одного из крупнейших в стране авиационного комбината «Казмаш», Сулейману Гафиатуллину поручают обеспечить пожарную безопасность строившихся заводов №124 и № 27. Он

блестяще справился с порученным делом, проявив ответственность, трудоспособность и дисциплинированность.

В те времена потребность в кадрах организаторов была очень большой и, если дело шло на лад, можно было оказаться на самых высоких должностях. Вскоре, в 1939г., Сулейман Халилович был назначен первым секретарем Ленинского райкома ВКП(б) Казани, а в 1940г. его избрали секретарём по кадрам Татарского обкома ВКП(б). Одним из первых в республике в 1940г. на 20-летие ТАССР за достойные успехи в индустриализации и сельском хозяйстве его одновременно награждают двумя высшими наградами - орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

В 1940 году С.Х. Гафиатуллина назначают Председателем Совнаркома ТАССР. Начинается труднейший и ответственный период его жизни.

19 января 1940г. Сулеймана Халиловича избирают первым депутатом в Верховный Совет СССР (палата Совета Союза) от Татарской АССР.

Всё в жизни страны и Сулеймана Халиловича изменила война. Председатель Совнаркома Гафиатуллин становится председателем Совета обороны ТАССР (ККО). Он организует прием эвакуированного в Казань Президиума Академии наук СССР для создания линии научной обороны. Прибыли также тридцать три академических института. Вместе с членами семей прибыли около пяти тысяч сотрудников Академии наук СССР, среди них тридцать девять академиков и сорок четыре члена-корреспондента. Учреждения и сотрудников надо было разместить и создать условия для их работы.

С первых дней войны Казань стала городом первой степени секретности. Уже в июне сюда начали прибывать эшелоны с людьми и оборудованием. В город эвакуировали также центральную кладовую государственного банка СССР. Заводы эвакуированных оборонных предприятий сразу по приезду начинали работать и выпускать продукцию, нередко под открытым небом. Прибыло много заводов и фабрик, выпускавших гражданскую продукцию, но их перепрофилировали для нужд фронта.

В рабочем кабинете. Казань 1943г.

С.Х. Гафиатуллин

С семьей. 1945г.

Группа делегатов XVIII съезда ВКП(б) с руководством СССР На фотографии С.Х. Гафиатуллин помечен белой точкой. Кремль, г. Москва, 1939г.

*Группа награжденных в честь 20-летия ТАССР представителей республики в Колонном зале Кремля. С.Х. Гафиатуллин награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, 18 июля 1940г.
На фотографии С.Х. Гафиатуллин помечен белой точкой.*

Военные заказы получили завод «Серп и Молот», Казанский кетгутный завод, завод Пишущих машин, Автогаражного оборудования, десятки других предприятий. Уже к осени 1942 года промышленность республики стала одним из крупнейших источников снабжения фронта боеприпасами, вооружением и снаряжением.

Московский авиационный завод имени Горбунова разместили на территории Казанского авиазавода №124 имени С. Орджоникидзе, и через два месяца пикирующие бомбардировщики Пе-2 стали поступать на фронт. На территории Казанской гужевой фабрики в Кировском районе начал работать Ленинградский авиационный завод. На территории завода №169, выпускавшего в мирное время изделия для гужевого транспорта, разместили Ленинградский авиационный завод №387 (впоследствии Казанский вертолетный завод). С сентября 1941 года с этого завода стали отправляться на фронт выпускаемые здесь самолёты У-2.

В Казань эвакуировали центральные конструкторские бюро Наркомата судостроительной промышленности СССР, которые проектировали боевые катера. Казанский пороховой завод был в то время единственным в стране предприятием, бесперебойно поставлявшим на фронт боеприпасы.

В Казань прибыла сверхсекретная лаборатория «Уран» во главе с Игорем Васильевичем Курчатовым, созданная по прямому распоряжению Сталина. Совнаркому Татарской АССР предписывалось предоставить с 15 октября 1942 года Академии наук в Казани помещение для размещения лаборатории «Уран» (атомного ядра) и жилую площадь для десяти научных сотрудников.

20 сентября 1942 г. Сталин обязывает Казанский завод «Серп и Молот» с 1 января 1943 года изготовить и установить центрифуги для урана, а 5 октября 1942 года доставить 20 килограммов урана из Ленинграда. Ответственность за это возлагается на наркома ТАССР Гафиатуллина, а за изготовление атомной бомбы - на академика Ланге.

Осенью 1941 года началось возведение Казанского оборонительного рубежа «Казанский обвод». 23 октября 1941

года Сулейман Гафиатуллин подписал приказ №1 о строительстве Укрепрайона ТАССР. Строили его студенты, преподаватели, жители пригородов - свыше ста семи тысяч полуголодных и полуодетых людей. На жутком морозе работали по десять - двенадцать часов, рыли практически одними лопатами траншею глубиной 3 метра и шириной 7 метров. Это был подвиг казанцев, выстоявших и построивших к 11 февраля 1942 года противотанковый оборонительный рубеж длиной 331 километр.

Под руководством С.Х. Гафиатуллина на территории ТАССР в 15 населенных пунктах было создано 75 эвакогоспиталей, 53 из которых были размещены в Казани.

Было принято, размещено, трудоустроено и обеспечено свыше 226 тысяч человек эвакуированного населения.

Проводился поиск и разработка новых месторождений нефти (в 1943г. было открыто Шугуровское месторождение) и продолжалась нефтеразведка на Ромашкинском месторождении.

За выполнение этих и многих других важнейших задач Сулейман Халилович отвечал головой. И все намеченное было выполнено.

В 1943 году С.Х. Гафиатуллина, как перспективного руководителя, направляют учиться в Москву в Высшую школу партийных организаторов при ЦК ВКП(б). В 1945 году он получает назначение в Казахстан, с которым связана вся его дальнейшая деятельность. В разорённой, истерзанной стране нужно было обеспечивать население продовольствием. Здесь Сулейман Халилович добивается успехов на разных должностях. Его награждают вторым орденом Трудового Красного Знамени.

В Казахстане занимал должности наркома зерноводства и животноводства, председателя Усть-Каменогорского и Уральского облисполкомов, с началом освоения Целины, направлен директором зерносовхоза в Акмолинской области и др.

Избирался депутатом Верховного Совета Казахстана, отмечен правительственными наградами и в Казахстане.

*С.Х. Гафиатуллин с внуками Сашей и
Арсеном Салтыбаевыми*

*Один из последних снимков
С.Х. Гафиатуллина*

Умер С.Х. Гафиатуллин в Алма-Ате в 1983г., где и был похоронен.

Сулейман Халилович Гафиатуллин – ответственный государственный, беззаветно преданный Родине, при этом честнейший и скромнейший человек на генном уровне, человек поступков.

В год 75-летия Победы страна отметила вклад ТАССР присвоением Казани почетного звания «Город трудовой доблести». Знаменательно, что это совпало и со 100-летием республики.

Успехи ТАССР в предвоенные и тяжелейшие военные годы были в значительной степени обеспечены правильным подбором руководителей, т.к. успех любого дела предопределяет лидер.

Лидером в ТАССР в эти годы был председатель правительства республики – председатель Татсовнаркома – С.Х. Гафиатуллин.

К сожалению, память об этом выдающемся человеке до сих пор не увековечена в Татарстане. После моих обращений к руководителям Татарстана и в Межведомственную комиссию

по увековечению памяти деятелей Республики Татарстан, внесших значительный вклад в ее развитие, стало известно, что Комиссия в сентябре 2019г. приняла решение назвать одну из новых улиц Казани именем Сулеймана Халиловича Гафиатуллина и установить мемориальную доску на доме в Казани, где он жил. Однако, это справедливое решение до настоящего времени не выполняется.

Если по соображениям секретности его имя ранее было непубличным, то сейчас все материалы есть в открытом доступе.

Умолчание роли С.Х. Гафиатуллина в казанский период деятельности, будь то открытие 75 эвакогоспиталей в условиях разрухи, обеспечение работы «Уранового проекта», непрекращающиеся поиски нефтяных залежей, строительство «Казанского обвода», прием и развертывание эвакуированных предприятий и многое другое – историческая несправедливость.

Любое из перечисленного – подвиг татарстанцев под руководством Гафиатуллина С.Х., что послужило основанием для присвоения Казани почетного звания «Город трудовой доблести».

Жизнь и послужной список С.Х. Гафиатуллина – ориентир для подражания и воспитания молодежи в наше время - время потерянных смыслов и ценностей.

Горько, что в год празднования 100-летия образования ТАССР, 75-летия Победы и присвоения Казани почетного звания «Город трудовой доблести» жизнь и деятельность выдающегося государственного деятеля С.Х. Гафиатуллина так и не были отмечены в Казани.

Страна должна знать имена своих героев.

Байкин Искандер Вильевич

Родился в 1953г.

Окончил Казанский авиационный институт.

Трудовая деятельность началась с 1974г.

С 1989г. по настоящее время является одним из руководителей ОАО «Новинка».

Соловецкий юнга клятву Родине выполнил с честью

Очерк посвящен моему отцу – юнге первого набора Соловецкой школы юнг Северного флота ВМФ – Байкину Виллю Зулькарнеевичу. Свыше 35 лет он возглавлял Совет ветеранов Соловецких юнг Татарстана, был членом Центрального Совета ветеранов Соловецкой школы юнг.

Воспитанники Соловецкой школы юнг ВМФ принимали активное участие в Великой Отечественной войне. В те годы многие мальчишки, как и мой отец, не могли спокойно усидеть дома, рвались на фронт, да и продолжавшаяся кровавая война требовала пополнения ВМФ. Чтобы удовлетворить желание ребят, по решению ЦК ВЛКСМ и по приказу №108 от 25.05.1942г. наркома адмирала Кузнецова в 1942 году была создана школа юнг ВМФ на Соловецких островах для подготовки молодых кадров во флот: боцманов, рулевых радистов, артиллеристских и торпедных электриков, мотористов. Обучение в школе продолжалось один год. Перед отъездом к месту службы юнги давали клятву на верность своему воинскому долгу. Вот ее текст:

«Родина! Великая Советская держава! В день отправки на боевые корабли мы приносим тебе свою клятву!

Мы клянемся с достоинством и честью оправдать оказанное нам доверие, умножать боевые традиции советских моряков, хранить и оберегать честь Школы юнг ВМФ!

Мы клянемся отдать все силы, отдать жизнь, если надо,

за свободу и независимость нашей Родины.

Мы клянемся до полного разгрома и уничтожения врага не знать отдыха, не знать покоя, быть в первых рядах самых мужественных и самых смелых, самых храбрых советских моряков. Если ослабнет воля, если подведу товарищей, если трусость постигнет в бою, то пусть презирают меня в веках, пусть покарает меня суровый закон Родины».

За три учебных года Соловецкую школу юнг окончили более четырех тысяч подростков. Среди выпускников школы: писатель В.С. Пикуль, народный артист СССР Борис Штоколов, адмирал В.В. Коробов, Чрезвычайный и полномочный посол страны В.М. Пасенчук - Герой Советского Союза и многие другие достойные защитники Отечества.

Ниже привожу личные воспоминания отца из книги «Соловецкие юнги» составителя и редактора Ю.К. Комарова (Москва, 2004), стр. 47-49.

«Я начинал войну озорным пареньком. Было мне 17 лет, когда меня, как и других таких же ребят, привезли на Соловецкие острова.

Считаю, что в Школу юнг поступил не случайно. Ведь с 1930 года я жил в Астрахани, на берегу красавицы Волги. Окончив семь классов, поступил в рыбный техникум на радиотехническое отделение – вода тянула к себе. Когда началась война, мальчишки ринулись в военкоматы, но никто с нами не разговаривал. Я все же прорвался на комиссию в летной спецшколе в Сталинграде. Однако быстро разочаровался: школа готовила не летчиков, а техников наземной службы. И тогда я поступил на курсы телеграфистов, что очень пригодилось впоследствии.

Желая помочь фронту, я организовал концертную бригаду из четырех человек: аккордеонист, певец, чтец и я – танцор. Мы выступали в воинских частях и госпиталях. Вообще, должен отметить, что большую роль в моей жизни играла художественная самодеятельность. Еще в школе я участвовал в различных конкурсах и, как танцор, получал почетные грамоты. Видимо, сказывалась наследственность: я из семьи артистов.

Виль Байкин. Соловки, 1942г.

Румыния, порт Констанце. 1945г.

Слева В. Байкин. Соловки, 1942г.

Без танца никуда!

Знаки отличия моряков Северных конвоев

В.З. Байкин

В.З. Байкин (слева) с юнгой Долматовым из Йошкар-Олы

Делегация английских моряков – участников Северных конвоев на приеме у Президента РТ М.Ш. Шаймиева. В.З. Байкин – второй слева. Кремль, Казань. 10.05.2001г.

Военком города нас приметил и предложил поступить в Школу юнг. С главпочтамта, где тогда работал, я практически сбежал.

Так как я уже знал азбуку Морзе и телеграфное дело, меня определили в радисты. Учился во 2-й роте, 25-й смене (командир роты – капитан-лейтенант Дубовой, старшина роты – старшина второй статьи Решетников). Мы сами строили школу и сами в ней учились. Тяжело было, но мы не унывали, умели культурно отдохнуть. У нас была замечательная самодеятельность. Я, конечно, руководил хореографическим кружком, ставил все пляски и учил юнг танцевать.

После учебы меня направили на Черноморский флот, на гвардейский крейсер «Красный Кавказ» радистом. Во многих походах участвовал, разное случалось пережить. Как-то взрывной волной оторвало антенну, и командир радиорубки приказал исправить поломку. С марсовой площадки полез вверх по рее. Посмотрел вниз, только когда поставил аварийную антенну. Как не упал? Не знаю: ведь закружилась голова, мороз по коже побежал... В 1944 году участвовал в освобождении Крыма, захвате румынской эскадры в порту Констанца, за что и был награжден орденом Красной Звезды.

День Победы застал меня на захваченном румынском корабле «Король Фердинанд-1», который ремонтировался на судовой верфи Констанцы. В июне 1946 года я вернулся в Севастополь на отремонтированном эсминце «Лихой» (так он теперь назывался). Комитет комсомола флота призвал тогда комсомольцев и молодежь добровольно участвовать в разминировании водных коммуникаций Черного моря в районах боевых действий. Конечно, я откликнулся на этот призыв и был зачислен в гидрографическую службу флота. Пять долгих лет после окончания войны вместе с другими добровольцами я участвовал в разминировании черноморских фарватеров. Надо ли говорить, как тяжела и опасна эта работа и как она была необходима?

В 1950 году я демобилизовался и приехал в Казань, где уже жили родители. Сразу устроился на судостроительный завод. Работал слесарем, потом радиомонтажником, мастером

по радиотехнике. Одновременно учился в школе рабочей молодежи. В 1956 году в течение 6 месяцев прошел военную переподготовку на Северном флоте и снова служил на тральщиках.

В 1958 году окончил энергетический техникум. Вскоре в Казани открылся завод Электронно-вычислительных машин. Как специалиста меня перевели в новый коллектив. Здесь я начинал работать технологом, а закончил заместителем начальника цеха по подготовке производства. Участвовал в проектировании нового цеха, в то время широко разворачивалось производство высокотехнологических изделий различного назначения. Интересным было задание руководства завода - организовать выпуск товаров народного потребления. А с 1982 года занимался изучением спроса на такие товары, рекламой, участием завода в ярмарках и выставках. Таким образом проработал на двух заводах 45 лет. Разумеется, был активным общественником, избирался в заводской профком, отвечал за воспитательную работу с молодежью. Имею правительственные награды.

Более 50 лет назад женился. У нас с Наилей Фаизхановной два сына, внук и внучка. Сыновья окончили Казанский авиационный институт.

Иногда спрашиваю себя: как это мы, безусые мальчишки, не убоялись врага, отстояли родную землю? И отвечаю: «Потому что были преданы своему народу, верны своему долгу гражданина и война. Эти святые принципы мы начали постигать еще в Соловецкой школе юнг».

Как считал сам Виль Зулькарнеевич, главное в его деятельности – это организация военно-патриотического воспитания учащихся 94-й гимназии и 15-й средней школы г. Казани.

Немало труда положил В.З. Байкин, чтобы учащиеся класса преподавателя Колосовой побывали на Соловецких островах и смогли увидеть, где учились 14-16-летние мальчишки в годы войны, откуда уходили на боевые корабли сражаться с фашистами. Виль Зулькарнеевич организовал несколько поездок на Соловки самих ветеранов-юнг. Они

смогли побывать на торжествах в честь 60-летия со дня открытия Соловецкой школы. Он ежегодно организовывал выходы на катере в Куйбышевское водохранилище для торжественного спуска на воду венков в честь погибших моряков с сиреной скорби и минутой молчания. В этой церемонии всегда принимали участие ребята гимназии № 94 вместе со своими учителями.

В результате долгих хлопот, ветераны смогли добиться присвоения одной из улиц Московского района Казани имени Соловецких юнг.

В 2002 году Казань посетили английские моряки – участники Северных конвоев. Гости были приняты Президентом Татарстана М.Ш. Шаймиевым. Дача Байкиных в Набережных Морквашах несколько десятилетий являлась местом сбора Соловецкого братства.

Виль Зулькарнеевич ушел из жизни 12.07.2010г. Статью можно закончить словами одного из Соловецких юнг, писателя Валентина Пикуля: «Я сделал все, что мог, а что не смог, пусть сделают другие».

Памятник на Соловках воспитанникам Соловецкого учебного отряда Северного флота и школы юнг ВМФ, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов

Бикбулатов Ренат Хайруллович

Родился 29 октября 1933г.

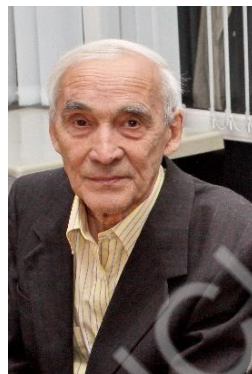
Почетный ветеран завода ЭВМ (КПО ВС).

На заводе ЭВМ (КПО ВС)

работал с 1958 по 1992гг.

Ветеран труда, имеет награды.

Автор книг.

Он прошел дорогами войны

Мой отец, Яруллин Хайрулла Яруллович, родился в 1904г. в бедной крестьянской семье. Его отец был пастухом, мать - домохозяйка, всего у них было четверо детей. В страшный голодный 1921 год дед продал дом за 1,5 пуда муки, из которой были изготовлены сухари, и вся семья поехала в «сытную» Сибирь.

В 1926 году Хайрулла уехал на учебу в Казань, где окончил рабфак, а затем - педагогический институт. В 1941 году он окончил военно-политическую академию и был направлен на фронт заместителем командира батальона, где и воевал до конца войны.

Хайрулла Яруллович в составе третьей Ударной Армии Калининского фронта участвовал в освобождении многих населенных пунктов от немецко-фашистских захватчиков, в том числе - в кровопролитных боях за Великие Луки, Новосокольники. Впоследствии Хайрулла Яруллович рассказывал, что при освобождении села Озерное их рота разгромила вражеский штаб полка. При отступлении фашисты совершили большие злодеяния. Они зверски пытали наших офицеров и красноармейцев, попавших к ним в плен. Крепость этого города, церковь, двухэтажные дома и другие объекты составляли мощную оборонительную систему. Поэтому было очень трудно освобождать его. И вот, наконец, 17 февраля 1943 года город очистили от фашистской нечисти. Были захвачены в

Отец - Х.Я. Яруллин

плен 58 немецких офицеров и солдат.

В марте 1942 года они ходили в разведку в тыл немецких войск. Возвращаясь обратно, пришлось пройти через одну небольшую деревню – Снигино. Всего несколько часов тому назад в этой деревне побывал немецкий карательный отряд. Деревню сожгли, стариков, женщин и детей выстроили на улице, раздели и расстреляли. Осталась жива одна раненая девушка. Ее нашли в лесу, на снегу. Таких жутких и страшных историй на его фронтовом пути было много.

Хайрулла Яруллович был несколько раз ранен во время боев, но каждый раз возвращался в строй.

Во время войны ему трижды от имени Верховного Главнокомандующего Советского Союза тов. Сталина была объявлена благодарность за отличное проведение боевых операций. Хайрулла Яруллович был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и боевыми медалями. После окончания Великой Отечественной войны он в чине гвардии майора был назначен комендантом г. Темелин в Германии. После демобилизации работал в г. Казани. Последнее место работы перед выходом на пенсию – управляющий Татхлебтрестом.

Умер в 1972 году от множественных ран, полученных на фронте.

Бикбулатов Ренат Хайруллович

Шагнувший в бессмертие

*Кто жил так, что его память свято
сохраняется в душах людей, которых он любил,
тот, я думаю, сделал свое дело для продолжения
своего существования после смерти.*

Г. Эберс

Очерк посвящен моему дяде Гусману – родному брату матери, погибшему на фронте.

Шел 1939 год. Этот год был памятен для Гусмана Бикбулатова тем, что он с отличием закончил девять классов средней школы и поступил в аэроклуб. Увлечение авиацией у Гусмана было с детства, он занимался авиамodelьным спортом и буквально грезил авиацией.

Летом 1940 года Гусман закончил занятия в аэроклубе и послал заявление о принятии его курсантом в Чкаловское военное авиационное училище. В августе пришло извещение, что он принят. На прощание вся семья сфотографировалась. Как хорошо, что эта мысль пришла тогда Гусману в голову, и это была последняя общая семейная фотография.

В Далекый Чкалов (ныне г. Оренбург) пошли провожать его сестра Суфия, племянник Ренат и его друзья.

Гусман успешно закончил Чкаловское военное авиационное училище и с сентября 1942 года по октябрь 1943 года воевал.

Давно закончилась война. Живые вернулись домой. А наш Гусман погиб в неравном воздушном бою. Он в то время был уже гвардии лейтенантом, заместителем командира эскадрильи, был награжден медалью «За оборону Сталинграда», орденами Красная Звезда, Красное Знамя и Отечественной войны II ст.

9 мая 1975 года его сестры Марьям, Мунира и я были на месте гибели Гусмана, где благодарные жители совхоза Розовка открыли мемориальный памятник ему и его боевому другу,

стрелку-радисту гвардии сержанту Дубову Василию Яковлевичу. Памятник получился величественный, устремлен в небо. После этого сестра Мунира и я еще дважды посещали этот величественный памятник.

Сотни розовцев, его фронтовые друзья, родственники пришли на открытие мемориального памятника. Много цветов принесли они к подножию. Одна старая женщина принесла большие красные розы, которые недавно распустились и горели, как вечный огонь. Несмотря на тесноту, все расступились перед ней, давая дорогу к памятнику. Она бережно поставила розы к подножию памятника, долго смотрела на мемориальную плиту с надписью павшим летчикам и, вытерев слезы, тихо ушла. Может быть, в это время она думала о том, что где-то в другом месте другая мать кладет цветы к ногам ее сына, также павшего смертью храбрых.

Розовцы будут приходить к памятнику и приносить цветы, памятник будет напоминать о суровых днях войны, в которой одержала победу его Родина ценой жизни многих тысяч таких же героев.

В одном из последних фронтовых писем своей маме и родным Гусман писал: «... Последние бои были для меня исключительно напряженными. Делаю в день по два-три боевых вылета. Идут ожесточенные бои. Давно не был в такой переделке. Здесь уже не приходится говорить о сне и отдыхе. Сама жизнь десятки раз висела на волоске.

Я горжусь тем, что являюсь частичкой той огромной силы, которая ведет нашу страну к победе. Когда я вернусь домой, мне не стыдно будет людям смотреть в глаза...».

В этих словах весь характер Гусмана Бикбулатова.

Когда Гусман в неравном бою погиб, ему еще не исполнилось 21 года. Но Гусман не умер, он шагнул в бессмертие, как тысячи других героев, живет он второй жизнью в сердцах казанцев, где он учился, в сердцах розовцев, в сердцах его однополчан, в сердцах его родных и родственников, в открытом ему и его боевому другу Василию Дубову памятнике, в написанной о нем повести «В гвардейской семье» дважды Героя Советского Союза Анатолия Недбайло (который был

Дядя - Г.З. Бикбулатов

На таком самолете Ил-2 летал Г.З. Бикбулатов

учеником Гусмана, когда начинал свою службу в Великой Отечественной войне), в книге «Крылатая юность» А.А. Иванова, в рассказах, живет в улице, названной в его память, в музее Боевой славы, посвященном его подвигу в совхозе Розовка, Запорожской области Украины. Помнят его и казанцы, которые уже в третий раз ходят с портретом Гусмана Бикбулатова 9 мая в шествии «Бессмертного полка» по улицам Москвы среди фотографирующихся у Спасской башни на Красной площади.

Вот что пишет о Г.З. Бикбулатове в книге «В гвардейской семье» А.К. Недбайло, изд. политической литературы, Киев – 1975г.:

Стр. 9

Вы будете еще в звене лейтенанта Бикбулатова – сказал капитан Кривошлык.

Знакомлюсь с Бикбулатовым.

О характере человека можно порой судить по внешности. Не надо быть большим психологом, чтобы понять: лейтенант Бикбулатов – волевой и требовательный. Выразительные карие глаза смотрят прямо в упор. Стройный и подтянутый, энергичный. Сразу угадывается сильная натура.

Я всегда уважал таких людей и поэтому к Бикбулатову проникся симпатией. Уже позднее понял, что не ошибся: Бикбулатов был смелым бойцом, хорошим товарищем и настоящим командиром. Он превосходно владел техникой пилотирования, обладал быстрой реакцией, принимал решения, казавшиеся порой отчаянными, но всегда приносившие ему боевой успех. В этом проявлялось его умение мыслить, трезво оценивать обстановку, реально взвешивать свои шансы.

Стр. 32-37

Гвардии майор Ляховский дает задание звену Бикбулатова: «Фашисты соорудили оборонительный вал на реке Миус, где сосредоточены доты и дзоты, противотанковые и противопехотные препятствия. Надо поставить дымовую завесу на высоте 10-20 м. от земли, командир показал на карте

участок местности, над которой нам предстояло пролететь.

Бикбулатов обстоятельно объяснил нам с Калишиным, что предстоит делать на том или ином участке, уточнил детали.

Появление наших штурмовиков послужило сигналом наземным гостям. Начать преодоление водного рубежа.

Самолеты уже подготовлены к вылету. Все в порядке, можно выруливать на старт.

Машина Бикбулатова берет разбег, затем вылетает вторая, потом третья.

Некоторое время идем обычным строем.

За извилистой лентой реки виден испещренный огненными вспышками район.

Под нами река Миус. Проходим над рекой. В шлемофоне голос командира звена: «Огонь!»

Штурмовик Бикбулатова ныряет вниз. Я повторяю маневр. Как и ведущий, нажимаю гашетки пушек и пулеметов, кнопку пуска реактивных снарядов. Пушки и пулеметы работают безотказно.

Под крыльями проносятся траншеи, огненные точки, мелькают в поисках укрытия фигурки.

Вот жгут густого белого дыма вырывается из-под летящего впереди командирского штурмовика. То же делают вторая и третья машины. Белые струи дыма тянутся вдаль, вздувающиеся, расплывающиеся над землей.

Бикбулатов круто набирает высоту, затем бросает машину вниз, влево, вправо, ведет огонь. Те же действия повторяют вторая и третья машины. Всем звеном разворачиваемся и берем курс на свой аэродром.

А над рекой, над берегом вдоль переднего края противника простерлась широкая и сплошная стена белого дыма.

К аэродрому подходим на бреющем, плотным боевым порядком. Сели.

Ну, все в порядке! Задание мы с вами выполнили успешно! – говорит Бикбулатов. Мы отлично выполнили сложное задание, - значит, все вместе, сообща, нанесли противнику урон...»

Стр. 64-65

... начало массового освобождения Украины в полку было ознаменовано митингом.

Командир полка майор Ляховский призвал авиаторов бить врага еще сильнее, наносить ему более ощутимые удары и тем самым ускорить полное освобождение родной земли от фашистских варваров.

«Мы клянемся, не жалея сил и самой жизни, усиливать удары по врагу», стоя на одном колене произносили мы клятву, - «гнать отступающего врага за Днепр, преследовать его дальше. Пусть каждый удар по врагу будет наиболее эффективным. Вперед, товарищи, за родную Украину!»

Торжественно, величественно звучали слова гвардейской клятвы. Сердца авиаторов заряжались отвагой, жадной подвига.

Вскоре я пережил еще одну утрату. В неравном бою геройски погиб Бикбулатов.

Война отняла у меня еще одного боевого товарища, моего первого фронтового командира, учителя и наставника.

Я долго не мог смириться с мыслью, что нет больше среди нас нашего «Бика». Тяжело переживали эту утрату и мои товарищи. Мы поклялись за любимого командира враг поплатится во стократ.

Последнее письмо с фронта

«Дорогая мама и дорогие родные! Шлю вам горячие слова привета. Сам я жив-здоров, думаю что и вы живы-здоровы. Сестричка Суфия, твое письмо от 14 сентября получил, за что большое спасибо. Ту справку, которую вы просили, я высылаю, также высылаю свою фотографию. Мои дела идут по-прежнему.

Недавно убили моего близкого друга (сгорел над целью) Александра Запавского – это самый дорогой и близкий товарищ. За него я уже начал мстить: сбил на своем «Илюше» немецкий бомбардировщик. И сейчас нет для меня жизни без Победы и не жаль отдать жизнь за Победу. Страстно хочется мстить за друга Александра!

*Сестричка Суфия, пиши больше о себе, о родных.
На этом кончаю.
Ваш сын и брат Гусман.»
7.10.1943г.*

*Алина Сакаева - внучка Р.Х. Бикбулатова
Бессмертный полк, Москва.*

Борщевский Август Иосифович

Родился 21 мая 1934г.

Почетный ветеран завода ЭВМ (КПО ВС)

На Казанском заводе ЭВМ (КПО ВС)

работал с 1957 по 1990гг.

Общий трудовой стаж составляет 67 лет.

Автор двух изобретений

и ряда публикации в научных журналах.

Имеет награды.

Жизнь и война

Мама Ева Абрамовна Борщевская

Война застала нашу семью в селе Ржищев Киевской области Украинской ССР. Папа был редактором районной газеты «Червонный прапор», мама - учительницей русского языка и литературы. По тем временам мы жили вполне обеспеченно, и у нас была даже домработница.

В июле 1941г. мама со мной семилетним и трехлетним братом Толей вместе с другими семьями была эвакуирована в п. Оранжевое Сталинградской области.

В 1942г., когда война пришла в Сталинград, нас снова эвакуировали, теперь в г. Йошкар-Олу, а оттуда, с мытарством с одной стороны и некоторым везением - с другой, нам удалось попасть на лесоучасток Тюмша Моркинского района Марийской АССР. Нас поселили в отдельную комнату на квартиру к Сорокиным. Мама стала преподавать русский язык и литературу в 5-7 классах Тюмшинской неполной средней школы. Я пошел во второй класс, а брат в детский сад.

Мы с братом считаем, что нам повезло попасть в этот лесной край, где можно было прожить лучше, нежели в большом городе, в чем большая заслуга нашей мамы. Никогда не занимавшаяся сельским хозяйством, она, как и все в поселке, научилась сажать картошку, содержать козу (одно время у нас было даже две козы), а это - целое дело.

Все это надо было совмещать с работой, что было очень нелегко, особенно, когда мама стала директором школы. Кроме организации учебы, она постоянно выступала в поселковом клубе с рассказами о классиках русской литературы. Мама старалась помогать ученикам. Она организовала бесплатные завтраки, а когда до нас дошла американская помощь, следила, чтобы она доставалась и детям. Однажды ей удалось выменять у военных, которые дислоцировались в Суслонгере, каким-то чудом сохранившиеся школьные тетради на старые шинели и постельное белье. После этого половина поселка, в том числе и мы с братом, носили брюки, пошитые из шинелей. Соответственно было роздано всем и постельное белье.

В другой раз ей удалось спасти от тюрьмы ребят, которые по глупости в 1946г. сорвали предвыборные плакаты, о чем кто-то доложил в соответствующие органы. После этого в поселке ее авторитет вырос «до небес».

Она отслеживала судьбы своих учеников и, по силе возможности, помогала им. Все они нашли свое место в жизни. Это военные и гражданские специалисты, которые затем заканчивали различные учебные заведения. В числе ее довоенных учеников Ржищевской школы - Герой Советского Союза Олег Кошевой – впоследствии руководитель комсомольской подпольной организации г. Краснодона.

За свой многолетний труд мама была представлена к ордену «Красного Знамени», но по разным причинам получила орден «Знак Почета». Была удостоена медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945г».

Когда лесозащитный Тюмша ликвидировали, ей предоставили жилье, куда она вместе с нами переехала в поселок Каспля Смоленской области.

В 55 лет вышла на пенсию, умерла в 1983г., похоронена в Смоленске. Мы с братом благодарны маме за все, что она сделала для нас.

*Отец - Борщевский Иосиф
Абрамович*

*Мама - Борщевская (Пархомовская)
Ева Абрамовна*

Я с мамой и братом Толей

*Дядя - Пархомовский Израиль
Абрамович*

*Брат жены - Соборский Георгий
Сергеевич*

*Дядя - Пархомовский Яков
Абрамович*

Отец Иосиф Абрамович Борщевский

Обоих моих дедов (и по отцовской и по материнской линии) звали Абрамами. К сожалению, про деда Абрама по отцу знаю мало, так как с отцовскими родственниками знаком не был, знаю лишь, что жили они в городе Коропе Черниговской области. Дед был рабочим человеком, воспитывал двоих детей – моего отца Иосифа и дочь Беллу, связь с которой была потеряна.

Мой отец, как говорят, был человеком, «сделавшим себя сам». Воспитывался, как все еврейские дети, в традициях и порядках того, царского времени, и до юношеского возраста не знал другого языка, кроме идиша.

В двадцатые годы, будучи призванным в Красную Армию, он стал интенсивно учиться, выучил русскую и украинскую грамоту и даже стал преподавателем сельскохозяйственного техникума, а в последние годы перед войной работал редактором газеты «Червонный прапор» в селе Ржищев Киевской области Украинской ССР.

Отправив нас в эвакуацию, отец остался и продолжал работать. Он был офицером запаса, призывался во время Польской кампании 1939 года и во время Советско-Финляндской войны 1939-1940 года, имел звание - политрук.

От отца были получены два письма и денежный перевод. Каким чудом это произошло, мне неизвестно. С середины августа 1941 года мы больше о нем ничего не знали. Осенью 1943 года, после освобождения Украины, мать обращалась в различные инстанции чтобы узнать про отца, но результата не было. Наконец она написала на имя Н.С. Хрущева, который с 1944 года стал опять главным лицом на Украине. По рассказам матери, отец был с ним знаком, как с первым секретарем ЦК КП(б)У. И только в начале апреля 1945 года мы получили «похоронку». Текст гласил: «Ваш муж, политрук Борщевский Иосиф Абрамович, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 22 сентября 1941 года, похоронен в м. Барышевке Киевской области». Мать стала искать хоть какие-то свидетельства о

смерти отца. Немного прояснила официальная справка от 10 марта 1950 года из отцовской редакции: «На основании документов, имеющихся в Ржищевском райкоме партии, товарищ Борщевский Иосиф Абрамович в августе 1941 года был оставлен в партизанском отряде и погиб в боях с немецко-фашистскими захватчиками 22 сентября 1941 года под Барышевкой Киевской области». Как позднее выяснилось, Ржищевский партизанский отряд был сформирован и начал боевые действия 2 августа 1941 года. Основные факты совпали, но более подробных сведений об отце не было.

В середине семидесятых годов прошлого века мой брат Анатолий с женой посетили Барышевку в надежде узнать хоть что-то о гибели отца, поклониться и положить цветы на его могилу. Но районный военком сказал нам, что списков похороненных в 1941 году нет, так как на территории района, как он выразился, «лежат три армии». Только в самой Барышевке около десяти братских захоронений. Они положили цветы к одному из них и поняли, что ничего не найдут. Безуспешные попытки узнать что-нибудь новое о судьбе отца предпринимал и я.

Уже после я внимательно изучил материалы киевской катастрофы, когда после грубых просчетов высшего командования в окружении оказался почти весь Юго-Западный фронт, сотни тысяч бойцов были убиты, шестьсот тысяч попали в плен, погибло почти все командование фронта. И у нас появилась версия, что отряду, в котором находился отец, была поставлена задача – прикрывать отход наших войск, так как партизаны должны были остаться в тылу, иначе чего бы они оказались за сотни километров от своего района. В этих боях погибли почти все члены отряда, осталось в живых только несколько человек, от которых власти и узнали, где и когда это случилось. Отец, видимо, понимал, что вероятность гибели велика, так как попади он в плен, его расстреляли бы дважды – и как комиссара, и как еврея.

Из рассекреченных документов стало известно, что на Украине за первые три месяца войны было создано 317 партизанских отрядов (11 641 человек). К 1942 году их осталось

только 3 процента. Все киевские партизанские отряды к декабрю 1941 года были разбиты. Это было время тяжелых испытаний и больших потерь, когда люди ценой своей жизни исправляли ошибки и промахи высшего руководства.

*«...И в юности полусиротской,
И ныне, дожив до седин,
Горды фамилией отцовской,
Библейским отчеством своим.»*

Мои дяди

Брат матери Израиль Абрамович Пархомовский до войны жил и работал в Ленинграде инженером в институте «Гипростекло». 14 июля 1941 года был призван в Красную Армию, где сразу попал на службу в 1063 стрелковый полк 272 стрелковой дивизии 7 армии и провоевал в этом полку до 9 мая 1945 года. Полк участвовал в боевых действиях на Карельском фронте, наступал, оборонялся, попадал в окружение, выходил из него. Задача их дивизии и армии в целом была удерживать рубежи перед Ленинградом.

Дядя Израиль провоевал сапером все время на передовой: разрушал и строил, ставил мины и снимал их, был зачастую впереди строевых подразделений. Как человеку с высшим образованием, ему неоднократно предлагали пойти на офицерские курсы, но он отказывался, не хотел бросать своих товарищей и свой полк. «За смелые и отважные действия в наступательных боях в июле 1944 года и за неоднократное участие в боях 1942-1943 годов» удостоен медали «За боевые заслуги». После окончания войны с Финляндией его воинскую часть перебросили на Запад, а закончили войну в Германии. После демобилизации дядя продолжил работать на прежнем месте в Ленинграде. Жил с женой - скромно, в мире и согласии. Умер в 1985 году. Мы гордимся им, старшим сержантом Израилем Абрамовичем Пархомовским.

Яков Абрамович Пархомовский - самый младший и самый противоречивый брат матери. Семнадцатилетним юношей он без разрешения родителей ушел из дома,

добровольно вступил в Красную Армию, принимал участие в Гражданской войне в 1919-1920 годах. По воспоминаниям мамы ее отец - дед Абрам не принял перемен и говорил: «Это Яшина власть». После окончания Гражданской войны дядя Яков жил, учился и работал в Москве. Боевые действия в Великой Отечественной войне он начал с октября 1941 года старшим лейтенантом. В начале 1942 года он уже в звании капитана воевал в 332 стрелковой дивизии Калининского фронта, участвовал в битве за Москву, а в феврале 1942 года его дивизия вышла в район города Велижа, где вела упорные бои в течение семнадцати месяцев. 28 марта 1942 года получил очень тяжелое ранение. По выздоровлении вернулся в родную дивизию. За личный подвиг 13 сентября 1942 года был удостоен ордена Красной Звезды. В 1943 году в его судьбе произошел крутой поворот. По приказу командования его перевели в польскую армию, поменяв при этом всю его биографию, кроме фамилии. Так он стал Пархомовским Петром Михайловичем – беспартийным поляком. Воюя в польской армии, командуя 8-м гаубично-артиллерийским полком 2-й гаубичной бригады РКК Войска Польского, он дослужился до звания полковника (став одновременно и полковником Красной Армии). Воевал достойно, о чем свидетельствуют его награды: два ордена Боевого Красного Знамени, орден Суворова 3-й степени, два ордена Отечественной войны 1-й степени, орден Красной Звезды, медали «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и др. Много боевых государственных наград Польской Народной Республики. Войну дядя Яков закончил в Берлине.

После войны он вышел в отставку, окончил МГУ, жил в Москве. Был членом правления Общества советско-польской дружбы, оставаясь под тем именем, под которым воевал. Умер в начале 80-х годов, похоронен в Москве.

*«...Сержант, полковник, политрук,
По крови, отчеству родные,
Для вас замкнулся жизни круг,
Ну а для нас вы все живые.»*

Брат моей жены Георгий Сергеевич Соборский родился 6 июня 1922 года в Чернобыле. Был призван в ряды Советской армии, а оттуда, 27 июня 1941 г. в 19 лет попал на фронт. В том же 1941 г. на Смоленщине был ранен и попал в плен, чуть не был повешен. Он смог бежать в Минск, где его прятала девушка Люся. После войны они поддерживали отношения.

Когда советские войска освободили Минск, Георгий снова оказался в рядах Красной армии – он воевал в 31-й армии в 352 гвардейской Оршанской дивизии артиллеристом (о 31-й армии написана книга и в одном из описаний боев упоминается старший сержант Г.С. Соборский). Воевал он храбро. За один из боев, где ему из своего орудия удалось нанести существенный урон врагу и помочь пехоте в наступлении, он получил солдатский орден Славы 3 степени. Впоследствии был награжден медалью «За взятие Кенигсберга». Ему повезло - прошел всю войну и остался жив.

По окончании войны работал в строительных организациях г. Казани прорабом и сметчиком.

Его дочь Наталья работала на Казанском заводе ЭВМ. Своего сына Наталья назвала в честь отца - Георгием.

Умер Георгий Сергеевич 10 мая 1981 года в Казани. Похоронен на Архангельском кладбище.

Бродская (Коновалова) Ирина Семеновна

Родилась 20 июня 1954г.

По специальности – медработник.

Трудовой стаж более 40 лет.

И.С. Бродская - дочь

ветерана завода ЭВМ (КПО ВС),

участника Великой Отечественной войны,

Героя Советского Союза – С.В. Коновалова.

Как советский танк на сутки остановил танковую колонну фашистов

В истории Великой Отечественной войны было немало случаев массового героизма, самыми известными из которых считаются подвиги 28 героев-панфиловцев и защитников сталинградского «Дома Павлова».

Но была еще и история танка КВ, экипаж которого в июле 1942 года вступил в неравное противостояние с бронетанковой колонной фашистов. И пусть, спустя сутки, немцам удалось расстрелять покалеченную бронемашину, на поле боя остались догорать 16 танков, 2 бронемашины и 8 грузовиков с крестами на бортах.

Будущий герой, а тогда простой паренек Семен Коновалов, родился в татарском селе Ямбулатово 15 февраля 1920 года. Если бы кому из односельчан сказали, что всего через 22 года их Сема совершит беспримерный подвиг и станет Героем Советского Союза, рассказчика сразу же подняли бы на смех. Какие подвиги, если комсомолец Коновалов всего-то и смог стать простым почтальоном, разносящим по селу письма и периодическую прессу? Вся его жизнь должна была пройти в глуши, если бы не вышедший в 1939 году на большие экраны кинофильм «Трактористы», в котором звучала ставшая легендарной песня «Три танкиста».

Как и тысячи других молодых людей, Семен Коновалов

решил, что обязательно станет танкистом. После призыва в РККА (1939 год) он заявил, что хочет стать командиром танка, и был направлен на учебу в Куйбышевское военное училище.

Летом 1941 года, в канун начала Великой Отечественной войны, Семен Коновалов получил лейтенантские погоны и сразу же попал в ад, став командиром быстроходного, но уже устаревшего танка БТ-7.

Только тактические знания и уверенность в надежности собственной боевой машины, значительно уступавшей немецким танкам в бронезащите и вооружении, позволяли молодому командиру с честью выходить из самых сложных ситуаций.

Источники утверждают, что управляемые экипажами Коновалова танки получали прямые попадания вражеских снарядов, а танкистам приходилось не раз выскакать из горящих машин. Судьба хранила будущего героя, который после получения в августе 1941 года серьезного ранения оказался в вологодском госпитале. Далее его направили в Архангельский учебный центр, предоставив возможность восстанавливать здоровье, параллельно обучая новобранцев премудростям ратного дела.

Другой бы радовался подобной возможности, но Семен забросал командование рапортами с просьбой отправить его в действующую армию. Как говорится, вода камень точит, и в апреле 1942 года начальство решило избавиться от назойливого офицера. Тем более что потери среди танкистов РККА были чудовищными, а летняя кампания 1942 года обещала стать очень горячей.

В этот раз Коновалову повезло. Его назначили командиром взвода танков KB-1, которые считались самыми мощными бронированными машинами мира и до появления немецких «Тигров» не имели достойных противников.

Главным недостатком этой боевой машины были ее тяжесть и неповоротливость, но снаряды, выпущенные из мощной 76-миллиметровой пушки, без труда пробивали броню легких и средних танков противника.

К сожалению, даже эта мощь в начале лета 1942 года не

позволила остановить наступление фашистов на Донбасс, Сталинград и Кавказ. Советские танкисты наносили неожиданные удары во фланги противника, уничтожая его живую силу и боевую технику, но и сами несли серьезные потери от противотанковой артиллерии фашистов.

В середине июля Красная Армия продолжала свое отступление на восток. В 15-й танковой бригаде осталось всего несколько десятков машин, а взвод Коновалова состоял из одного командирского танка, который к тому же был изрядно потрепан в боях.

Утром 13 июля 1942 года бригада получила приказ отвести технику на новые рубежи обороны. Как назло, КВ-1 Семена Коновалова на марше заглох. Что только ни делали сам командир, механик-водитель Козыренцев, наводчик Дементьев, заряжающий Герасимлюк, младший механик-водитель Аникин и стрелок-радист Червинский, но двигатель танка не заводился, задерживая всю колонну.

Оставаться на открытой местности в районе села Нижнемитякина Ростовской области было смерти подобно, и командир бригады принял решение продолжить движение, оставив в помощь танкистам механика лейтенанта Серебрякова.

Задача была предельно проста. В кратчайшие сроки запустить мотор и следовать к месту сосредоточения бригады. Или стать заслоном для немецких войск, прикрыв отступление своих товарищей.

Ремонт танка занял на удивление немного времени. Танкисты уже готовились «дать по газам», когда из-за соседнего холма на них неожиданно выскочили два немецких танка, проводившие разведку территории.

Мгновенно сориентировавшийся Семен Коновалов открыл беглый огонь, уничтожив один из танков. Второму, правда, удалось улизнуть, скрывшись за холмом.

Было ясно, что за разведчиками следует танковая колонна, которую необходимо любой ценой остановить. Бойцы, ни минуты не сомневаясь, начали готовиться к бою, прекрасно понимая, что он может стать последним в их жизни.

Но даже они были поражены, увидев величину немецкой

колонны, в которой бойцы насчитали 75 танков и большое количество другой боевой техники. Очень помогла близлежащая лощина. В ней удалось немного замаскировать КВ-1, который, подпустив врага на 500 метров, открыл беглый огонь по фашистам.

Пока немцы сориентировались, что к чему, они потеряли четыре своих танка и вынуждены были оставить поле боя. Фашисты подумали, что напоролись на хорошо организованную оборонительную позицию РККА, которую решили просто раздавить своей мощью.

Следующая атака немцев была организована по всем правилам военного искусства. Сначала лощину накрыла артиллерия, посекаяя всю растительность осколками своих снарядов, после чего в бой пошли 55 танков.

Семен Коновалов начал маневрировать по своей лощине, открывая огонь из различных ее точек. Этим он создал у противника еще большую уверенность в том, что они имеют дело с дотами и несколькими артустановками. Немецкая атака захлебнулась, а количество горящих танков увеличилось еще на 6 единиц.

Уверенные в своей непобедимости гитлеровцы отступить не собирались, и следующую атаку на КВ-1 поддержала пехота. Правда, немцы не просчитали дальнбойность танковой пушки Коновалова, потеряв в результате прямых попаданий 8 грузовиков с солдатами.

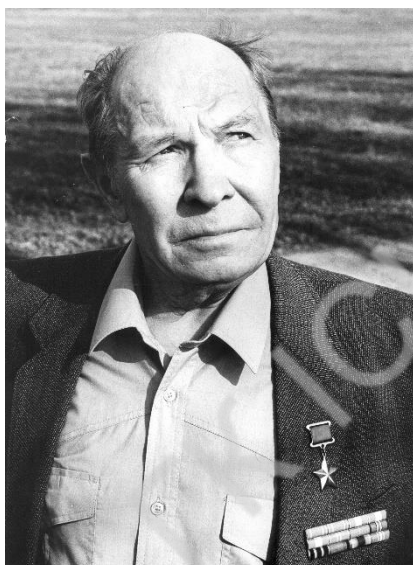
Проблемы для наших танкистов наступили, когда один из вражеских снарядов лишил КВ-1 возможности двигаться. На застрявшую машину обрушился град бронебойных снарядов. Но броня держала, а ответный огонь уничтожил еще 6 танков и 2 броневика противника.

Лишь к вечеру, когда у наших бойцов закончились снаряды, и они отстреливались только из пулеметов, фашистам удалось подтянуть к танку 105-миллиметровую пушку. Пушку поставили в 75 метрах от советского бронированного монстра и расстреляли его прямой наводкой.

Когда на следующий день специально посланная за

С.В. Коновалов

С.В. Коновалов

С.В. Коновалов. 1944г.

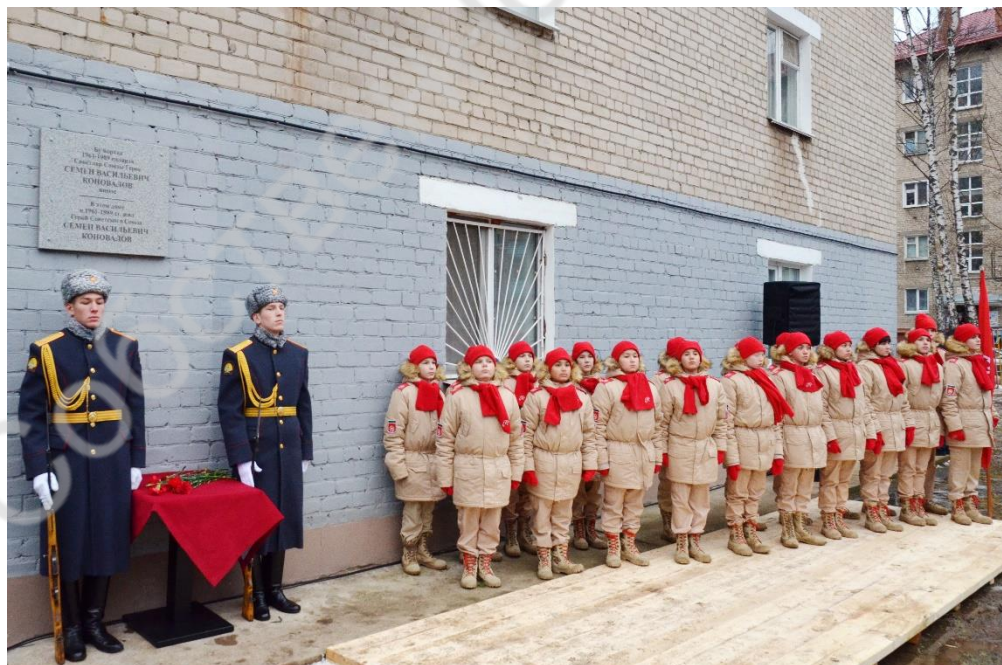
Я на руках у отца

Эстафета имени С.В. Коновалова в День Победы

Улица им. С.В. Коновалова в Казани

*Открытие мемориальной доски С.В. Коновалову на доме, где он жил.
Декабрь 2019г.*

экипажем Коновалова группа разведчиков прибыла на место боя, то их взору предстал развороченный от прямых попаданий КВ-1, в котором находились фрагменты тел его экипажа.

На поле боя еще дымились остовы 16 немецких танков, двух бронемашин и 8 грузовиков, а жители села Нижнемитякина поведали историю о героическом бое советских танкистов с фашистами.

Узнавшее о подвиге экипажа командование решило представить экипаж к правительственным наградам, а его командира предложило наградить Золотой Звездой Героя Советского Союза (посмертно).

Но оказалось, что история на этом не заканчивается. Каким же было удивление командира 15-й танковой бригады, когда в ответ на разосланные родным членов экипажа похоронки пришел неожиданный ответ из деревни Ямбулатово.

В нем говорилось, что Семен Коновалов жив и на трофейном танке воюет в другой войсковой части.

У чекистов сразу возникли понятные вопросы, и в нужную часть направили толкового следователя НКВД, который должен был изобличить танкиста в предательстве.

Правда оказалась банальной, а оттого еще более невероятной. Немцы начали расстреливать советский КВ-1, когда уже смеркалось. И предварительно снявшим пулемет Семену Коновалову, наводчику Дементьеву и механику Серебрякову удалось выбраться через нижний люк.

Под покровом ночи они ушли от преследования. Тем более что немцы даже не допускали возможности того, что кто-то из русских может выжить в такой мясорубке.

В течение недели бойцы шли на восток, но так и не смогли догнать стремительно отступавшую Красную Армию. На помощь пришел его величество случай. В одну из ночей красноармейцы вышли на экипаж немецкого танка, который беззаботно отдыхал в донских степях.

Неожиданный удар, и танк из немецкого превратился в советский, хоть и имеющий «кресты» вместо «звезд» на своих бортах.

Дальше все было просто. Оккупированную территорию

танкисты преодолели без проблем, а прорываясь через линию обороны, вынуждены были повернуть ствол в обратную сторону. Возможно именно это, а также беглый огонь по ничего не понявшим немцам и спасло непонятный танк от уничтожения советской артиллерией.

Июль 1942 года был, пожалуй, самым критическим для Красной Армии. Поэтому проверка вышедших из окружения бойцов прошла в течение одного дня. Танкистов, не раздумывая, зачислили в штат части, на которую они вышли, а Коновалову и Дементьеву позволили воевать на ими же захваченном танке.

Командир пообещал сообщить о бойцах в 15-ю танковую бригаду. Но в горячке того времени об этом попросту забыли, или документы где-то затерялись по дороге.

Трофейный танк «прожил» еще три месяца, участвуя в оборонительных боях на подступах к Сталинграду. Семен Коновалов неоднократно попадал в серьезные передраги и несколько раз получал ранения. Но остался жив.

Заслуженная награда нашла фронтовика только в марте 1943 года, когда Президиум Верховного Совета СССР постановил наградить Семена Коновалова званием Героя Советского Союза. Уже не посмертно.

Отец прошел всю войну, имел большое количество государственных наград. Военную службу закончил в 1956 году в звании подполковника, после чего вернулся в родную Казань.

Работал он на Казанском заводе ЭВМ в отделе механизации и автоматизации в должности инженера-механика. Его супруга, моя мать - Коновалова Надежда Яковлевна – ветеран завода ЭВМ (КПО ВС), проработала на предприятии более 25 лет. Я, Бродская (Коновалова) Ирина Семеновна - единственная дочь Коноваловых, есть внук и двое правнуков.

Отец был человеком исключительно скромным, военную форму со всеми наградами одевал только 9 мая.

На заводе ежегодно проводилась майская легкоатлетическая эстафета на приз Героя Советского Союза С.В. Коновалова. Молодые спортсмены-заводчане – победители эстафеты получали призы лично из рук С.В. Коновалова

Семен Коновалов был желанным гостем в учебных заведениях, рассказывал молодежи о подвигах героев Великой Отечественной. При этом о самом страшном бое своей жизни старался особо не распространяться, считая, что так должен был поступить любой советский человек

Скончался 4 апреля 1989 года, похоронен с воинскими почестями на Дербышенском кладбище г. Казани.

Заводчане установили на его могиле гранитный памятник и ежегодно возлагают венки. А в заводском музее «История вычислительной техники в Казани» действует постоянная экспозиция, посвященная С.В. Коновалову. В музее Казанского танкового училища также есть экспозиция об отце и установлен бюст.

В декабре 2019г. на доме, где он проживал, была установлена мемориальная доска. Одна из улиц города Казани названа именем С.В. Коновалова.

*Памятник, установленный заводчанами
на могиле С.В. Коновалова*

Каримова Лейля Фатыховна

*Родилась 11 ноября 1937г.
Ветеран завода ЭВМ (КПО ВС).
На заводе ЭВМ (КПО ВС)
работала с 1962 по 1989гг.
Ветеран труда, имеет награды.
Каримова Л.Ф. - дочь участника
Великой Отечественной войны,
татарского поэта-фронтовика
Фатиха Карима.*

Я буду сокрушать врага

*...Я буду сокрушать врага
И как поэт, и как солдат...
Ф. Карим*

19 февраля 2020 года исполнилось 75 лет со дня гибели нашего с моей старшей сестрой Адой отца – татарского поэта Фатиха Карима (Фатиха Валеевича Каримова).

Гибель его нанесла нам глубокую незаживающую рану. Я видела отца считанные дни, была очень маленькой и не помню этого. Но я все о нем знаю благодаря нашей маме, которая все время рассказывала нам о нем, берегла все его рукописи, письма, фотографии, любимые книги, документы и оставила свои воспоминания, записанные в маленьких блокнотах, отдельных листках, тетрадках. Ее слова, что наш папа был правдивым и искренним человеком, что его душа была чиста и благородна, многие другие записи пронизаны такой тоской и страданием, такими переживаниями за него, что без слез их читать невозможно. Но это и самое дорогое мое наследие. Я часто перечитываю их, просматриваю и каждый раз нахожу для себя что-то новое. Ценность отцовских рукописей и произведений в том, что они написаны не в тиши кабинетов, за удобным письменным столом, а созданы в экстремальных,

нечеловеческих условиях – в тюрьмах и лагерях НКВД (1938-1941 гг.), а затем, после полного оправдания и освобождения (с первых дней 1942 года) на фронтах Великой Отечественной войны, где он был несколько раз ранен, лечился в госпиталях и снова возвращался в строй: «Родина в огне! Мое место на фронте.»

Еще в самом начале войны отец был уверен в победе и твердо знал, что фашизм будет сломлен:

*... Славен день Победы и Свободы,
Прозвучит салют в краю родном.
- Суд идет! – воскликнут все народы,
И фашисты встанут пред судом...!*

Ф. Карим, поэма «Железо и кузнец»

Фатих Карим вместе с боевыми товарищами защищал Родину. Спасал детей, женщин, стариков от фашистской расправы, участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, форсировал Днепр.

Он видел столько сожженных сел и городов, столько крови и смертей, но был ПОЭТ, и не мог не писать об этом. «... А я пишу и пишу, и в окне, и в бою, и когда залечиваю свои раны... Я приспособился писать и в битком набитом товарном вагоне на полном ходу, и на голенище сапога, превратив его в стол... Только вот не хватает бумаги. Знайте цену бумаги...»

Или в другом письме из госпиталя: «... Свой рассказ я пишу при свете коптилки, ставя на колени доску, прерывая ночной сон, который обязателен для больного человека, так хочется писать...»

От всех невзгод нашего отца спасала поэзия. Он писал о преданности, силе духа и отваге, смелости и мужестве, о том, что видел своими глазами, по свежим следам, о своих друзьях и однополчанах – будь то туркмен Акморат или казах Турсунбай, татары Саттал и Фазыл, или саратовский парень Виктор Гришин. Он очень ценил дружбу, много писал своим друзьям – писателям, а они писали ему – Мирсай Амир, Кави Наджми,

Хасан Хайри, Гази Кашшаф, Фатих Хусни, Шараф Мударис, Нури Арсланов, Тази Гиззат, Шарияздан Сарымсаков и др. А переписка его с нашей мамой – это целая эпопея. Именно из этой переписки я знаю о них, об их любви, верности, переживаниях друг за друга, о нас с Адой маленьких, о том, чего я ввиду возраста не могла знать и помнить, как они жили, что ценили, чему верили.

Когда папа прислал лично мне письмо с фронта – это была маленькая почтовая открытка (а мне пять лет), в которой он спрашивал, как мы живем, помогаю ли я маме, знаю ли я про стихотворение, посвященное мне «Эткэем» («Мой папа»). Писал, что он очень любит нас и очень скучает. И я, как рассказывала потом мама, никому не давала даже дотронуться до этого письма, прятала его на ночь под подушку – таким дорогим оно было для меня – тогда маленького ребенка.

Мы так ждали и верили, что он вернется с войны живой и невредимый. Ведь он писал маме: «... Эх, побыстрее бы победить врага, вернуться и приступить бы к труду, спокойной жизни. Жить бы вместе с тобой, с моими дочерьми. Ничего, проживем еще. Не волнуйся, пусть твоя душа будет спокойна...» Он успокаивал ее, а я теперь понимаю, как горело его сердце от разлуки, от невозможности помочь в нашем скудном неустроенном быту (отсутствие радио, электричества, нехватки дров и т.д.).

Для меня до сих пор остается удивительным, как отец, отлученный в течение почти восьми лет от литературы, от книг, от друзей, от элементарных условий для творчества (я имею в виду годы репрессии – тюрьмы, лагеря, НКВД, а затем войны), продолжал с таким вдохновением писать, создавать одно за другим произведения, которые живут до сих пор, любимы в народе, читаются наизусть. Из его писем с фронта видно, какой он испытывал литературный «голод», какую жажду знать и читать то, что печатается в наших газетах и журналах, с каким нетерпением он ждал писем из дома и от своих друзей – писателей.

Отец хотел жить, мечтал вернуться с победой домой, и писать, писать, писать. Он чувствовал, как зреют в нем силы для

литературного творчества, ему только не хватало времени и бумаги. Он писал нашей маме: «... Не переживай, я ставлю перед собой серьезные планы, еще напишу восхитительные вещи...» Но этим планам не суждено было осуществиться, их у нас отняла война. Но то, что это были бы произведения, еще больше обогатившие бы нашу литературу – в этом нет сомнения.

Во второй половине 1944 года командование части, в которой служил и воевал Фатих Карим, направило его на краткосрочные курсы Ленинградского военно-инженерного училища им. Жданова, которое находилось в г. Костроме. Он окончил его с отличием, получив специальность сапер-подводник и звание – младший лейтенант. В одном из писем из этого училища он писал: «... А вот в школе совсем нет времени, учимся по 36 часов в сутки. Но у меня есть уже начатые очень интересные вещи. Я твердо знаю, что они будут лучше тех произведений, которые были написаны до этого. Пока нет возможности перенести их на бумагу, я вынашиваю их в голове, запоминаю. Я чувствую свои силы и надеюсь воплотить их в своих новых стихах и поэмах...»

В декабре 1944 года отец получил назначение в район Восточно-Прусской наступательной операции – в этот кровавый котел войны, где бои шли жесточайшие, уже на территории врага. Он участвовал во взятии штурмом городов Инсербург, Алленбург, Фридланд, за что ему были вручены Приказом Верховного Главнокомандующего Благодарности, а 14 февраля 1945 года было выдано и Удостоверение – командиру саперного взвода 226-го отдельного саперного батальона младшему лейтенанту Каримову Фатиху Валеевичу в том, что он Приказом по 144 стрелковой дивизии 5 армии 3-го Белорусского фронта № 20 награжден орденом Красная Звезда.

В письме от 31 января 1945г. он писал: «... День и ночь идут бои, урывками спим не раздеваясь, едим на ходу. Скорее бы уничтожить этих проклятых извергов-фашистов, столько ярости вызывают они у нас. Не могу входить в их дома, не могу пить эту воду, дышать этим воздухом...»

Командуя взводом саперов, Ф. Карим возводил мосты и

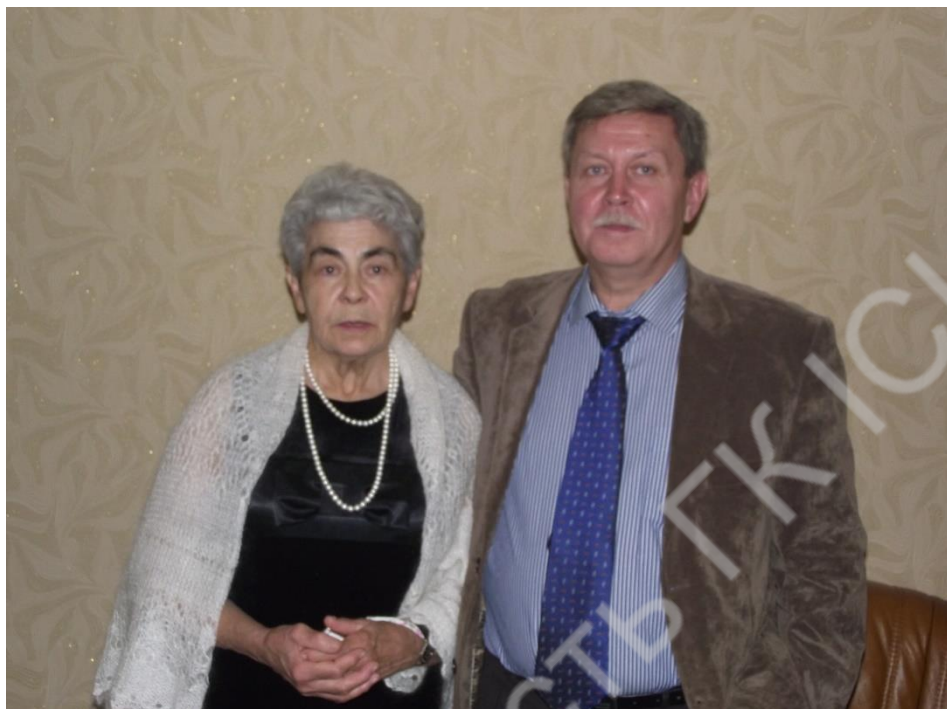

Л.Ф. Каримова на презентации книги об отце

*Место гибели и захоронения поэта-героя Фатиха Карима.
Калининградская область, г. Багратионовск.*

*Потомки Фатиха Карима: дочь Ляйля Фатыховна
и внук Артем Гаврилович Каримовы. 11.11.2017г.*

Потомки Фатиха Карима у его памятника в г. Багратионовск

Большая работа дочери поэта Ляйли Фатыховны Каримовой по увековечению памяти отца

переправы для нашей техники на территории врага, ликвидировал минные ограждения (даже придумал хитрый способ обезвреживания мин). А потом их кидали в бои, и бои настолько были жестокие, жертв было так много с обеих сторон, что не успевало подкрепление, да его и не было, так как основные силы готовили на Кенигсберг и на Берлин.

Из наградного листа от 20 февраля 1945г.:

«Младший лейтенант Каримов особенно отличился при строительстве моста 11 февраля 1945г. через реку Пасмар в районе г. Лобунен, когда он, командуя взводом саперов под сильным артиллерийским обстрелом противника, работая в ледяной воде реки, установил опоры для моста, этим самым способствовал действию самоходной артиллерии советских войск.

19 февраля сего года при атаке высоты 37,8 младший лейтенант Каримов погиб смертью храбрых.

Достоин посмертного награждения орденом Отечественной войны I степени.

20 февраля 1945г.

Командир ОСБ В. Шаманов.»

Затем вышел Приказ о посмертном награждении отца орденом Отечественной войны I степени за подписью генерал-майора Перекрестова и начальника штаба корпуса Сафронова.

Нам, семье, пришло письмо от замполита части майора Лагуна с подробным описанием боя, который шел сутки с 18 на 19 февраля: «... 18 февраля Фатих Карим получил задание – выбить немцев с высоты 37,8 и закрепиться на этой высоте. Выполнение этого задания решало исход боя части. Младший лейтенант Каримов знал, что он решает главную боевую задачу. Со своим взводом ринулся на врага. Несмотря на превосходство в силах противника, взвод, которым командовал Каримов, сломил сопротивление врага и овладел высотой. Фашисты пять раз пытались выбить горстку смельчаков во главе с Каримовым, но, понеся большие потери, немцы откатывались назад. Так за сутки боев с 18 по 19 февраля 1945г. было убито немецких солдат и офицеров более 45 человек, взято в плен 120 человек.

19 февраля в 13 часов Каримов был убит пулей

вражеского снайпера. До этого он был дважды ранен, но не покинул поле боя. Третья пуля оказалась смертельной.

ТРЕТЬЯ ПУЛЯ

*Что – рана? Больно? Можно притерпеться.
Ведь если боль в тебе самом – одно.
Но как терпеть, когда другому сердцу
твоею болью мучиться дано?*

*... От первой пули он упал, но встал
и побежал вперед...
Вновь обожгло – вторая...
Карим! Лежал бы ты и раны бы зажал,
глядишь – санбат, а там – прощай, передовая!*

*Но нет! Встает, чтоб сделать новый шаг.
Его любовь к Отчизне поднимает.
И – третья пуля. И ликует враг.
И падая, Фатих всю землю обнимает.*

*А третья пуля по закону тех,
что всем поэтам попадают в сердце,
не одного его толкнула в снег,
она ударила и старца, и младенца.
И больно каждому... и с этой болью нам
творить, бороться, требовать ответа.
Сквозную рану
в снег упавшего поэта
в себе несущим и внукам передам.*

*Ренат Харис.
Перевод Николая Беляева*

Бойцы его взвода поклялись над телом своего любимого командира отомстить за его смерть и эту клятву выполнили с честью.

Младший лейтенант у нас в части награжден орденом Отечественной войны I степени. Орден будет выслан жене Каримова.»

В этом бою погиб почти весь взвод, а оставшиеся в живых бойцы – саперы, когда хоронили погибших товарищей, решили снять с убитого Ф. Карима его шинель и сапоги, аккуратно завернув тело в плащпалатку. Все личные вещи: письма, часы, карманный немецко-русский словарь, записные книжечки, тетради, рукописные блокноты, фотографию, полевые сапоги – все это сложив и упаковав их, прислали в Казань, интуитивно чувствуя, что эти вещи станут бесценными экспонатами. Они ведь знали, что Фатих Карим не только командир саперного взвода, который вступил в войну рядовым солдатом и прошел с боями от Москвы до Восточной Пруссии, но и ПОЭТ. Поэтому и выбили на дюралевой дощечке, оторванной от какого-то орудия, штыком или кинжалом надпись:

**ЛЕЙТЕНАНТ Фатых Карим
Татарский поэт
погиб героем в бою с
немецкими захватчиками
19 февраля 1945г.**

Была и вторая дощечка с именами убитых бойцов:

Сержанты

Пригожин К.И., Кулинаруенко П.А.

Красноармейцы

**Алегужа М.И.
Гришпун Я.С.
Галецкий И.С.**

**Жердев С.М.
Корепанов Р.Е.
Клеменчук И.С.
Коньшев С.Я.**

Эти дощечки бережно, как реликвии, хранятся в Калининградском историко-художественном музее, в постоянной экспозиции вместе с изданными книгами и материалами.

Братская могила была обнаружена только через долгих 11 лет после окончания войны – в 1956 году и с тех пор она находится под постоянным присмотром местных жителей. В 1966 году могила была перенесена на воинский мемориал в г. Багратионовск (бывший Пройсиш-Эйлау). В 2007 году жители города возвели новый гранитный ансамбль с высеченными в камне стихами Ф. Карима. А на месте гибели на высоте 37,8 в 2017 году установили гранитный валун с мемориальной плитой и надписью: «Здесь 19 февраля 1945 года погиб в бою командир взвода 226-го саперного батальона, младший лейтенант Каримов Фатих Валеевич – известный татарский поэт Фатих Карим.»

Все сохранившиеся личные вещи отца – шинель, сапоги, рукописные блокноты и многое другое хранятся теперь в Национальном музее Республики Татарстан и в архиве Института языка и литературы им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ.

Для меня очень важно, что имя нашего отца Фатиха Карима не забыто, его поэзия и проза любимы в народе, его патриотизм и мужество служат примером для молодого поколения.

О нем написаны десятки диссертаций, курсовых работ, книги, пьеса, поэмы и стихи, снят документальный фильм, радио и телепередачи, посвященные его творчеству, проводятся конференции и литературные конкурсы его имени.

А у меня установились тесные дружеские связи с музеями, библиотеками, школами, широкой общественностью как в Казани, так и в городах Калининград и Багратионовск, а

также с родиной отца – селом Аитово Бишбулякского р-на Республики Башкортостан, музеем Ф. Карима, школой его имени, руководством и местными жителями.

Память о нем жива! Его читают, любят, помнят!

Поэт-герой Фатих Карим

Куклина Капитолина Павловна

*Родилась 22 сентября 1940г.
Почетный ветеран завода ЭВМ (КПО ВС).*

На заводе работала с 1967 по 1998гг.

Имеет награды.

Куклина К.П. - соседка и близкая знакомая участницы Великой Отечественной войны, работницы завода ЭВМ (КПО ВС) – Ф.Ш. Листвиной.

Морячка Северного флота - 18-летняя защитница Родины

Мы с моим мужем Куклиным Юрием Прокопьевичем – Почетные ветераны завода ЭВМ (КПО ВС), каждый из нас проработал на заводе более тридцати лет.

После переезда всей семьей в новый заводской дом по проспекту Амирхана, 41 в 1982г. нашей соседкой по площадке стала Листвина Фаузия Шагидулловна – заводчанка, участница Великой Отечественной войны.

Общение было обычным: у каждого из нас – своя семья, свои заботы.

Так прошли годы и десятилетия.

В ноябре 2017 года у Фаузии Шагидулловны случился инсульт, и с этого времени наше общение стало постоянным по принципу: родные далеко, а соседи – рядом. Она живет не одна – дочь и внуки заботятся о ней, но они все работают, поэтому соседское участие оказалось не лишним.

Благодаря нестигаемой воле, Фаузия Шагидулловна встала на ноги и уже третий год ведет образ жизни, соответствующий ее возрасту. А ей уже скоро будет 97 лет. Сейчас она уже может не помнить о том, что было вчера, но годы войны она помнит четко. Служба ее проходила на Севере,

на Кольском полуострове, и часто ей снятся скалистые берега и Северное сияние, которое она неоднократно наблюдала.

Очень часто Фаузия Шагидулловна рассказывала мне о своем детстве.

Отец у них умер очень рано, в начале тридцатых годов, и мама – малограмотная женщина, без квартиры, без работы осталась одна с тремя малыми детьми. Скорее всего, с этих лет и ковался характер Фаузии Шагидулловны. Она всегда ставила перед собой цель и добивалась ее.

Когда началась Великая Отечественная война, она захотела «убить Гитлера» и пошла добровольцем на фронт. Благодаря патриотизму таких вот восемнадцатилетних солдат и завоевана наша Победа!

Низко кланяемся им, желаем здоровья и долгих лет жизни.

Наше государство заботится об участниках войны, оказывает им помощь, чтобы жизнь наших ветеранов была достойной.

Заботятся также и предприятия, где они трудились после войны. Ежегодные поздравления Фаузии Шагидулловне приходят от НИИ радиоэлектроники, завода ЭВМ и клуба «Боевые подруги». Большое спасибо им!

Муж Ф.Ш. Листвиной – Габасов Нинель Зубарович 1924 г.р. – умер в 1985г. Он участник Великой Отечественной войны, служил на флоте (занимался разминированием мин), неоднократно был ранен.

Встретились они после войны на своей улице Тукая, где прошло их «босоное» детство.

Основной трудовой стаж у обоих – в НИИ радиоэлектроники. На завод ЭВМ (КПО ВС) оба пришли работать, выйдя на пенсию: она – в ОТК (2-я промплощадка), он – в ПДО дежурным ночным диспетчером.

Семья Куклиных переехала в новую квартиру. 1982г.

Куклин Юрий Прокопьевич

*Фаузия Листвина (слева) с подругой
Тамарой Новиковой. 1943г.*

Ф.Ш. Листвина. 1977г.

Танец с Овчинниковым. 1942г.

Из сборника «Вспоминают боевые подруги»

На Северном море

На подвиг Отчизна зовет...

«Мне в 1941 году исполнилось 17 лет» - рассказывает Листвина Фаузия Шагидулловна. «Я окончила 9 классов. И вдруг война! Первая мысль – идти в военкомат. Нам в военкомате сказали – семнадцатилетних не берем. Будет восемнадцать – приходите. И я тогда решила поступить в техникум. У нас отец умер, мама осталась с нами, тремя детьми. Жили мы в Казани на ул. Тукая. Чем раньше я встану «на ноги», приобрету специальность, тем быстрее смогу помочь маме – рассуждала я.

В сентябре началась учеба, а в конце года наш курс отправляют на окопы. В тот год были жестокие морозы. На ноги я одела валенки-чесанки и калоши, какое-то полупальто на вате. Нас привезли в чистое поле, показали, что нужно делать – ширина противотанковых эскарпов, которые мы называли окопами, должны быть 5 метров, одна стена отвесная, другая под углом и в длину 15 метров, глубину не помню. Дали лопаты. Было очень тяжело долбить мерзлую землю. На ночь нас разместили в чьей-то избе, на полу. Спали не раздеваясь, быстро завшивели. От непривычной тяжелой работы у меня распухла нога. Одна девушка, Люба, отморозила пальцы рук. Нас обеих отправляют в больницу. Люба, как мне показалось, была меньше, чем я, подготовлена к трудностям. Я взялась опекать ее. Сшила из войлока для нее подобие сапог, на руки большие рукавицы. Мы прибыли в какой-то городок на Волге, где мне сделали операцию и полечили Любины руки. Прихрамывая иду, соображаю, как будем добираться до Казани. Окопы для нас

кончились. Но дорога к дому была очень долгой и трудной и потому помнится до сих пор. С собой не было денег, чтобы заплатить тому, кто бы довез. Только шесть пачек махорки у Любы. Добрый человек подвез к занесенной снегом дороге. «Держитесь линии электропередачи, вдоль нее идите». Мы идем еле-еле, слышим колокольчик, значит кто-то едет в Казань. Но никто не останавливается, хотя мы машем. Крикнули последнему извозчику: «Махорка есть!» - остановился. Договорились, что 3 пачки сейчас, а по приезде еще 3 и 100 рублей впридачу. Ну, в Казани-то я раздобуду деньги – думаю сама себе. На розвальнях (больших санях) на соломе мы лежим полуживые. Где-то так сильно замечено снегом, что приходится выходить и идти пешком. 35 километров, которые можно было бы на машине проехать за полтора часа, мы едем пол-дня. Наконец, Шеланга, еще путь через Волгу по зимнику, и мы дома. Захожу к маме, Любу, как залог, возчик оставил в санях. Мама как раз собиралась ехать разыскивать меня и 100 рублей у нее были наготове. Я выручаю Любу, мы пьем чай, отогреваемся. Люба спешит дальше к себе домой, и мы не можем ее задерживать. Где она, что с ее руками, я так и не узнала, не догадались тогда ни фамилию спросить, ни адрес».

Мы вышли в открытое море, в суровый и дальний поход

«В начале 1942 года я, уже 18-летняя, снова иду в военкомат. Я рвусь на фронт, я хочу убить Гитлера» - так рассказывает о себе Фаузия Шагидулловна и просит ее не перебивать.

«Я невысокого роста, во мне 50 кг весу, а щеки румяные, круглые. Меня в составе группы девчат в количестве 100 человек повезли в телячьих вагонах на север, в Мурманск.

Привезли в поселок, там был военный городок.

Одели нас в военную форму. Шинель – меня две туда можно завернуть. Длину подрезала, ремнем подпоясалась – получилась, как сноп. Сапоги на ноги – 42-го размера, на голове пилотка.

Наш учебный отряд направили в Белое море, на Соловецкие острова. Мы шли морем. Набили всех в трюм. Начался 6-ти бальный шторм. Всех стало тошнить, вонь стоит, скользко от блевотины под ногами и я выбралась на палубу. Там свежий ветер. К трубе прижалась – тепло. Пока добрались до Соловков палуба тоже вся была в рвотных массах.

Нас поселили в основной корпус монастыря, в монашеские кельи по 4 человека. В кельях было холодно, железные нары-кровати, где я всегда выбирала верхнюю полку. Метровые стены, широченные подоконники, в коридоре печи, в которые загружали метровые поленья.

Нас учат строевой подготовке, стрельбе, всем видам отравляющих веществ, их признакам, одеванию противогаза и специального костюма. Мы поняли, что нас готовят к химической атаке. Были еще и политзанятия.

На стройподготовке, когда отрабатывали парадный шаг, у меня с ноги улетел сапог, он же был сорок последнего размера. Старшина говорит – будешь запевалой, им не надо ногу тянуть. Когда проходили с песней перед командиром, он потом переспрашивал: «Кто это там пищит?» А это я так запевала.

Успевала на строевой подготовке, когда давали команду «Ложись», набирать полный рот морошки, которой тут было полно. Встанешь после команды, а на гимнастерке ягода раздавленная.

Вообще на Соловках летом было красиво. Большие деревья, ягоды, величественные стены монастыря, красивые северные закаты и долгий световой день. Там были белые ночи.

Мы пробывали там два месяца и нас снова направляют в Мурманск, теперь уже к месту дальнейшей службы. Мы прибыли в город Полярное на Кольском полуострове. Это севернее Мурманска. Дали морскую форму: тельняшки, форменки с синим воротником, беретки со звездочкой.

Служили мы сначала в третьем артиллерийском дивизионе при пушках. В дивизионе было все: и ремонтные мастерские, и пошивочные. Можно было по фигуре подогнать форму, если велика, и сапог под свой размер убавить. И камбуз там был, где мы, когда нас назначали дежурными, чистили картошку.

Потом был 30-й артиллерийский дивизион – береговая охрана. С нами проводили учения по химической защите. Мы должны были дегазировать выпущенный газ, иприт, хлорной известью. Или выпускали фосген. Мы, облачившись в костюм химзащиты, в противогазах, должны были своими грамотными действиями доказать, что нас не зря учили на Соловецких островах, что девушки краснофлотцы готовы отразить газовую атаку, если ее применит наш враг. Но, слава Богу, не применили.

А я однажды, по просьбе начальника штаба, выполнила одно ответственное задание – перенесла на кальку карту местности, и уже последний год моя служба проходила в штабе.

Прощайте, скалистые горы...

Я давала подписку не разглашать военную тайну – говорит Фаузия Шагидулловна. Но срок истек и вам скажу, только немного – штаб располагался внутри гранитной скалы. Там кругом скалы, если есть где выемка на скале, то там росла черника. Черники было много. Я даже варенье умудрилась там сварить. Но как умудрились в этих скалах вырубить помещения?! Там были все коммуникации для автономной

жизнедеятельности. А больше я вам ничего не скажу, говорит бывшая морячка, и не просите.

А вот как на гаупвахту попала – скажу. К нам на Кольский приезжали англичане, журналы привозили с красивыми девушками на картинках – мы же с ними союзниками были. И мы с подругой Валею, тоже из Казани, решили, как только у нас волосы отросли, больше их не стричь. Ведь уже 45-й год, скоро фрицам конец, не хотелось домой ехать стриженными. Однажды Валя наvertsела букли, завивку как в журнале сделала. А начальник, лейтенант, тоже казанец, был такой зануда, как увидел на ней букли – всем постричься приказал. А я отказалась стричься. И меня за это на гаупвахту посадили. Но говорят, что за моряк, если на гаупвахте не сидел.

Зато после Победы у нас был выбор – могли ехать в любой город Советского Союза, нас там должны были обеспечить жильем. Но я выбрала свою Казань.

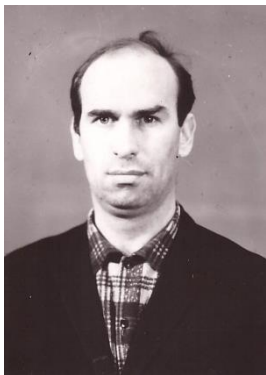
Здесь по приезде я окончила техникум. Дважды выходила замуж, и похоронила обоих замечательных мужей. У меня дочки, внуки и даже четвероногий хаски. Работала на инженерных должностях. На досуге вяжу. Вот мои красивые, связанные так аккуратно, сидушки на стулья. За стеклянными дверками шкафа стоит книга Памяти, выпущенная Казанским комитетом ветеранов войны. «Там и про меня есть, ну, сколько же еще можно про меня писать».

Мы перелистываем вместе ее альбом. Первая страница – отец молодой, в косоворотке, рядом мама – молодая и красивая, а вот это я показывает Фаузия Шагидулловна на девочку в матроске. «Вот это тоже я, - она показывает на фото – я еще в детстве ходила в балетную студию, балериной мечтала быть». Альбом, вмещающий в себя большую жизнь большой семьи, заканчивается общей фотографией, где ее маме, Хадиче-апе, 97 лет.

Ей самой ни за что не дашь ее возраст, ну, самое большее – 69 лет. Она же шутит, что ей не 91, а 19. И правда, она выглядит дамой – прямая осанка, темный цвет волос – под цвет глаз, командирские нотки в голосе.

*На встрече ветеранов завода ЭВМ (КПО ВС)
в честь 70-летия Победы.
2015г.*

Медведев Владимир Иосифович

*Родился 18 августа 1937г.
Почетный ветеран завода ЭВМ (КПО ВС).
На заводе работал с 1960 по 2001гг.
Ветеран труда, имеет награды.*

Мой отец – военврач

*«Туда, стонала, где земля,
Туда, горели, где поля,
Людская, где лилась там кровь,
Где разносился страшный стон.
На все смотреть было невмочь,
Им только медик мог помочь.»*

Наша семья к началу Великой Отечественной войны состояла из шести человек: папа – Медведев Иосиф Ермолаевич, мама – Елена Константиновна, и четверо детей – Леонид, я – Владимир, Людмила и Владик. Мы жили в Казани на улице Гоголя, дом 25.

Наше довоенное детство было довольно беспечным – учеба, игры на улице, катание зимой на санках, коньках, бесплатное кино в клубе, футбол во дворе с тряпичным мячом. И мы даже не подозревали, что все может в корне измениться.

О начале войны 22 июня 1941 года я узнал от мамы. Мы в это время жили на даче, а папа находился на службе в г. Казани. Через несколько дней он приехал и сообщил, что его срочно переводят в эвакуационный лагерь заместителем начальника.

Послужной список нашего отца довольно длинный и сложный. В 1928 году он окончил медицинский факультет Казанского университета. По направлению работал в участковой больнице Костромской области главным врачом. Там он набирал опыт работы как лечащего врача, так и администратора.

В 1929 году был призван в Красную Армию, служил военным врачом в санчасти, где оказывал неотложную медицинскую помощь личному составу части.

В 1931 году был зачислен в ординатуру (отделение терапии) Казанского ГИДУВа, далее получил направление на должность заведующего терапевтическим отделением Казанской городской больницы № 42. Работая в этой больнице, он приобрел еще более ценный опыт как в лечебной практике, так и в организаторской работе с персоналом.

В 1941 году в связи с началом Великой Отечественной войны нашего отца, как уже очень опытного специалиста, назначили помощником начальника 1-го отделения местного эвакогоспиталя Главного санитарного управления (ГСВУ).

Все годы войны в период летней навигации на реке Волге (с мая по ноябрь) в Казанском речном порту работники 1-го отделения принимали санитарно-транспортные суда, пассажирские теплоходы, прикомандированные в ГСВУ для перевозки раненых. Во время стоянки судов отец организовывал все работы по разгрузке, формированию и доставке раненых в соответствующие по степени тяжести полученных ранений эвакогоспитали. Он имел специальный пропуск для свободного перемещения по городу в любое время суток. Поэтому мы видели нашего отца только изредка, в основном в кабине проезжающего мимо автомобиля. Ему приходилось сопровождать санитарно-транспортные суда в поездке за ранеными как в Сталинград, так и обратно. Есть

*Я, сестра Людмила, братья Владислав и Леонид.
1948г.*

*Военврач
Медведев Иосиф Ермолаевич*

Отец - И.Е. Медведев

*Я (слева) с братом Владиславом
(профессор КАИ)
и мамой Еленой Константиновной. 1956г.*

данные о том, что только в 1942 году в Казани было разгружено 168 судов почти с 60 000 раненых, доставленных из Москвы, Калинина, Сталинграда, Камышино. На санитарно-транспортном теплоходе «Ленинград» был организован плавучий госпиталь, где лечили легкораненых с указанием сроков лечения и выписки их после выздоровления в соответствующий эвакуопункт для направления в части.

Во время войны наша семья жила на папин оклад и офицерский продовольственный паек, за которым я и мой старший брат Леня ходили на склад – на улицу Большая Красная.

Родители были все время на работе, а за нами присматривала старушка-соседка Анна Сергеевна: она отпускала нас погулять, кормила обедом, штопала наше белье, и даже шила детскую одежду из папиных рубашек и старых брюк.

В 1946 году наш отец был переведен в 9-й запасной авиационный полк НКО СССР в Казани на должность начальника лазарета. Опытный руководитель, он и на этой должности организовал работу с медицинским персоналом по оказанию неотложной помощи прибывающим раненым летчикам, их обследованию, лечению и возвращению в строй. За годы службы в военной медицине отцу было присвоено звание майора медицинской службы и вручены воинские награды.

Демобилизовался он из армии в 1949 году. В этом же году его назначили Главным врачом Казанской городской больницы № 4. Весь его огромный опыт на предыдущих постах очень пригодился при руководстве таким большим медицинским учреждением, где приходилось заниматься всем – и медициной, и воспитанием, и хозяйством. Интересовался каждым больным, давал рекомендации по лечению.

Авторитет Медведева Иосифа Ермолаевича был высок – все вопросы он решал оперативно, особенно те, что были связаны с жизнедеятельностью больницы. Он избирался депутатом в Казанский городской совет пяти созывов, имел звание «Заслуженный врач ТАССР», был награжден орденом «Знак Почета». Вышел на пенсию в 1962 году. Скончался в 1983 году.

Семья наша была очень дружная. Мы – дети (а нас у родителей было четверо), выросли, получили высшее образование, заимели свои семьи. Всегда примером в нашей жизни были наши отец и мать. Спасибо им!

*Авторы очерка – дочери участницы
Великой Отечественной войны,
ветерана завода ЭВМ (КПО ВС)
Насыровой А.С. –*

**Лариса Абдулловна
и Наталья Абдулловна
Насыровы**

Юная москвичка – солдат химзащиты

Наша мама, Насырова (девичья фамилия Лапшина) Анна Семеновна, родилась 6 августа 1923 года в Рязанской области. В 1928 году семья переехала в Москву, где и стали работать ее родители: отец – путевым слесарем в трамвайном парке, а мама там же кондуктором. Когда Ане было 12 лет, от тифа умерла мама. В семье осталось четверо детей, двое из которых были малышами, и еще старенький дедушка.

После окончания семи классов Анна поступила в училище, где обучалась на счетовода-бухгалтера. С 1940г. работала бухгалтером на меховой фабрике Советского райпромторга г. Москвы. В это время они с семьей проживали в доме в поселке Алабушево под Москвой.

Когда началась война, отца забрали на фронт, а дети бежали в Москву. Поезда не ходили, и 50 километров пришлось добираться пешком. Младших детей везли на санях. Старенький дедушка не смог пойти с ними и остался в Алабушево. Немцы устроили в их доме конюшню, и дедушка умер от холода. Когда ушли немцы, Анна со старшей сестрой перевезли его в Москву на санях.

В феврале 1942 г. Анну призвали в армию, в штаб МПВО, где до сентября 1945г. она служила красноармейцем –

1942г.

1944г.

1944г.

1947г.

Насырова Анна Семеновна

А.С. Насырова на заводе ЭВМ (КПО ВС) – первая справа

С дочерьми Ларисой и Натальей. 1977г.

Отец - А.Ш. Насыров

Дочери Насыровых. 1978г.

Красноармейскую книжку имею всегда при себе. Не выходя из нее, задерживать

I. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности _____

2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название)
7 классов неполной средней школы

3. Национальность *русская*

4. Год рождения *1923*

5. Год призыва (указать также — нормальный или досрочный призыв)
26 февраля 1942
замещен в РККА с 10/02-42

6. Каким военкоматом призван *Военкоматом ФРПР 2. Москвы*

7. Специальность по призыву _____

8. Место рождения и постоянного жительства. Домашний адрес, фамилия, имя и отчество жены или родителей *С. Родичевская ул. Садовской р-н. вост. Жуд. кв. Москва, Якиманский район, проезд д. 2, корп. 3 кв. 49.*

9. Группа крови по Янскому _____

1. Фамилия *Матвеева*

2. Имя и отчество *Анна Владимировна*

3. Звание и должность *Удостоверена в старшина*

4. Наименование части (учреждения)
8 СВВВВ Дзержинского р-на

5. Наименование подразделения (батальон, рота)
Секция старшоремонтной

6. № личного знака *31*

Личная подпись владельца книжки:
Матвеева

Командир роты *(подпись)*

25/11 1943 г.

(Место печати)

**КРАСНОАРМЕЙСКАЯ
КНИЖКА**

II. Прохождение службы

Часть, подразделение, занимаемая должность и звание	Месяц и число	Год и № приказа	Расписка командира роты
<i>Секция старшоремонтной полковой штаба, стр.-сл.</i>	<i>1/11 1942</i>		
<i>Секция старшоремонтной полковой штаба, стр.-сл.</i>	<i>1/11 1942</i>		

IV. Вещевое имущество

Наименование вещей	Количество		ВРЕМЯ	
	Выдано по	Сдано	Выдачи	Сдачи
	Год	Месяц и число	Год	Месяц и число
Шаровары ватные				
<i>Сороки</i>	<i>2</i>	<i>44 X</i>		
Рубака хлопчатобумажная	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Рубака тепл. хлоп.	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Кальсон	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Полотенце	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Пилотка	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Портянки летние				
Портянки зимние	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Перчатки теплые				
Сапоги				

IV. Вещевое имущество

Наименование вещей	Количество		ВРЕМЯ	
	Выдано по	Сдано	Выдачи	Сдачи
	Год	Месяц и число	Год	Месяц и число
Ботинки	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Обмотки	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Полушубок	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Валенки				
Наволочка шпечная				
Наволочка шпечная				
Простыня				
Одеяло				

III. Участие в походах, награждения и отличия

Поля, где участвовал в боях. За что награжден	Месяц и число	Год и № приказа	Расписка командира роты

ПРИМЕЧАНИЯ
1. Записи производятся командиром роты по личным приказам по части. При переводе в другую часть сведения о прохождении службы передаются начальником штаба части с приложением печати.
2. По новому месту службы записи о дальнейшей службе делаются в этом же разделе.

IV. Вещевое имущество

Наименование вещей	Количество		ВРЕМЯ	
	Выдано по	Сдано	Выдачи	Сдачи
	Год	Месяц и число	Год	Месяц и число
Шапка (шлем) зимняя	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Пилотка	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Фуражка	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Шинель	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Гимнастерка сук.	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Гимнастерка хол.-б.	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Шаровары сукон.	<i>1</i>	<i>44 X</i>		
Шаровары хол.-б.	<i>1</i>	<i>44 X</i>		

Из маминей красноармейской книжки

лаборантом. Работала с отравляющими веществами, занималась их распознаванием, нейтрализацией. Участвовала в рытье окопов под Москвой, в строительстве оборонительных сооружений, тушила пожары и зажигательные бомбы. Во время войны была донором, сдала более 25 литров крови. За сдачу крови получала продукты: хлеб, мясо, масло – что было хорошим подспорьем для семьи.

После увольнения из армии (в октябре 1945г.) до мая 1947г. работала препаратором химического факультета МГУ им. Ломоносова.

После замужества ездила с мужем – военным летчиком Насыровым Абдуллой Шайдулловичем, по местам его службы в Кенигсберг, на Сахалин, в Краснодар, Польшу. До 1956 года Абдулла Шайдуллович служил в авиационных войсках, затем в звании майора вышел в отставку, после чего с женой и двумя дочерьми переехал на постоянное место жительства в г. Казань.

Абдулла Шайдуллович хорошо знал Казань, так как здесь он получил образование в учетно-кредитном техникуме и здесь работал. Отсюда уехал поступать в летное училище, по окончании которого служил в ВВС.

В Казани жили на частной квартире, потом получили комнату 16 кв.м., а после рождения третьей дочери в 1961г. – двухкомнатную квартиру, где Анна Семеновна проживает до сих пор.

Абдулла Шайдуллович всегда работал: директором стадиона «Динамо», в отделе по работе с депутатами при горисполкоме, на заводе «Электроприбор» в военпредстве, в НИИ от этого завода, последние годы – техником в КХТИ.

Анна Семеновна работала печатницей в типографии, а с августа 1965г. - на заводе ЭВМ табельщицей при отделе кадров. Уволилась в августе 1978г. в связи с выходом на пенсию.

За время работы на заводе Анна Семеновна получала

благодарности, поощрения, подарки за свою работу. Ее ценили за приветливость, доброжелательность, дисциплинированность, аккуратность во всем, за доброту.

Дочери Анны Семеновны: Лариса, Наталья, Зульфия – окончили школу, получили высшее образование в КАИ, КХТИ, постоянно работали на предприятиях Казани. Старшие дочери проработали по 45 и 48 лет, сейчас – на пенсии. Младшая Зульфия проживает с семьей в Москве, окончила институт, растила детей. Сейчас на пенсии, но продолжает работать.

У Анны Семеновны и Абдуллы Шайдулловича 3 детей, 5 внуков, 7 правнуков и 2 праправнука.

В 2010 году был снят фильм «Небо Абдуллы Насырова». В основу фильма легли дневники Абдуллы Шайдулловича, написанные им в 76-летнем возрасте. Этот фильм о герое войны, повторившем подвиг А. Маресьева. А. Насыров с сильнейшим обморожением обеих ног был доставлен в госпиталь. Не согласившись на ампутацию спас ноги, вернулся в часть и служил Небу во время войны и еще долгое время после ее окончания.

Абдулла Шайдуллович скончался в возрасте 79 лет в 1998 году, но Анна Семеновна не одинока. Сейчас ей 96 лет, рядом дочери, внуки, - ухаживают за ней, не оставляют одну.

*До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.
И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?..
Что гадать? – Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.*

Юлия Друнина

Онищенко (Родных) Любовь Михайловна

Родилась 6 июня 1946г.

В 319 ВП МО Казанского завода

ЭВМ (КПО ВС) работала с 1976 по 1994гг.

*С 1995 года по настоящее время работает
в 745 ВП МО (НПО ВС) группы компаний ICL.*

Ветеран труда.

Общий трудовой стаж более 51 года.

Имеет правительственные награды.

Л.М. Онищенко – дочь

участника Великой Отечественной войны,

Героя Советского Союза – М.В. Родных.

В августе 1941 года мы уже бомбили Берлин!

Мой отец, Родных Михаил Васильевич, родился 5 ноября 1906 г. в Воронеже в семье рабочего, но его жизнь была связана с Казанью. Четверть века после Великой Отечественной войны (и до смерти в 1970 году) он жил и работал в этом городе.

Любовь к небу у него возникла еще в юности, и уже в 1920-е годы он стал воплощать свои мечты об авиации в жизнь. В 1928 году М.В. Родных был призван в Советскую Армию. Служил в 1 авиабригаде г. Красногвардейска. Там, окончив школу авиаспециалистов, выполнял обязанности моториста. В 1930 г. по истечении срока службы демобилизовался.

В том же году Михаил Васильевич поступил в Ленинградский авиационный техникум ГВФ на отделение бортмехаников. После его окончания (в 1931 году) работал пилотом, затем командиром транспортного отряда Гражданского воздушного флота. В качестве бортмеханика отлетал два года на линии Ташкент-Сталинабад-Душанбе, и как

перспективный специалист был направлен на дальнейшую учебу. По спецнабору попал в 1-ю Батайскую авиационную школу высшей летной подготовки. Обучение проводилось по ускоренной программе, так как стране срочно нужны были летчики – советская промышленность приступила к серийному выпуску больших дизельных самолетов. А дальше снова была Средняя Азия. В тридцатые годы М.В. Родных облетал все Каракумы, как свои пять пальцев изучил Памир. Летать приходилось над огромными безлюдными пространствами при отсутствии ориентиров, приземляться и взлетать там, где для этого практически не было никаких условий, но он прекрасно знал, ради чего рисковал жизнью: в сренеазиатских пустынях началось освоение месторождений цветных металлов.

С первого дня войны летный состав Гражданского воздушного флота перешел в распоряжение Минобороны. На фронт были мобилизованы все пилоты. М.В. Родных определили в состав 81-й авиационной дивизии. В первые месяцы войны она, как и многие другие, формировалась в Казани. Место для этого выбрано было не случайно. Еще в первые годы индустриализации в столице Татарии была заложена мощная база по производству авиационной техники.

Здесь работали два крупных авиационных завода, несколько вспомогательных производств, по последнему слову техники был оборудован аэропорт, сооружены две дополнительные бетонные взлетно-посадочные полосы. Здесь стоял авиационный полк. В дальнейшем Казань стала местом дислокации одной из дивизий авиации дальнего действия, которая как особое ударное подразделение была сформирована в 1942 году. Но летать пока предстояло на первых, часто «допотопных» модификациях «Ан»ов, «Ил»ов и «Як»ов. «Небесные тихоходы» По-2, а также тяжелые бомбардировщики на вооружении появились позднее.

М.В. Родных в разные годы

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Тов. *Родных*
Михаил Васильевич

Ваш героический подвиг, проявленный при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР своим указом от 22 марта 1947 г. присвоил Вам звание **ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР *М. Маленков*
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР *А. Горкин*

Москва, 22 апреля 1947 г.

1. Герой Советского Союза тов. *Родных*
Михаил Васильевич

имеет право, начиная с 22 апреля 1947 г. на получение денежного вознаграждения, а также и на другие льготы и преимущества, установленные законодательством Союза Советских Социалистических Республик для Героев Советского Союза.

2. Книга бессрочная.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР *А. Горкин*
22 апреля 1947 г.

№ 1030

Утверждено постановлением ЦИК СССР от 29 июля 1936 г.

Положение
о звании Героя Советского Союза

1. Звание Героя Советского Союза является высшей степенью отличия и присваивается за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением героического подвига.
2. Звание Героя Советского Союза присваивается исключительно постановлениями Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.
3. Героям Советского Союза:
 - а) вручается высшая награда Союза ССР—орден Ленина;
 - б) выдается особая грамота Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.
4. По ордену Ленина, получаемому награжденным одновременно с присвоением

3

За нашу Советскую Родину

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне
СТАЛИНГРАДА

Майор Родник

Михаил Фоминевич

Указом ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 22 декабря 1942 г. награжден
медалью

«ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА»

От имени ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
медаль «За оборону Сталинграда»
вручена „22“ февраля 1946 г.

Ф. № 06705

Майор 45 летний действ.

М. П. Генерал-майор ав. Родник

(должность, военное звание и подлинное имя, вручившего медаль)

Медведев

За нашу Советскую

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне
ЛЕНИНГРАДА

Майор Родник

Михаил Фоминевич

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 22 декабря 1942 г. награжден
медалью

«ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

От имени ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
медаль «За оборону Ленинграда»
вручена „22“ февраля 1946 г.
№ АД 78014

Председатель Исполнительного Комитета
Ленинградского городского Совета Депутатов Трудающих
Секретарь Исполнительного Комитета
Ленинградского городского Совета Депутатов Трудающих

Толмачев

Абдулов

УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННЫХ ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ

Для служебного пользования
(по заполнению)

ЛИЧНАЯ ЛЁТНАЯ КНИЖКА

командира взвода подполковника
(Лётная специальность и воинское звание)

Николая Васильевича
(Имя, отчество)

Родных
(Фамилия)

ВОЕННО

командира взвода подполковника Родных Ник. Вас.
(должность, звание, фамилия, имя и отчество)

1. Общие данные

1. Год рождения (месяц и число) 5.11.1906г.
2. Образование общее (где, когда и какую школу окончил) Жен. ч. техникум авиационных техников - 1931г.
3. С какого времени в Красной Армии (год, месяц и число) 1941г.
4. С какого времени в ВВС Красной Армии (год, месяц и число)
5. Когда, где и какую школу окончил 109 школа пилотов в Багдаде в 1948г.
6. На каких типах самолетов летал и летает УО-2, Р-5, Ут-1, Ут-2, Отанко-2, К-5, У-5, С-2, У-15, УС-9, К-2, Ут-3, УС-8, Б-17, Б-25, Ут-4, Б-24.

Подпись

10. марта 19 48 г. Ник. Васильевич Родных
Лётчик-испытатель 3-го класса ВВС КА
Лётная школа им. Г.И. Байдукова

м. п.

Личная подпись владельца книжки

Родных

Год	Тип самолёта	Днем						Ночью			Всего		Примечание		
		количество полетов	время				количество полетов	время		Время пребывания в воздухе свыше 4500 м	количество полетов	время			
			ч.	м.	ч.	м.		ч.	м.			ч.		м.	
1935	У-5		18	10								18	10		
"	УО-9		57	50								57	50		
1936	УО-2				10	00			11	44			11	44	
"	У-5		18	00	11	51						18	00		
"	УО-9		76	08	27	15						76	08		
1937	УО-9		256	00	3	20						256	00		
"	С-2		54	15								54	15		
1938	С-2		93	30								93	30		
"	У-5		17	50	13	24						17	50		
			332	52	65	50			11	44		330	36		
	УО-2	3300	36	(подполковник) триста лет в небе воевал 36 лет.											
				Лётчик-испытатель 3-го класса ВВС КА											
				Лётная школа им. Г.И. Байдукова											

Год	Тип самолёта	Д н е м						Н о ч ь ю			В с е г о		Примечание
		количество полетов	время				количество полетов	время		количество полетов	время		
			под кол-паком	в облаках		время		время	время		время		
1939	Л-2		76	40							76	40	
"	Л-5		5	55	2	40		2	20		8	25	
1940	Л-2		300	00				5	20		305	00	
"	Лт-2		3	12				3	01		6	13	
"	Лт-1		1	45							1	45	
"	Лт-9		7	55							7	55	
1941	ЛЭ		6	45							6	45	
до начала войны	Л-2		1311	53	2	40		10	51		1322	44	
<p>Налет - 1322.44 (три тысячи триста сорок четыре часа 44 мин.).</p> <p>Нав. штаба ВВС РККА (Ленинград)</p> <p>Лейтенант Л. С. Ковалев</p>													

10

Год	Тип самолёта	Д н е м						Н о ч ь ю			В с е г о		Примечание
		количество полетов	время				количество полетов	время		количество полетов	время		
			под кол-паком	в облаках		время		время	время		время		
1948	Л-25	40	25	45	2	10					40	25	45
"	Л-24	134	64	45	11	21	4	05	5	28	139	70	13
"	Ои 44	1	1	21							1	1	21
"	Л-2	39	14	57	0	20	2	00			39	14	57
		214	104	52	13	51	6	05	5	28	219	115	10
<p>Итого за 1948 год полетов - 214 (двести четырнадцать),</p> <p>налет - 115.10 (сто пятнадцать часов 10 мин.);</p> <p>в т.ч.: под колпаком - 13.51 (тринадцать часов 51 мин.);</p> <p>в облаках - 6.05 (шесть часов 05 мин.);</p> <p>ночью - 5.28 (пять часов 28 мин.).</p> <p>Нав. штаба ВВС 26345-В</p> <p>зв. ст. лейтенант Л. С. Ковалев (Ростовцев)</p>													

13

Страницы летной книжки М.В. Родных

С женой – моей мамой. 1950г.

Я с отцом. 1949г.

Михаил Васильевич участвовал в бомбардировках военных объектов Берлина, Будапешта, Данцига и других городов в тылу врага. За 1941-1943 гг. совершил 99 успешных боевых вылетов, более 50 из которых - ночные.

В самые тяжелые дни 1941 года, когда враг уже приближался к Москве, при участии М.В. Родных был совершен подвиг, имевший колоссальное значение. Приведу отрывок из книги А.А. Иванова и Ф.С. Хабибуллиной «Татарстан в годы Великой Отечественной войны», Казань, 2000г., стр. 10-12.

«В ночь на 8 августа 1941 г. группа бомбардировщиков ДБ-3 1-го минно-торпедного авиаполка, в числе которой был и М.В. Родных, на самолетах АНТ-42 (ТБ-7) поднялась с аэродрома на острове Саарема (Эзель) в Балтийском море и взяла курс на Берлин. Полет был первым, маршрут незнакомым, поэтому напряжение было особенно велико.

На маршруте экипажи постоянно маневрировали – то шли на предельно малой высоте, то выходили на свой «потолок». Полет проходил без помех. Немцы настолько уверовали в недосыгаемость своей территории, что не считали нужным соблюдать светомаскировку. Германское побережье Балтики светилось так, как будто войны не было и в помине. Столица «рейха» в эти звездные для него часы и в мыслях не допускала вероятности нападения с воздуха. Летчики это знали, и можно было понять, с каким удовольствием они разгружали свои бомболюки на головы фашистов. ПВО Берлина безмолвствовала. И только после того, как в городе вспыхнули пожары и наши самолеты взяли курс на восток, город засуетился и огромными квадратами стал погружаться во мрак светомаскировки. Замельтешили прожекторы, открыли бесприцельную пальбу зенитки...

Зенитная оборона Берлина бесновалась, изрыгая сотни тонн раскаленного металла на небольшую группу самолетов.

Грудь наших летчиков переполняла гордость. Это они, молодые ребята, подняли переполох во вражьем стане. Такого в самом начале войны с Советским Союзом немцы никак не ожидали. Бомбардировки следовали одна за другой, и фашисты были озадачены тем, что, несмотря на мощную противовоздушную оборону, десятки советских самолетов прорываются к немецким городам и наносят ощутимые удары.

Это было в то время, когда упоенные успехами в первые дни и месяцы войны гитлеровцы трубили о великих победах над «красными», когда не было числа заверениям Геринга о том, что ни одна бомба не упадет на Берлин, когда Геббельс вопил о разгроме советской авиации. Ни Геринг, ни Геббельс не решались сказать Гитлеру правду. И не придумали ничего лучше, как приписать налеты англичанам, чем несказанно удивили тех. В одном из своих сообщений гитлеровскую версию англичане назвали «загадочной и интересной», поскольку в указанные дни их бомбардировочная авиация из-за непогоды в воздух не поднималась.

Так уже в 1941 году первые бомбардировки, пожары, жертвы мирного населения заставили многих в Германии задуматься о возможных последствиях войны. Не англичане, а наши летчики бомбили Берлин. Уже до 4 сентября с острова Саарема было произведено 10 налетов, в которых участвовало около 90 самолетов авиации дальнего действия. На Берлин было сброшено 311 крупных авиабомб».

В октябре 1941 года М.В. Родных стал заместителем командира авиационной эскадрильи. В дальнейшем он участвовал в многочисленных вылетах на боевые операции при обороне Москвы, Ленинграда, Сталинграда, на Курской дуге. К февралю 1943 года капитан Михаил Родных был заместителем командира эскадрильи 890-го авиаполка 45-й авиадивизии АДД СССР. К тому времени он совершил 85 боевых вылетов в темное

время суток на бомбардировку важных вражеских объектов в глубоком тылу противника, в том числе Берлина, Будапешта, Данцига и других городов.

В марте 1943 года М.В. Родных выполнил особое правительственное задание. Его включили вторым пилотом в экипаж подполковника Э.К. Пусэпа (штурман подполковник С.Ф. Ушаков), самолет которого (Пе-8) доставил делегацию Советского правительства в Англию и совершил обратный перелет в Москву. Поручение составляло государственную тайну – следовало доставить правительственный пакет королю Великобритании Георгу VI.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 марта 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм капитану Михаилу Васильевичу Родных присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 914).

9 июня 1943 года при возвращении с боевого задания самолет М.В. Родных был обстрелян зенитным огнем на территории противника. Бомбардировщик загорелся, экипаж спасся на парашютах. От преследования противника уходили несколько суток, но при попытке пересечь линию фронта Михаил Васильевич был схвачен и попал в плен. Он был заключен в концлагерь, где находился до 26 апреля 1945 года. Из плена его спасли войска 7-й американской армии. В составе группы заключенных попал к своим, прошел соответствующую проверку органами Госбезопасности, в результате которой подозрения о предательстве с М.В. Родных были сняты, и в сентябре 1945 года он был освобожден.

По возвращении в часть Михаил Васильевич был восстановлен в своей прежней должности заместителя командира 890-го авиационного полка 45-й авиационной

дивизии. После окончания Великой Отечественной войны еще десять лет служил в Военно-Воздушных силах под Оршей.

Демобилизовавшись в 1953 году в звании подполковника, трудился летчиком–испытателем, а с 1954 года – руководителем полетов Казанского аэропорта.

В 1936 году Михаил Васильевич женился на Шраевой Валентине Сергеевне (в замужестве Родных). Они были знакомы с 1920-х годов, вместе занимались спортом. В 1939 году у них родился сын Владимир. В войну, когда М.В. Родных был в плену, Валентина Сергеевна жила в Ашхабаде, имея на руках похоронку на мужа. В 1945г. семья воссоединилась, а в 1946 году родилась я, папа называл меня Любовь. Мама прошла рядом с отцом всю его трудную жизнь.

Скончался 28 декабря 1970 года. Похоронен в Казани на Арском кладбище.

31 августа 2016 года на родине М.В. Родных в Воронеже на Аллее Славы губернатором области А.В. Гордеевым был торжественно открыт бронзовый бюст героя – моего отца.

Жизнь нашей семьи тесно связана с Казанским заводом ЭВМ. Мой брат - Родных Владимир Михайлович работал здесь в 1958-1959 гг. В мае 1959 года он познакомился со Светланой Шакало, которая, окончив техникум связи в Краснодаре, приехала работать на завод ЭВМ. Они полюбили друг друга и поженились. Светлана Григорьевна Родных (Шакало) проработала на заводе с 1959 по 1994 год, ей присвоено звание Ветеран труда.

Мой муж - Онищенко Владимир Георгиевич - работал на Казанском заводе ЭВМ с 1974 по 1983 год.

Я с 1976 года по настоящее время работаю в военной приемке МО РФ. Сначала ВП контролировало продукцию завода ЭВМ, а с 1994 года, после того как завод прекратил свое существование, и по сей день ВП контролирует продукцию

группы компаний ICL.

Я горжусь своими родителями. Низкий поклон всем людям, благодаря которым у нас есть возможность жить под мирным небом.

Герой Советского Союза М.В. Родных

Орехова Нина Николаевна

*Родилась 17 августа 1948г.
Почетный ветеран завода ЭВМ (КПО ВС).*

*На заводе ЭВМ (КПО ВС)
работала с 1966 года по 1996гг.*

Ветеран труда.

*Н.Н. Орехова – дочь ветерана
Великой Отечественной войны,
Героя Социалистического труда
Н.М. Капитонова.*

Из одного металла льют медаль за доблесть и медаль за труд

С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной поры. Но время не имеет власти над тем, что люди пережили в войну. Это было очень трудное время. Советский солдат умел смело смотреть в глаза смертельной опасности. Его волей, его кровью добыта победа над сильным врагом. Нет границ величию его подвига во имя Родины, как нет границ величию трудового подвига советского народа в тылу, и мы должны сохранить память о людях, победивших фашизм.

Война коснулась и моих родственников.

Мой дедушка, Капитонов Михаил Григорьевич, родился 16 ноября 1906 года. В июле 1941 года он добровольцем ушел на фронт. Воевал в Брянских лесах и оборонял Москву. В 1942 году он был ранен. Ему перебило ноги, и он более суток пролежал на снегу. К нему подходили немцы, но, видимо решив, что он и так умрет, не стали его убивать. Потом под покровом ночи его подобрала санитары и отправили в госпиталь. Ему ампутировали ногу, и он восемнадцать месяцев лежал на вытяжке в госпитале в Алма-Ате. Домой вернулся только в 1944 году. До самой смерти (10 октября 1975 года) у

него выходили осколки из оставшейся ноги.

Мой отец, ветеран Великой Отечественной войны, Капитонов Николай Михайлович, родился 14 декабря 1927 года в селе Шармаши Тюлячинского района. Он не был на фронте, но был тружеником тыла, несмотря на его небольшой возраст. Когда началась война, ему было всего лишь тринадцать лет. Когда его отец ушёл на фронт, он остался единственным мужчиной в доме. Он был рослым не по годам и старался взять всю мужскую работу на себя, ведь в его семье были одни женщины. В четырнадцать лет он начал работать в деревне помощником кузнеца, а в пятнадцать стал уже кузнецом. Работа была тяжелая, но он справлялся с ней. К тому времени он окончил всего лишь семь классов, но все село, где остались женщины, дети, старики, обращалось к нему за помощью по поводу починки любой утвари. Он ковал подковы для лошадей, мастерил запасные части для трактора. Осенью 1948 года его призвали в армию, служил в городе Вольске. Там он экстерном окончил десять классов, а затем, в 1953 году, окончил Вольское военное авиационно-техническое училище ВВС, получив специальность авиационный техник и звание лейтенант. Он обслуживал самолет трижды Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба и был награжден самим Иваном Никитовичем Кожедубом именными часами. Имел множество грамот за безупречную службу.

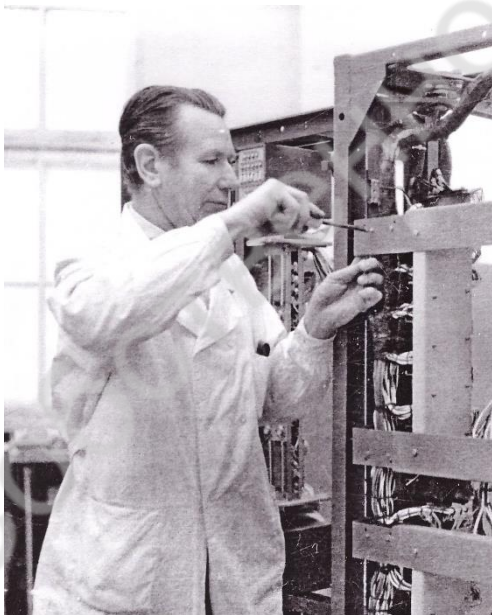
В 1958 году в звании старшего лейтенанта отец демобилизовался из армии, так как родители нуждались в его помощи. Он с семьей переехал в Казань и в 1958 году поступил работать на завод математических машин (КЗЭВМ, КПО ВС) бригадиром слесарей сборщиков. Его бригаде первой на заводе было присвоено звание “Бригада коммунистического труда”. Он командировался для выполнения шеф-монтажных работ на особо важных объектах в стране и за рубежом. Он являлся членом республиканского совета ВОИР СССР с 1983 года по

*Герой Социалистического труда
Н.М. Капитонов*

На сборке ЭВМ М-20

На заводе ЭВМ (КПО ВС)

Вольское летное училище

Н.М. Капитонов со своей бригадой

В День Победы. 1980г.

*Н.М. Капитонов вручает награду победителю мотокаросса.
22.07.1979г.*

1988 год. Папа был автором 143 рационализаторских предложений и был награжден тремя медалями ВДНХ, званием “Отличник изобретательства и рационализации”, также был награжден почетными грамотами Министерства радиопромышленности СССР, ТАССР, Казанского горкома КПСС. В течение ряда лет он был членом завкома, членом Советского райкома и горкома КПСС.

В 1971 году мой отец получил звание “Герой Социалистического труда” с вручением Золотой Звезды и ордена Ленина.

Мой отец был очень талантливым человеком, технически грамотным. Он собирал транзисторные приемники, чуть больше спичечного коробка, своими руками собрал автомашину, которая была зарегистрирована в ГАИ и долго ездил по нашим дорогам. Он прекрасно рисовал. Папой было написано более 15 картин масляной краской. Рамки для этих картин он делал сам.

Скончался он 5 января 2009 года.

Моя мама, Капитонова Валентина Александровна, родилась в селе Шармаши 18 февраля 1925 года. О начале войны она узнала, будучи на каникулах после окончания первого курса Казанского фармацевтического училища. Дальнейшую учебу нужно было позабыть, так как ее руки и знания нужны были в селе. Она работала в правлении колхоза и в поле, помогала убирать урожай, большая часть которого отправлялась на фронт. Всю войну она трудилась в колхозе. Там и нашла свою любовь. Мои родители прожили в браке более 60 лет - трудную, но счастливую жизнь. Мама являлась ветераном Великой Отечественной войны, как труженица тыла. Ей было присвоено звание Ветеран труда, так как более 35 лет она проработала в ГИДУВе сестрой-хозяйкой. Сердце мамы перестало биться 29 апреля 2011 года.

Я горжусь своими родителями и сильно их люблю. Они похоронены на родине, в селе Шармаши.

Мои дети, внуки и правнуки никогда не забудут фронтовые и трудовые подвиги наших родных и близких, благодаря которым мы счастливо живем на нашей родной земле.

Цветы Н.М. Капитонову
от благодарных заводчан

Трифоновна Елена Вячеславовна

*Родилась 16 марта 1979г.
Хранитель фондов музея
группы компаний ICL
«История вычислительной
техники в Казани».*

Участник парада Победителей. Москва, 24 июня 1945г.

Рустэм Касимович Халитов родился 30 октября 1920г. в Казани.

Призванный в армию за восемь дней до начала Великой Отечественной войны, он стремился сразу же попасть на фронт. Но его, как отличного механика-водителя, лучшего выпускника курсов Осоавиахима и лучшего специалиста, направили в Ульяновское танковое училище инструктором по вождению танков.

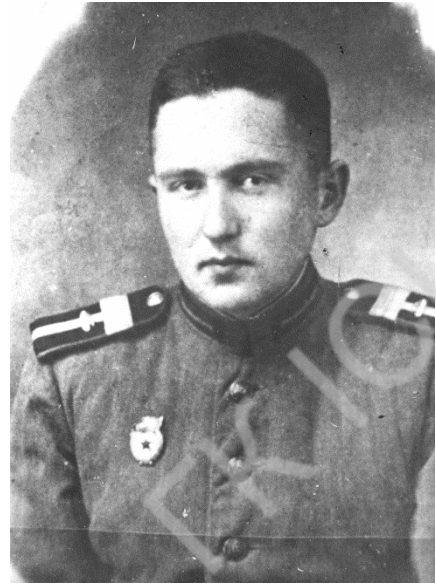
Одним из учеников Халитова был Александр Космодемьянский, с которым Рустэм Касимович имел переписку вплоть до гибели Шуры в 1945 году, а переписка с матерью Зои и Шуры Космодемьянских продолжилась до ее кончины.

Р.К. Халитов является полным кавалером ордена Славы I, II и III степеней.

В сентябре 1944 года фронт откатился на запад, и просьба Халитова о направлении его в действующую армию была удовлетворена. В первых же боях с октября по ноябрь 1944г., в районе венгерского города Кичкимет, за подавление четырех противотанковых орудий и машины с автоматчиками

*Полный кавалер ордена
Славы Р.К. Халитов*

На фронте

Перед парадом Победы. Р.К. Халитов крайний слева. Июнь 1945г.

Награждение произведено:
орденом СЛАВЫ III степени приказом
2 в. Мех корпуса № 45/н
от 10.11.44г.
№ ордена 315260
орденом СЛАВЫ II степени приказом
46 Армии № 037/н
от 5.2.45г.
№ ордена 4570
орденом СЛАВЫ I степени Указом
Президиума Верховного Совета СССР
оп. 31 марта 1956 г.
№ ордена 2383

И № 502643

ИЗВЛЕЧЕНИЕ
из Статута ордена Славы,
утвержденного Указом Президиума Верховного
Совета СССР от 8 ноября 1943 года.

1. Орденом Славы награждаются лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта, проявившие в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия.

2. Орден Славы состоит из трех степеней: орден Славы I степени, орден Славы II степени, орден Славы III степени.

Высшей степенью является I степень, награждение же производится последовательно: III степенью, II степенью и I степенью.

7. Награжденные орденами Славы всех трех степеней удостоиваются права:

а) присвоения воинского звания: рядовые, ефрейторы и сержанты — старшины; имеющие звание старшины — младшего лейтенанта; младшие лейтенанты в авиации — лейтенанта;

Халитов
Рустэм
Касимович

НАГРАЖДЕН ОРДЕНАМИ
СЛАВЫ I, II и III СТЕПЕНИ.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Бегларов
25 апреля 1956 г.

Портреты Шуры и Зои Космодемьянских, подаренные Р.К. Халитову их матерью. 1974г.

На встрече с пионерами

противника Халитов был награжден орденом Славы III степени. Искусный механик-водитель танка, Халитов так виртуозно работал рычагами управления, что его машина все время маневрировала и оставалась неуязвимой для вражеских снарядов.

Орденом Славы II степени Халитова наградили в феврале 1945 года за участие в прорыве обороны окруженного противника в г. Будапеште. Экипаж Халитова был в числе первых, прорвавшихся со стороны Пешта к окраине Будапешта.

В одном из сражений Рустэм Касимович гусеницами своего танка раздавил три орудия и уничтожил два пулемета, а в другом неравном бою перехитрил фашистов и вышел победителем в поединке с двумя мощными танками «Тигр».

Орденом Славы I степени Халитов был награжден за участие в ожесточенном бою в апреле 1945 года по прорыву обороны противника г. Брно, где его экипаж был одним из первых, ворвавшихся в город. Так, всего за семь месяцев участия в боевых действиях Халитов стал полным кавалером солдатского ордена Славы.

Рустэм Касимович награжден также медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За победу над Германией» и др.

Р.К. Халитов - участник Парада Победы в Москве 24 июня 1945г.

После демобилизации в 1946 году поступил в Казанский авиационный институт, где проучился четыре года на дневном отделении, затем перешел на вечернее отделение, которое успешно закончил.

В 1959 году приступил к работе на Казанском заводе математических машин (КЗЭВМ, КПО ВС) в первый на заводе механический цех. Работал мастером, затем заместителем и далее начальником цеха.

Рустэм Касимович вел большую общественную работу в качестве члена президиума Казанской секции Советского комитета ветеранов войны.

Скончался 22 мая 1981 года, похоронен с воинскими почестями на Ново-Татарском кладбище в Казани.

Ежегодно к Дню Победы ветераны КЗЭВМ (КПО ВС) возлагают венки со словами благодарности на его могилу.

В музее группы компаний ICL «История вычислительной техники в Казани» представлена постоянная экспозиция, посвященная подвигу Р.К. Халитова. Его именем названа одна из улиц Советского района г. Казани.

Имя Р.К. Халитова навечно высечено золотыми буквами в зале воинской славы в музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в г. Москве.

Памятник на могиле Р.К. Халитова

«С войной в Россию не ходите...»

Стихи

**Манжелев Сергей
Владиславович**

*Родился 19 марта 1967г.
Подполковник запаса,
ветеран военной службы.
С 2006г. по настоящее время
работает в группе компаний
ICL менеджером.*

***Стихи разных лет,
посвященные защитникам Отечества
в честь 75-летнего юбилея Победы
в Великой Отечественной войне.***

I. Война, начало, фронтовые будни и подвиги

*22 июня 1941 года в 4 часа утра Германия вероломно,
без объявления войны напала на Советский Союз.
Началась самая кровопролитная война за всю историю
человечества...*

На мостовой

Взвод уходил, качаясь,
Июньской мостовой,
С любимыми прощаясь,
На самый первый бой.

Тебя в толпе заметил.
Комбат был очень строг.
Взмахнул рукой, ответил,
Но выбежать не смог.

Ты продолжала рядом
По улице бежать.
Хотела цепким взглядом
В толпе меня узнать.

Взгляд бросила прощальный,
Прижав платок к груди.
Твой силуэт печальный
Остался позади.

Щемящую тревогу
Не знала, куда деть,
Солдат, идущих в ногу,
Пыталась разглядеть.

Мы город покидали
И скрылись вдалеке,
И слёзы чуть заметно
Катились по щеке.

А мы тогда не знали,
Что ждёт на той войне,
Про скорби и печали,
Пришедшие в огне.

Война нас разлучила
Безжалостно с тобой.
Заранее убила
На этой мостовой.

Про тонны похоронок,
И горе женских глаз,
Глазницы от воронок,
Смотрящие на нас.

Даже не снилось

Даже не снилось...
Разве мы знали,
Что с нами случилось,
Когда крепко спали.

Когда крепко спали
Завеса качнулась.
От огненной стали
Земля пошатнулась.

Земля пошатнулась,
Взлетала, месила.
Жалом коснулась
Враждебная сила.

Враждебная сила,
Свинцом не щадящих,
Нас сразу убила...
Ещё мирно спящих.

Не будите

Не будите под утро солдата.
Досмотреть дайте сладкие сны.
Ему снится родимая хата.
Он сейчас далеко от войны.

Он сейчас видит мирное небо
В довоенном любимом краю.
Дышит запахом свежего хлеба,
Обнимает девчонку свою.

Оградите его от укора,
Дайте выспаться лишний часок.
Предстоит ему, может быть скоро,
Под свинец делать резкий бросок.

Сам от шума солдатик проснётся,
Завершится побывка в раю.
Может быть, ему скоро придётся,
Умереть в предрассветном бою.

Последний первый

Над нами небо проломилось.
Гул самолётов, неба вой.
А, может, это нам приснилось?
А был ли этот первый бой?

Гудит земля. Трясутся стены.
«Подъём! Тревога!» – слышу крик.
Деревенеют в теле вены,
Боль настагает в тот же миг.

Комбата пыльная фуражка
Лежит в проходе между тел,
И на кровати замер Пашка,
Проснётся Пашка не успел.

Несушь в исподнем к оружейке,
Хватаю чей-то карабин.
По голове от крови «змейки»,
Патрон вгоняю в магазин.

Куда бежать в дыму, не знаю.
Навстречу низко самолёт.
В него винтовку направляю,
Меня в прицел фашист берёт.

Всё быстротечно получилось,
И протрубила жизнь отбой.
Мне это вовсе не приснилось.
Последним первый стал тот бой.

С разбега падаем в воронку

С разбега падаем в воронку.
Враг засекает издали.
Не успевает, бьёт по кромке,
Швыряя комьями земли.

Лежим и смотрим друг на друга,
Я говорю: «Есть закурить?».
А он таращится с испуга.
С испуга трудно говорить.

На спины тихо развернулись.
Кисет достали и лежим.
Глазами в небо окунулись,
Под кулаки пускаем дым.

Атака сбилась. Нашей роте
В степи лазейку не найти.
Без артиллерии пехоте
Укрепрайоны не пройти.

Погас огонь от танков битых.
Работы много. Будет ночь.
Нам надо раненых, убитых
К своим окопам доволочь.

На рассвете

Проводили бойца на рассвете,
На пороге остались стоять...
Мать. Жена. Малолетние дети –
Старшей восемь и младшему пять.

Забирала война без разбора
На селе всех парней и мужчин.
Только сутки давала на сборы,
Всего сутки для слёз и кручин.

До утра мать молилась украдкой.
Слёзы капали в мокрый платок.
Вшила крестик в шинели подкладку,
Чтобы спас, чтобы сыну помог.

Просидели с женой до рассвета,
Взявшись за руки, глядя в глаза.
Просыпалось июньское лето,
Надвигалась над домом гроза.

Глазки сонные. Дети проснулись.
Подвели попрощаться к отцу.
Руки папины деток коснулись,
Покатилась слеза по лицу.

Проводили отца на рассвете.
Будут верить, надеяться, ждать...
Мать. Жена. Малолетние дети –
Старшей восемь и младшему пять.

Штыковая

По условному знаку,
Без стрельбы, на бегу,
Из кромешного мрака
На окопы к врагу.

Штыковая атака.
Крики, возгласы, вой.
Рукопашная драка –
Нескончаемый бой.

Сталь дырявит умело.
Для неё нет преград.
Чьё-то павшее тело
Добивает приклад.

Тащат, душат и давят
И хотят проколоть.
Метки рваные ставят
В беззащитную плоть.

Онемевшие вены,
Перекошены рты,
Набухают мгновенно
Алой кровью бинты.

Пережившие муки
Ищут нервно кiset.
Под стенания звуки
Выползают на свет.

На телах перебитых
Остаются клыки.
О шинели убитых
Вытирают штыки.

Отступаем

Сорок первый. Война. Отступаем
И не видим в дыму горизонта.
Заблудились и не понимаем,
Где находится линия фронта.

Тащим раненых попеременно,
В кровь натёрты ремнями ладони,
И приходим в себя постепенно,
Дышим, как очумевшие кони.

Коркой пота хрустит гимнастёрка.
От усталости кружит, заносит.
Портупея, как жёсткая тёрка,
Её сбросить куда-нибудь просит.

Не предатели мы, не Иуды.
В окружении не продержаться.
Надо выйти скорее оттуда,
Отряхнуться и чуть отдышаться.

Сорок первый. Июнь. Отступаем,
Не теряя священного долга.
Потому что уверены, знаем.
Это временно и ненадолго!

Окопы-могилы

Вгрызаемся в землю и роём,
Сечём чернозём что есть силы.
Нам надо успеть перед боем
Укрыться в окопы-могилы.

Нам надо успеть до рассвета.
Шинели от пота промокли.
Немецкие спрятались где-то,
В туман полевые бинокли.

Врага поползёт злая стая,
Залязгает чёрным металлом.
Позиции гнув и пронзая,
Свинца огнедышащим жалом.

Кричат: «Приготовиться к бою!».
Затворы защёлкали дружно.
Лежит под усталой рукою
Винтовка на взводе послушно.

Земля загудела, трясётся...
В телах напрягаются жилы.
Кому быть живым не придётся,
Тех примут окопы-могилы.

Отходим

Едва сдержали новый бой.
Дух от обстрела переводим.
Комбат собрал перед собой
И бросил коротко:
«Отходим!»

Мы уходили в темноте,
И каждый позже догадался,
Что за спиною были те,
Кто прикрывать отход
остался.

Всё реже выстрелы своих
В бою прикрытием звучали.
Стук пулемёта быстро стих.
Потом винтовки замолчали...

Не бойся!

Ты только не бойся,
Когда бой начнётся.
Шинелью прикройся,
Когда всё взорвётся.

Когда всё взорвётся,
Свинец пройдёт мимо.
Авось, обойдётся
Под сумраком дыма.

Под сумраком дыма,
Глядишь, не заметят,
А неуязвимых
Комбаты отметят.

Комбаты отметят.
Терпи ещё малость.
Им наши ответят.
Немного осталось.

Немного осталось.
Начнётся атака.
Отцепим усталость
И выйдем из мрака.

И выйдем из мрака,
Захватим высоты.
Закончится драка,
Пройдём вражьей доты.

Пройдём вражьей доты.
Не сгинем бессрочно.
Не бойся! Ну, что ты...
Мы выживем точно.

Мы выживем точно,
И даст враг отмашку.
Зацепимся прочно.
Возьми мою фляжку.

Возьми мою фляжку,
Хлебни, успокойся.
Сейчас будет тяжело...
Ты только не бойся!

Портяночки

Просушить не успели портянки.
Разложились едва у костра...
С АНП громко крикнули: «Танки!»
– Далеко?
– По прицелу верста.

За полотна сырые хватаюсь,
Как попало кручу вдоль ноги,
На скаку протолкнуть их пытаюсь:
Еле лезут они в сапоги.

Старшина мой конфуз заметил,
По шинельке прихлопнул рукой.
– Что ты прыгаешь, как на балете?
Поспешай, поспешай, дорогой.

Ощущаю прохладу всем телом,
Слишком стыло по ранней весне.
Вот закончится бой, первым делом,
Просушить бы портяночки мне...

Первый

Мы встречу ту не назначали,
Её подкинула война.
Мы правил там не соблюдали,
Последний получал сполна.

Война дотла сжигает нервы,
И ей на правила плевать,
И выживаешь, если первый
Успеешь на курок нажать.

Противник думал – будет первый,
В меня направил автомат.
Хотел своим прицелом верным
Поставить жизни моей «мат».

Всё помню! Этот запах серный.
Как, падая, курок «спустив»,
В том поединке я стал первый,
Фашиста пулей угостив.

Птица

Застрелили меня, застрелили...
Пятна крови на белом снегу.
Прошагали. Списали. Забыли.
Сам подняться уже не смогу.

Не пробиться и не достучаться,
Снег накроет, как ночь, с головой.
Санитаров мне не докричаться,
Что, мол, ранен и еле живой!

Вот и всё. Ухожу, словно в негу,
И лишь в мыслях могу написать
Алой кровью по белому снегу:
«Как же я не хотел умирать!»

Ты прости, обещал я вначале
Не погибнуть на этой войне,
Но за слёзы твои и печали
Виноват я в итоге вдвойне!

Постучится луч света в квартиру,
И в весеннее утро одно
Ты открой нараспашку, пошире
Для души моей пристань-окно.

Прилетит белый голубь, как вестник.
Ты его не спугни, не гони.
За курлыканыя нежные песни
Белым хлебом скорей покорми.

В белом голубе в тон того снега,
Что меня укрывал не спеша,
Поселилась на отдых от бега
Моя ставшая птицей душа.

Погоня

Мчим галопом и без передышки –
Дотянуть до живых родников!
На глазах от усталости вспышки,
Грязь комками слетает с боков.

До мозолей натёрла упряжка,
Гул в ушах, и от пыли бело,
Конь хрипит от усталости тяжко,
И разбухло от пота седло.

Долетим до прохладной водицы
И с размаха в неё упадём.
Нам бы только водицы напиться!
Мы дотянем и не пропадём...

Спасены и ушли от погони!
Друга смотрят глаза на меня,
Мои мокрые в шрамах ладони
Обнимают за шею коня.

Зарубцуются старые раны.
У костра ночку ту переждём,
И по зорьке с конём утром рано
В степь туманную тихо уйдём.

Прорвёмся!

Когда противник по пятам,
И неизвестно, как спасёмся,
Я говорю своим бойцам:
«Спокойно, пацаны! Прорвёмся!»

Шучу и вру в начале боя:
«Ребятки, это не конец!»
Сам понимаю, что из боя
Кого-то выведет свинец.

Невелики глаза у страха,
У страха ноги велики.
Война бьёт точно и с размаха,
И в душах ставит синяки.

Когда нет шансов на победу,
Идёт на помощь русский мат,
И на «десерт» к тому «обеду»
Мы выбираем автомат...

Осада

Какая горечь и нелепость,
Без слов прощаемся с тобой!
Мы не удержим эту крепость,
Грядёт последний тяжкий бой.

Осада длилась слишком долго.
Никто на помощь не пришёл,
И каждый верный клятве долга
Свою погибель тут нашёл.

Врагу чем сможем, тем ответим,
И будет много рваных вен,
Но только утром на рассвете
Мы не удержим этих стен.

Трубят печально горны «К бою!».
Нам был неведом жалкий страх.
Мы завтра встретимся с тобою
На белых, чистых небесах.

Последний бой

Был новый бой. Кто их считает?!
Ловлю команды на ходу.
Шум с головою накрывает,
Летим в атаку, как в бреду.
Я на ходу свои патроны
Воткнуть пытаюсь в магазин,
Не замечая чьи-то стоны,
Свист пуль и буханье от мин.
Бегу и падаю в воронки,
Стреляю тоже наугад.
И вновь бегу, как в страшной гонке,
И каждой новой стенке рад.
Чуть отдышался, сделал выстрел,
Дух перевёл – и снова в бой.
Я думал, что пройдёт всё быстро,
Лишь добегу до стенки той.
Не помню, как блеснула вспышка.
Вдруг бой закончился совсем,
И наступила передышка,
И нету боя, нету стен.
Лежу. Смотрю на небо - птицы!
Плывут красиво облака.
Перед лицом в повязках лица
И взгляд седого старика.
«Скажи, отец, я ранен или...
Я что-то сильно так устал».
«Прощай, сынок,
тебя убили!» -
Старик мне молча отвечал.

Рассказ погибшего артиллериста

Танки лезли и лезли,
Раздавить нас хотели.
Пушка наша устала стрелять.
Только помню я точно,
Как убит был наводчик,
Как в дыму новый «тигр»
Показался опять...
Он нас сразу заметил,
Дуло точно наметил.
Чей же выстрел всё будет
решать?!
Мы тогда опоздали,
Долго жить «приказали».
Выстрел немца нас землю
Заставил «обнять».
Ясным солнечным утром
У какой-то деревни
Много наших в бою полегло.
Но стояли мы насмерть,
У орудий остались.
Солнце больше для нас
Никогда не взошло.

Сталинград

Осмыслить трагедию сложно
И слов описать не найти.
Скажите, ТАКОЕ возможно?
Кто ЭТО способен пройти?

Военная грозная веха –
Сорок второй. Сталинград.
Звучит в нашей памяти эхо
Словами: «Ни шагу назад!»

Пропахан и пройден был ими
Жестокий, безжалостный ад.
Кто видел глазами своими –
Стоящий в огне Сталинград.

Ближе

Будет стоять до упора
В бою поредевшая рота.
Не дрогнула от напора
Растерзанная пехота.

Солдатики–землекопы
Дымят в кулаки тревожно.
До облаков из окопов
Им дотянуться можно.

Тем, кто к земле прижаты,
Небо кажется ниже.
В траншеях сырых солдаты
К звёздам намного ближе.

Земляника

Тишина. Притихли пушки.
«Мессеры» по небу не летают.
На лесной и солнечной опушке
Землянику в кружки собирают.

Бережно к губам её подносят,
Аромат вдыхая спелых ягод,
Мысленно войну-старуху просят
Перерыва от походных тягот.

Краткий мир войны не замечает,
Порохом не пахнет телогрейка,
Землянику тоже собирает,
Видимо, сейчас война-злодейка.

Тишина. Не роют землю танки,
Командиры в бой не поднимают.
На лесной и солнечной полянке
Ягоду солдаты собирают.

Сон пройдёт, и небо покачнётся.
Перерыв военный невеликий.
Погибать солдатам придётся
На губах со вкусом земляники.

Гармошка

Блиндаж в рукопашном отбили.
Влетели внезапно, на вздох.
Штыками-ножами рубили,
Застали фашиста врасплох.

Припали к земле, завалились
И дышим-хрипим тяжело.
Руками за фляжки вцепились.
Нам пальцы от боли свело.

Когда поостыли немножко,
И страх после боя прошёл,
Тут кто-то губную гармошку
У фрицев убитых нашёл.

Напрасно хотели задорный
Мотивчик родной подобрать.
Гармошка пыталась упорно
Немецкие ноты играть.

Сестрица

Принеси мне водицы, сестрица.
Выпью полную кружку зараз.
Обо мне скоро будешь молиться,
Вытирая слезинки у глаз.

Много нас в полковом медсанбате.
Перепачканы все рукава...
Пятна крови с больничной кровати
Оттирать успеваешь едва.

На краю охладевшей постели,
Ты, немножко ещё посиди...
Светлый ангел, явившийся в теле,
Я прошу тебя: «Не уходи...»

Как по ветру листочек осенний.
Скоро стану от боли дрожать.
На прощание в миг мой последний,
Дай за руку тебя подержать.

Зиночка

Зинка–санитарка.
Ангел во плоти...
Где от боли жарко,
Хочет нас найти.

Тащит до окопов
Сквозь свинцовый рой,
Замотав, заштопав,
По земле сырой.

Губы ватой мочит
С фляжечки глоток.
Ласково бормочет:
«Потерпи, браток!»

Рыщет бесшабашно,
Локти в синяках.
Умирать не страшно
На её руках.

Чёлка разметалась,
Бинт зубами рвёт.
Отдышалась малость –
И к другим ползёт.

Раненный солдатик –
Надо в медсанбат.
Зиночкин бушлатик
В кровушке солдат.

Братцы! Что случилось?
Солнце не взошло?
Горе навалилось?
Что произошло?

Встретила пехота
Жуткий артобстрел.
Видел Зину кто-то
Среди мёртвых тел.

Эта боль всех горше –
На всю жизнь длинной.
Нету с нами больше
Зиночки родной.

Свет

– Наконец-то свела
Нас дорожка с тобой.
Расскажи, как дела?
Ты какой-то другой!

– Может быть, это знак?
В моём сердце покой.
Без причин, просто так
Я счастливый такой!

– Не таись, покажи!
Где волшебный секрет?
От чего, расскажи,
На лице твоём свет.

– Свет повсюду, вокруг.
Над любой головой.
Нет секрета, мой друг.
Я сегодня живой!

Давай попросимся, друг!

Давай попросимся, друг!
Прощаться придётся когда-то.
С тобой не увидимся вдруг,
У всех расставаний есть дата.

У всех расставаний есть боль
И чувство огромной потери.
На выход не нужен пароль,
За нами закроются двери.

Обратный не купим билет,
В былые года не вернёмся.
Под тяжестью прожитых лет
Второй раз уже не прогнёмся.

Давай попросимся, друг!
Прощаться придётся когда-то.
Так быстро сжимается круг,
Нам надо успеть до заката.

Напиши!

Отзовись, напиши и пришли
Мне письмо, где два слова,
полстрочки.
Эти годы так быстро прошли,
Нет весомых причин для отсрочки.

Я тебя всё равно отыщу!
Тот, кто ищет, обычно находит.
Ты прости меня! Очень прошу!
Пусть обида скорее уходит.

Мы так близко и так далеко.
Между нами безмолвия точки.
Напиши! Это очень легко.
Мне достаточно будет полстрочки.

Мама

Он опустился на колени.
Винтовка выпала из рук.
Глаза укрыли веки-тени,
И тело замерло от мук.

Война безжалостно гасила
Его неполных двадцать лет.
Цветком кровавым наносила
По гимнастёрке алый след.

В последнем миге замирая,
К сырой земле солдат припал,
И, засыпая-умирая,
Прощаясь...
«Мама» - прошептал.

Жить!

Не дрогнуть.
Продержаться. Не пропасть.
Беды не испугаться. Не упасть.

Перенести.
Пройти горнило муки.
Не опустить измученные руки.

Перетерпеть.
Пути другого нет.
В конце тоннеля точно будет свет.

Снести.
Не растеряться. Победить.
И дальше непременно...
Жить! Жить! Жить!

Солдат

Освобождённая станица.
Остановились отдохнуть.
Солдат искал воды напиться.
Всего часок и снова в путь.

В ближайшей хате, что напротив,
Решил водички попросить.
Ну, разве будет кто-то против
Водой солдата напоить?!

Дверь, открываясь заскрипела.
Девчушка шла из темноты...
В глаза солдату посмотрела.
Сказала: «Папа, это ты?»

В слезах смотрящие глазёнки
И подкативший к горлу ком.
Что тут живёт вдова с ребёнком
Узнал солдат уже потом.

Закрыться двери не успели,
Его девчушка догнала
И ухватив подол шинели
Солдата крепко обняла.

Она держала, что есть силы,
И не скрывая боль и грусть:
«А ты вернёшься?» - вдруг
спросила.
Солдат ответил: «Я вернусь!»

II. Партизаны

Зоя

Героям войны – слава!
Я помню твой подвиг, Зоя.
Забыть не имею права.
Забыв, буду стоять что я?

Высокого подвига планка.
Преграда фашистского роя.
Несломленная партизанка -
Космодемьянская Зоя.

Истерзано пытками тело.
Смерть принимаешь стоя,
На ворога смотришь смело.
Красноармеец Зоя.

В огне сорок первого года,
Врага победила без боя.
На плаху ради народа
Взошла комсомолка Зоя.

В воздухе каждого мая,
В шеренгах бессмертного строя,
В первых рядах шагая,
Идёт с нами юная Зоя.

Героям войны – слава!
Я помню твой подвиг, Зоя.
Забыть не имею права,
А если забуду – кто я?

Партизаны

Разведка сообщила: «На подходе
С солдатами немецкий эшелон».
Решили белорусы на восходе
Врагу устроить огненный заслон.

Бесшумно продвигается по лесу
Отряд отважных смелых партизан.
Сквозь плотную зелёную завесу,
Через холодный утренний туман.

По пулемёту ставят на высотку.
Шум паровоза слышен вдалеке.
Предчувствуя тяжёлую работку,
Их пальцы замирают на курке.

Прицельный взрыв и поезда громада
Несётся громыхая под откос.
Сливается тротила канонада
Со скрежетом слетающих колёс.

Состав от взрыва крепко разворочен.
Фашистов раскидало там и тут.
Они лежат у выжженных обочин...
А пленных партизаны не берут.

Партизанская Звезда /партизанам Белоруссии/

После боёв деревню ту отбили...
Точнее, что осталось от неё.
Дымящими обломками трубили
Дома сожжённые. Летало вороньё.

Не предавшие, вынесшие муки,
Погибшие от пыток и от ран,
Лежали, широко раскинув руки,
Тела растерзанных убитых партизан.

У каждого под воротом рубахи
Оставлена врагами борозда.
Героям, победившим боль и страхи,
Была у сердца выжжена звезда.

Ш. О тех, кто ждал и молился

Господи, помилуй!

Господи, помилуй
В битвах убиенных,
Сгинувших в могилу
Раненых и пленных.

До победной встречи,
Так и не доживших.
В беспощадной сечи,
Головы сложивших.

Павших за Отчизну –
Всех, кого не стало.
Вырвавшим фашизму
Огненное жало.

Кто свой путь окончил
В подвиге совместном.
Помяни их, Отче,
В Царствии Небесном.

Вдвойне

Она там ценится вдвойне.
Надейся, верь, живи!
Кто вам сказал, что на войне
Нет места для любви?!

Живой

Дверь скрипнула и тихо отворилась.
В неё вошёл в шинели человек.
И горе наше сразу растворилось,
Которое тянулось целый век.

Вдовой её соседи все считали,
Ночами она плакала давно.
Подушки слёзы эти укрывали,
А я всё слышал и смотрел в окно.

Я ждал его всегда и верил чуду.
Мне было в 45-м только пять.
Но никогда тот день я не забуду,
Как вскрикнула от счастья моя мать!

Он там стоял измученный, уставший.
Она в объятья бросилась к нему.
Живой! Живой!
Не без вести пропавший.
Судьбе назло и вопреки всему.

Мать, слёзы утирая, повернулась,
Под канонаду бьющихся сердец,
Мне руку протянула, улыбнулась:
«Сынок, – сказала, - это твой отец!»

Мамы

Голова в висках седая,
Слёзы капают из глаз.
Мы не видим, как страдая,
Мамы молятся за нас.

Та молитва длится вечно –
Поздней ночью, в ранний час.
Грустно, тихо и сердечно
Мамы молятся за нас.

Мы пока всё те же дети –
В близком прошлом и сейчас.
До тех пор, пока на свете
Мамы молятся за нас.

Огонь свечи

Помяни меня молитвой,
У иконы помолись.
Я увижу светлый лик твой.
Уходить не торопись.

Слёзы рану обезболят,
Снимут в сердце грусть твою.
Если мне Господь позволит,
Рядом тихо постою.

Буду рядом незаметно,
Ты почувствуешь в ночи,
Как дыханием ответно
Я качну огонь свечи.

Крест нательный

Нам приказали – утром бой!
Вникать в подробности не стали.
Взять высоту любой ценой!
Какой ценой? Все понимали...

Со мною рядом был солдат,
Он мне в отцы тогда годился.
Светает. Курим. Все молчат.
Старик в тиши перекрестился.

Стекает по щеке слеза.
- Нас всех убьют, отец, сегодня?
Он посмотрел в мои глаза
И сделал ворот посвободней.

С себя свой крест нательный снял.
В его руке блеснул он светом.
Мне, посмотрев в глаза, сказал:
- Тебя спасёт в бою он этом.

Ракета свистнула. Сигнал.
От ожидания устали.
Комбат в окопах нас поднял,
И мы в атаку побежали...

Когда закончился тот бой,
Врага плацдарм отвоевали,
Пустили фляжку меж собой
И грязь с шинелей очищали.

Мне стало позже всё ясней,
Когда очнулся, отдышался.
Из роты, что была моей,
Один лишь я живой остался...

Помолись

Помолись за меня в тишине,
Пока тело уставшее дышит.
В занебесной святой вышине
Бог тебя непременно услышит.

Я прошу, обо мне помолись,
И откроется тайная дверца.
До закрытых небес достигись.
Нет сильнее молитвы из сердца.

В тишине у икон помолись,
Донеси за меня все прошения.
Ликов древних губами коснись,
И воздастся по вере прощение.

Помолись за меня не спеша,
Даже если молитвы не знаешь.
Пусть почувствует это душа,
Как от боли её ты спасаешь.

Письмо последнее

Всё замерло под инеем холодным.
Светает. Скоро будем наступать.
Что ждёт за горизонтом вероломным,
Не сложно без подсказки угадать!

Звучат команд отрывистые звуки.
Боец листок старается прижать
И дышит в карандаш себе на руки,
Успеть о важном хочет рассказать.

Ладонью слёзы прячет и вздыхает.
И я письмо такое же писал...
И каждый содержание то знает,
Хотя друг другу вслух и не читал.

Листочек укрываем помолвившись.
Надеемся, сегодня повезёт -
Комбат письмо последнее, склонившись,
Из гимнастёрки с нас не извлечёт.

Письмо последнее наполнено слезами,
Но каждый верит - он переживёт!
Помятый лист с багровыми следами
Никто его родным не принесёт.

Вьюга

Холодный ветер лица жжёт.
До боли пальцы околели.
Шинель тепла не бережёт,
В лёд превращается на теле.

Окопы снегом замело,
Как белым саваном накрыло.
Дышать от ветра тяжело.
Земля промёрзла и застыла.

С руки просыпался табак
И нету смысла с ним возиться.
Не просушить кисет никак.
Видать уже не пригодится.

«Примкнуть штыки!» –
звучит приказ.
В душе уставшей нет испуга.
Никто не знает, сколько нас,
Отпеть пришла старуха-вьюга.

Теряя...

Теряя – находим.
Давая – берём.
Прощая – восходим.
Сгорая – живём.

Свои

Камыши, леса, болота –
Прорываемся к своим.
Изнурённая пехота.
Надо выбраться живым.

Тащим раненых, как можем, –
На носилках и руках.
Боль усталости под кожей,
Кровь мозолей в сапогах.

Перебежками в пролески,
Незаметно за овраг.
Слышим лай собак немецких,
Окружил повсюду враг.

Ноют спины, стонут ноги.
Не убили – значит, цел.
Не выходим на дороги,
Там легко попасть в прицел.

Впереди мелькают тени.
Шум затворов, голоса.
Прижимает на колени
Фронтальная полоса.

Руки щупают напрасно
Опустевший патронташ.
Выдавать себя опасно.
Губы шепчут «Отче наш».

Кровью быстро затекают
Пальцы стылые мои.
Облегчённо выдыхаю...
Опускаю ствол. Свои!

Настанет день!

Настанет день! Поверишь в Бога.
У каждого события свой миг.
Кого-то выведет дорога,
Кому-то выпадет тупик.

Судьба ударила и смыла,
И ты внезапно на войне,
И то, что раньше в жизни было,
Нелепым сном покажется вдвойне.

Когда солдат, пытаюсь выжить,
Твою ладонь сожмёт до боли,
Из глаз слезы не сможешь выжать,
Узнаешь край у силы воли.

Кровь вытирая с рук о «бронник»,
Подумаешь: «Всё это снится!»,
Но передёрнешь свой патронник
И про себя начнёшь молиться.

Перед боем

Мы перед боем
Становимся строем,
Просим благословение,
И начинаем движение,
Тела защищаем одеждами,
Сердца наполняем надеждами,
Души свои перед битвами
Спасаем святыми молитвами...

Я вернулся...

Я вернулся, как корабль
После долгих лет скитаний,
С грузом опыта ошибок,
С тонной разочарований.
Время долго мою душу
Мыло-тёрло-полоскало,
А судьба в зубах «за шкирку»
По чужой земле таскала.
Я вернулся, когда понял,
Что бежал за синей птицей,
А на деле оказалось –
За невзрачною синицей.
Позже понял, что не взломом
Открывают двери в счастье.
Тем, кто сам не метит в «звёзды» –
Звёзды светят и в ненастье.
Я вернулся, чтобы утром
Видеть небо, просыпаясь,
Голубое, как и в детстве,
Как и в детстве, улыбаясь.
Чтобы взять в свои ладони
Руки матушки, и сами
Две слезы укажут место,
Где прижаться к ним губами.
Я вернулся, чтобы в церковь
Привела меня дорога,
Где крестился и венчался,
На колени встать пред Богом.
Сбросить с сердца тяжкий камень,
В голове унять смятение.
Тихо, молча перед свечкой
Попросить за всё прощение.

Звезда

В межгалактическом пространстве
Холодный мрак пересечёт
И, завершая бремя странствий,
Внутри луч света принесёт.

Пронзая контур атмосферы,
Готова выгореть дотла,
Чтобы частичка чьей-то веры
Не умирала и жила.

Увидишь яркое мерцание,
Напрасно время не теряй,
Своё заветное желание
Ей непременно загадай.

Звезда летела и сверкала,
Мир освещая и любя.
Я видел, как она упала.
Она сгорела для тебя!

Подержи меня, батя, за руку

/Остаёмся, чтобы жить.
Живём, чтобы верить.../

—«Подержи меня, батя, за руку.
Помолись за меня, я прошу.
Умираю. Сними эту муку.
Столько лет её в сердце ношу.

Пуля-дура поймала некстати.
Не хотелось вот так умирать.
Ты скажи, Он простит меня, батя?
Не успел Ему это сказать».

—«Санитары уже где-то близко.
Много наших погибло солдат.
Поклонюсь за тебя Богу низко.
Пусть дотащат тебя в медсанбат.

Доберёшься, сынок, до победы
И вернёшься живым, ну а там...
Зарубцуются раны и беды,
И тогда ты помолишься сам».

Напиши!

Отзовись, напиши и пришли
Мне письмо, где два слова,
полстрочки.
Эти годы так быстро прошли,
Нет весомых причин для отсрочки.

Я тебя всё равно отыщу!
Тот, кто ищет, обычно находит.
Ты прости меня! Очень прошу!
Пусть обида скорее уходит.

Мы так близко и так далеко.
Между нами безмолвия точки.
Напиши! Это очень легко.
Мне достаточно будет полстрочки.

Тост

Мы новый год встречали в блиндаже.
Вчера был бой и завтра будет тоже.
По кружкам спирт и сало на ноже.
Тепло от печки впитываем кожей.

Окопы наши выстрел отделял.
Напротив фрицы праздник отмечали.
Никто из них сегодня не стрелял.
И мы врага сейчас не замечали.

Достал гармошку бравый старшина
И музыка родная зазвучала.
От песен отступила тишина,
Война-старуха в поле заскучала.

Кого-то приподняло в полный рост.
Блеснула гимнастёрка боевыми.
И мы услышали такой желанный тост:
«Давайте все останемся живыми!»

IV. Победа!

Берлин

Весна. Победа. Сорок пятый.
Триумф и радость. Боль и злость.
К тебе идти, Берлин проклятый,
Четыре года нам пришлось.

Не все дошли к заветной цели
Через ранения и плен.
Не все дожили, уцелели.
Не все достигли твоих стен.

Салют. Победа. Сорок пятый.
Такие трудные бои!
Ценою жизней наших взяты
Дома и улицы твои.

Кто в героической отваге
Был не убит и взял Берлин –
Поставил подпись на Рейхстаге
На фоне вражеских руин.

Возвращаюсь...

Я сегодня домой возвращаюсь,
И душа громко песни поёт!
Быстрым шагом иду, улыбаюсь,
И улыбка меня выдаёт.

Мои чувства – горячие кони.
Вы почувствовать сможете их,
Через губы мои и ладони
На губах и ладонях своих.

Будет смех. Это радости встреча.
Обниму и прижму вас к груди.
Наша встреча уже недалече,
Только лучшее ждёт впереди.

Будут слёзы. Волнений не скрою.
Вот уже на пригорке мой дом.
Ещё миг, дверь тугую открою,
И увижу Любовь в доме том...

Дед

/дедушке Юре/

Родина-мать приказала –
Ставим фашизму заслон!
Тяжёлое время настало –
Повестка, вокзал, эшелон.

Пробыл на фронте недолго,
Многих наград не добыл.
Итоги священного долга –
Ранение, госпиталь, тыл.

Я видел его очень редко.
Ребёнку подчас всё равно.
Двух дат на плакате отметка,
И деда нет с нами давно.

Меняется цепь поколений.
Осознана ценность побед.
Хочется встать на колени,
Сказать:
«Ты, прости меня, дед!»

Неизвестный солдат

Неизвестный солдат
Отшумевшей войны.
Не доживший до дат
Долгожданной весны.

Мы не знаем его,
Но мы помним о нём.
Знаем ради чего
Умирал под огнём.

Он не видел тот май,
Не вернулся домой.
Его подвиг, давай,
Мы помянем с тобой.

Не забытый солдат
Отгремевшей войны.
Наша память – набат.
Мы солдата сыны!

Много

Мы как-то спросили у деда –
Чем в сорок пятом весной
Запомнился День Победы
Ему в стороне фронтовой?

Ждали рассказа лихого,
А дед закурил и молчал.
«Там наших погибло много!» –
Вот всё, что в ответ он сказал.

Орден

Орден – посмертно.
Звучит как прощание.
Как не забыть никогда обещание.

Последняя точка.
Торжественный миг,
И на портрете под ленточкой лик.

Военная форма.
Уверенный взгляд.
Герои не ищут на фронте наград.

Герои не могут
Сбежать и уйти.
Им нет без креста на Голгофу
пути.

Орден – посмертно.
Кому теперь нужен?
Никто твоим блеском не будет
разбужен.

На той войне

На той войне я не был, но я знаю -
На той войне решалась жизнь моя.
Герои не напрасно погибают,
А чтобы смог родиться ты и я.

Мы не забудем этот День Победы!
Ценой неизмеримой и большой
В боях её добыли наши деды.
Давай мы им поклонимся с тобой.

На той войне я не был, но я знаю,
Что жизнь моя решалась в той войне.
Я их благодарить не забываю
За жизнь, тогда подаренную мне.

Звоните

Друзей не забывайте и звоните.
Звоните им по поводу и без.
Отбросьте суету и не тяните,
Общение имеет ценный вес.

Спешите дозвониться, не стесняйтесь.
О чём угодно говорите, всё равно.
С друзьями непременно пообщайтесь,
Которых вы не слышали давно.

Потом мы виноваты будем сами.
Гудки, гудки, гудки и вдруг ответ:
«А разве вы не знаете, что с нами
Его (её) давно на свете нет...»

Пионер спросил у ветерана

/Петру Леопольдовичу Басину,
последнему защитнику Сталинграда,
посвящается.../

Пионер спросил у ветерана:

- Сколько вы убили там людей?
- Людям не нанёс я даже раны!
За период всех военных дней!

- Но за что так много орденов
Вы тогда на фронте получили,
Если никого из-за кустов,
Снайперской винтовкой не убили?

Так пытался разузнать мальчишка,
Всё парнишке было невдомёк.
У него в руках лежала книжка
И горел в глазёнках огонёк.

Ветеран убрал в карман платочек,
Паренька к груди своей прижал,
И сказал: - Я не людей, сыночек,
А фашистов только убивал!

Лейтенант

Походка строевая,
Погона красный кант.
Осанка волевая –
Товарищ лейтенант!

С курсантского порога
В армейскую среду.
Дальняя дорога
В боевом ряду.

Учения, наряды –
Офицерский путь.
Тяжёлые преграды,
И нельзя свернуть.

Судьбу не упрекая,
По зову чести жить.
Профессия такая –
Родине служить!

Звёзды

Бойцы перед боем последним
Тревожно курили в ночи.
Застала война на переднем.
Подмогу кричи, не кричи.

От взрыва снаряда накрыло.
Гул танков. В крови карабин.
Их восемь в окопе том было,
А выжил всего лишь один.

Тоску не отмоешь слезами.
Когда ветеран постарел,
Печальными часто глазами
Сквозь сумерки неба смотрел.

Прошедшей войны отголосок.
Казались ему в высоте
Те звёзды, как свет папиросок,
Куривших солдат в темноте.

«Трус»

В колхозный сад осенний по ночам
Мы лазили не с голода–нужды.
И яблоки, что тырили мы там,
Не очень-то и были нам нужны.

Нас сторож дядя Саша замечал,
И веточкой грозил издалека.
Смеялись мы, а он всегда молчал.
Считали дети трусом старика.

«Сан Саныч трус!» – кричали мы ему.
Но он не замечал обидный крик.
Догнать не сможет, ясно почему –
Прихрамывал на правую старик.

Прошли года, мы выросли и вот...
Сан Саныча приходим хоронить.
Стоим в дверях, молчим, разинув рот,
И от стыда не смеем говорить.

Иконка. Свечка. Тусклый огонёк,
И хлеб на рюмочке, души его помин.
А под портретом старый кителёк
С медалью «За отвагу» и Берлин.

Настоящая

Цены не имеет денежной
И чужда словам патетическим.
Хранят её в сердце бережно,
Передают генетически.

Воспринимают не бременем,
Хотя не бывает чуточку.
Она не приходит временно –
На годик, часок, минуточку.

Родину любят разную!
Войной и бедой объятую,
Голодную, бедную, грязную,
Измученную и распятую.

Даже когда появляется,
Новая власть не щадящая,
Любовь эта не прекращается,
Если она настоящая.

Фронтовики

Фронтовики шутили, улыбались
И хлопали друг друга по плечам.
На парковой аллее повстречались
И были рады дружеским речам.

«Привет, Иван! Живые мы, живые!
Так мало, кто войну ту пережил!
Я не забыл, как в дни дофронтовые
Ты книжку почитать мне одолжил!»

Тебе открою тайну, по секрету...
Я просто был обязан, в этом суть –
Не сгинуть на войне и книжку эту
При встрече обязательно вернуть!»

«Мне было погибать в боях негоже.
Хочу тебе признаться, рассказать.
И я с войны, Семён, вернулся тоже,
Чтобы ты смог...
мне книжку ту отдать!»

Помнить!

Давайте будем говорить
Без пафосных изъяснов,
И от души благодарить
Всех наших ветеранов.

Давайте будем говорить
О спасшем мир солдате.
Давайте искренне любить,
Не по привязке к дате.

Давайте помнить их за то,
Что без войны на свете
Живём. И не летит никто
Бомбить нас на рассвете.

Война

/Юрию Шевчуку/

Война нас поделила пополам –
На тех, кто был на ней, и не был.
Вдавила пресса прессом нам
В один кусок и быль, и небыль.

Вся совесть выпита до дна,
И каждый ближнего винит.
Нам что, опять нужна война,
Которая всех нас объединит?

Бессмертный полк

Вспомним неизвестного солдата,
Пулей вражеской убитого в бою.
Он не просто так погиб когда-то –
Он погиб за Родину свою!

Он погиб за Родину, а значит,
Жизнь свою за правду положил!
Наше сердце пусть о нём поплачет,
Не напрасно жизнь солдат прожил.

Не напрасно жизнь отдал в мученьях!
Он когда погиб, ещё не знал,
Что со всеми павшими в сражениях
Общую Победу приближал.

Общую Победу не отнимут!
В памяти набат войны не смолк.
Их портреты на руки поднимут,
И живым пройдёт Бессмертный Полк.

Помяните русского солдата,
Помолитесь о душе его.
Он не просто так погиб когда-то,
Он себя за нас отдал всего.

Я не читаю книги о войне!

Я не читаю книги о войне!
Стихи–штыки и пули–прозы
Следы свои оставили во мне.
Сидят в душе, как острые занозы.

От прошлого в тенёчек не уйдёшь.
В реке–войны у памяти нет брода.
И с возрастом сильнее познаёшь
Боль общую советского народа.

Воспоминания отцов–фронтовиков,
Военных кинохроник
пунктуальность,
Спустя года, на стыке двух веков,
Доныне не теряют актуальность.

Я не читаю книги о войне!
Ловлю себя на мысли той невольно,
Что к памяти, которая во мне,
Становится дотрагиваться больно!

Сделано в России

Чужие флаги на одежде,
Чужие мысли в головах.
Патриотизм – он, как и прежде,
У многих только на словах.

Всё так же обожаем фразу,
Где пишут «MADE IN
ZABUGROM»,
И уважаем всю заразу,
Пока не грянет сверху гром.

Всё может быстро измениться.
У нас есть опыт, он не нов.
Как часто жизнь меняет лица
Друзей-партнёров на врагов!

Когда все те, к кому так сильно
В свой отпуск ты хотел слетать,
Под видом санкции обильно
Начнут в твоих родных стрелять.

Когда все те, кем восхищался,
Тебя начнут с небес бомбить,
Поймёшь, как сильно заблуждался,
И станешь Родину любить.

В окопе будешь кушать кашу.
У автомата своего
Увидишь надпись «MADE IN
RUSSIA»,
Поймёшь, она...
ценней всего!

Каримов Артем Гаврилович

Родился 9 июня 1962г.

*С 1979 по 1989гг. работал на
Казанском заводе ЭВМ (КПО ВС)*

*с двухгодичным перерывом
для прохождения службы по призыву.*

*Внук погибшего поэта-фронтовика
Фатиха Карима.*

Сказы фронтового старшины

Старшина

Сказ 1

На фронте был я старшиной -
Ну, стало быть, завхоз.
Случалось всякое со мной,
И шутка, и сурьез.

Кто для солдат отец и мать,
Когда окончен бой? –
«Усатый дядька – старшина» -
Так скажет вам любой.

Хоть генерал, хоть рядовой,
Ты прежде – человек.
Не оскудеет сидор твой
Когда завхоз - «стратег»

Подбить обувку иль сменить
«Израненный» кальсон,
Да баньку в стужу смастерить –
Тут я - Наполеон.

Вот случай был, вам доложу.
Да..., где-то за Днепром
(Ух, вдарили тогда вражу
Меж глаз и под ребро).

Тот день я помню, как сейчас:
Дождь лил, как из ведра,
В окопах хлябь - прокисший квас,
Особенно с утра.

Но дождь дождем, а всё война -
Не дремлет лютый гад,
Как зарядил из минача -
Не день, а сущий ад.

Наш ротный - старший лейтенант
(Трофейное ценил).
Раз говорит он мне: «Степан,
Давай-ка к немцу в тыл.

В разведку - сверху теребят:
Заноза с «языком»,
Бери двоих-троих ребят
И дуйте вечером».

А я так что? - я хоть куда,
Хоть к черту на куличк,
А уж в разведке завсегда
Добуду магарыч.

И вот стемнело – выколь глаз,
Лишь дождь стеною льет,
Но у меня-то глаз-компа'с -
Ушко, где хошь найдет.

Ужом елозим по траве,
Как по косе плывем.
Бойцы, что пара голавлей
За усачом-сомом.

Прошли колючку нашу, их,
Комарик не чихнул.
Толкаю я ребят своих -
Под елку на притул.

Курить хотелось, а нельзя -
Дул ветер в спину нам,
Как немец, не ровё'н, с чутья,
Пульнет «по образам».

Минут пятнадцать, отдышась,
И снова в путь шальной.
Я впереди, а кореша
В кильватере за мной...

Опять «ежиха» в два ряда...?
Ну, немчура, дает! -
Видать, заставила нужда,
Поджилки, знать, трясет...

И вот, ползли мы так, ползли,
А глянув на часы:
«Наверно, скоро уж Берлин» -
Я сплюнул сквозь усы...

Фу-у, наконец-то, чу, блиндаж,
Где струйкою дымок,
Сейчас устроим вам «пассаж»
В крошечный вечерок.

Лежим и ждем, покуда «ганс»
Надумает в гальюн...
Бросок...кляп в рот...наш
лейтенант!
«Едритву, фру твою!»

Так он в резиновом¹ плаще
Шел проверять посты,
Оставил каску в блиндаже -
Поди, тут, разгляди.

Вот как мы дали круголей? -
Кумекал опосля.
Выходит прав дед Галилей -
Не плоская Земля.

Смеялись долго мы потом
Под ужин о сто грамм.
Про наш заплыв за языком
Весть шла по всем полкам.

Такой случился вот конфуз:
Ведь главно ж не впервой!
Да, ладно, был бы я безус
Или на глаз кривой.

Да..., оплошал. Ну что с того?!
Война и есть война.
Я «фрица» взял не одного -
Смотри на ордена.

¹ Плащ немецких мотоциклетчиков

Сказ 2

-Стой! Кто идет? -
-- Я к старшине,
Степаном величать.
Забавный случай на войне
Он должен рассказать. --

- Степан Козьмич - у нас герой,
Для всех авторитет.
За нас всегда стоит горой,
Как старший брат, отец. -

--- А это ты, прошу в блиндаж...
И кипяток поспел.
Раз обещал – за мной рассказ,
Пока идет обстрел.

Есть папироска? иль махра -
Давненько не смолил...
Подкинь полешек, что с утра
Сегодня нарубил.

О том, как я слетал в Берлин...? -
То долго, в другой раз.
Как генерала взял один...? -
Пожалуй, самый час.

Да.., это было.., точно-так,
В году сорок втором.
(Сбредить три короба – медяк,
Взаправда - серебро).

Стояла лютая зима,
Мороз скрипел и выл,
Метель совсем сошла с ума -
На месяц фронт застыл.

Дороги, тропы замела
Обойная мука
И ночь зело, как день светла...
А за спиной - Москва.

Сковала ненависть кулак,
Бог силушкой подмог.
Отведал с перчиком, прусак,
Рождественский пирог.

Стояли в голом поле мы -
Деревни враг пожег.
Как окопаться средь зимы?
Солдат совсем задрог.

Да как я толече сказал:
Недели две простой.
И порешил (вот егоза!),
Сыскать другой постой.

Все чин по чину доложил
И ротному, и в штаб.
Наказ каптёру: сторожи
Хозяйственный мой скарб.

Назвал товарищем себе
Парнишку из Орла.
Смышлен он был и не робел,
Когда «сверкал булат».

Наладил снегоступы, взял
Тушенку, сухари,
«Дегтярь», гранаты, ПэПэШа
И вышли до зари...

Полдня то полем, то леском,
Как двое егерей,
И вот смекнули мы с Саньком
Отведать сухарей.

Завидел ельничек вдали -
Пушист зеленый кров -
Надежно ветки берегли
От снега и ветров.

И только сделал два шага,
Как провалился, весь.
Мне б куковать до «четверга»,
Да рядом мой боец.

Другой бы вылез и вперед,
Но я-то не таков,
Мне ж интересно: что за «грот»?
Не яма ж для волков.

Кидаем снег – вошли, аж в раж.
Он сверху, я испод...
И откопали-то - блиндаж!
Немецкий, в полный рост.

Накаты только разнесло –
Так это пустяки.
Закатим справно, засветло -
Куда ни глянь лески.

Чуть наскоро перекусив,
Санька я тороплю:
-Лети орёл, что будет сил,
Пока видать «тропу».

Там лейтенанту доложи,
Чего мы здесь нашли:
Ходы, окопы, блиндажи
В «серебряной пыли».

Он убежал, а я смотрю
Коробка? – патефон!
«Под «лиру» дай-ка покурю,
Как энтот... Ополлон».

Сижу коптю, под их музык:
- Попал Санек ли в след? -
«Степан»??? – от леса вроде
крик...
Да показалось, бред...

Нет, то не леший голосит,
Повторный клич: «Степан».
Привстал: ну немец паразит!
Вот, вшивый таракан!...

С опушки, прямо на меня,
По поясе в снегу,
Ползет немча-офицерня,
Как в брод через реку.

И возглас «Вир ниht партизан» -
Тут до меня дошло!
А уху чудилось «Степан».
Всего прям затрясло...

Но по прикладу постуча,
«Тьфу-тьфу» через плечо,
Машу рукой, кричу: «Я-я» -
Ко мне мол, землячок.

И тут же вправил им мозги
Пол диском «дегтяря» -
Они как чурки полегли
С удара топора.

И лишь один, как перст торчал,
В сереющем снегу...
Глаза потёр: то ж генерал! -
«Едритву, фру твою!»

Алеют лацканы, пенсне,
Нашейник меховой.
К груди прижал, как щит портфель,
Пред смертушкой-судьбой...

Его зову: «Херр, хенде хох».
Он не живой, ни труп.
В портки б тебе две горсти блох,
Сплясал бы не за рупь...

Уже потом, мне политрук
За ушко нашептал,
Как поблудили семь «зверюг»,
И кто сей генерал.

Их «Ганомаг¹» в снегу увяз,
По карте они шли.
Вертались б верно восвоюсь...
Да в нашей-то глуши?!

А «своячок» был толь связист..?
Не, вспомнил – инженер.
Два дня плутал фашисткий лис,
Да тут и «гросс концерт».

И орден «Славы», что второй,
За этого, в пенсне.
Дружил бы Гитлер с головой
Не слал бы он дурне'й.

Вот так я генерала взял...
Ты скажешь: «повезло»..?
Но я не сквериком гулял
В воскресное число.

Ну что, взварочек не по стыл?
А немец-то, замолк,
Пора, браток, обратно в тыл
Пока не воеет волк.

Ты приходи-ка вдругорядь,
И лучше при луне,
Скажу, как мне пришлось слетать
На шабаш к сатане... ---

¹ «Ганомаг» - немецкий полугусеничный БТР

Сказ 3

С добром идет, кто в гости зван.
О, как горит луна!
В такую ночь у нас, крестьян,
Бывает не до сна.

Синь неба залила парча,
Блистая снопом звезд.
Гармонь, да стопка первача -
Пляши-гуляй народ.

А после, сядем вкруг огня
И брешем до зари.
За жизнь, про баб, да об конях...
Эх, были ухари...

А ноне помельчал приплод.
Где вы, богатыри!?
Который год – все недород...
Не сдоба – сухари...

Ну что, пропустим по одной?
Ознобец - нездоров.
Для мужика лексир спиртной
Нужнее докторов.

И для беседы в самый раз.
Язык хоть без костей,
А как затянется мой сказ
Подробностью вестей?

Все обскажу - как на духу.
Каков резон вилять?
«Подсыпать в табачок труху
Гольцов не сосчитать».

Войны четвертый шел годок.
Перебрались за Буг!
И первый польский городок
Мы взяли «на испуг».

Двумя полками, да в обхват -
Поклали их в "мешок",
Как стали узелок вязать,
Фашист, как крысь, побёг.

Пошли по улицам, дворам -
Осталась ль немчура?
За нами с шумом детвора -
Всё пацанам игра.

Меня один чумазый шкет
Ладошкой подманил.
И показав «железный крест» ¹,
Кивнул идти за ним.

Глаза – два хитрых уголька,
В них озорство и страх.
Война взрастила паренька
За мамку и отца.

¹Немецкий орден

Талдычил что-то на своем
(По-ляхтски я не шпрех).
Зашли в кирпичный целый дом
И поднялись наверх.

Стал он ручонками махать.
Гудя себе под нос.
Никак не мог его понять
Не выглянув в окно.

А присмотрелся – в горле ком -
За реденьким леском,
Спал полевой аэродром,
Прикрытый бугорком.

Вдруг, камнем, «серебристый стриж»
Пронзил рябь облачков,
И, разорвав лесную тишь,
Исчез средь бугорков.

Я кубарем скатился вниз,
Догнал своих ребят,
И стали мыслить: может фриц
Забыл что второпях?

Но сколь ни думай, ни гадай, -
А кто ж его поймет?
"Смекалку ты на ус мотай -
По факту бей рапо'рт".

Закончив вскорь «совет в Филях».
Я и пяток бойцов
Пошли проведать: что за птах,
Пожаловал в гнездо.

Бегом и шагом поспеша
Достигли цели мы.
Перекурив и отдышась
Полезли за холмы.

Царь-солнце милостью всея,
Озолотив траву,
Почить ложился в тополя,
Лелея синеву.

Как будто не было войны -
Земная благодать.
Урвать часок бы тишины,
Да сладко подремать.

Но в том аду, не то, что час,
Минуты сочтены.
А коль расслабишься - зараз,
На божии блины.

И треск винтов вернул войну,
Прервал природы дрём.
Так злыднем-волком на луну
Завыл аэродром.

В бинокль все же разглядел:
Коробки грузит «ганс».
Я старшина, а не у дел -
А там, как есть, припас.

Двуперстием перекрестясь -
Храни, господь, меня:
«Дождитесь, братцы, восвоясь» -
Дружкам я попенял.

Поклал за пазуху гранат,
Рожочек «судачка¹»
И перебежками в присяд
Отпрыгал гопака.

Пробрался к самолету я,
Под самый фюзеляж.
И, словно, с глаз слетел туман:
Заметил экипаж.

Что делать? «карты спутал бес» -
Забился в бомболок...
А «Юнкерс» уж берет разбег,
Ну, думаю: «каюк».

Ни разу в жизни не летал,
А чаял так давно.
Сбылась в кошмар моя мечта -
Болтался как бревно.

«Отваги полны галифе» -
«Ох, горюшко, с лихвой
Хлебнуть сироткам, да вдове -
С дурной-то головой».

Продрог, как цуцик, зуб о зуб
Чечетку выбивал.
Еще б не много, мерзлый труп
В Берлине почивал.

Часа, наверно, через два
Все ж стало, потеплей.
И понял: я на ужин льва,
Как с погребка филей.

Вот и посадка. В щель гляжу:
Большой аэродром.
Видать с отчаянья, смакнул
Из фляжки польский «ром».

Глоток, другой и так до дна,
Что с родника вода.
«Беда приходит не одна -
Распахивай ворота»...

Меж тем все стихло. Ночь кругом.
И сон забрал меня
(Как пес, свернулся калачком)
От суетного дня.

Не знаю, сколько бы проспал
В стальном череве я,
По жилам скрежанул металл -
Вернулись «кумовья».

Хотелось есть, хотелось пить -
Ну, стало быть, живой.
Но более хотелось выть -
Так тело затекло.

Всё, думаю, пора и мне
Проведать «хайль летяг²»,
Пущай увидят в страшном сне
Похмелье медведя'.

Открыл со «скрипом» бомболок...
По трапцу, в самолет...
Мне вам не передать испуг,
Их опупевших морд.

¹ ППС-43 – пистолет-пулемет Судаева

² летучая белка

Короче: я в охапку сгреб
Двух летунов-чертей -
Прикладом в дых, гранатой в лоб -
«Цурюк, назад, ферштейн?»

«Я-я» залепетал один,
Что видно поумней,
И стал моторы заводить -
Бензиновых коней.

И снова взлет. Разверзни гром! -
На кой сия мечта.
Отсель, за три версты, бегом,
Заслышав шум винта.

Полет обратно был таков -
«В носу не ковырял» -
Держал на мушке я «сватов»,
Да коффэ смаковал.

И вот вчерашний лётодром.
Не был досель, друзья,
Клянусь отцовским зипуном,
Таким счастливым я.

А только сели, ты гляди:
Бегут мои дружки.
Сердечко ёкнуло в груди –
Дождались мужики...

И ровно месяц «особист»
Пытал меня потом -
Крутил, вертел «казенный лист» -
Ну, как же, шипион!

Писал я сотню раз рапо'рт,
Но все ж разобрались -
В трофеях цельный самолет,
Стреножены «орлы».

А, в тех коробках был архив,
Его б да нам в нужник!
Давно бы вызубрил комдив
Поганый их язык.

.....

И вот уже легли снега...
Вдруг прибыл генерал,
Пред строем зачитав Указ,
Мне прикрепил Медаль,

А с нею орден дорогой -
Святее всех святых...
Какой же, братцы, я герой,
Ведь я - простой мужик...

Лазарет

В лазарете по раненью
В пятый раз Степан лежал.
По души расположенью
Много думал, рассуждал.

Ведь судьба его витала
Непогашенной свечой....
Вот надясь, пять грамм металла
Изувечили плечо.

Впопыхах и не заметил
(Будто слепень укусил),
Как от злой старухи-смерти
Вновь гостинец получил....

Лазарет, что санаторий!
И кормежка, и белье.
А бойцы, кто спит, кто спорит,
Кто кропит домой письмо.

Не мудрены процедуры -
Бинт, да йодом до нутра.
«Э-эх, глоточек бы «микстуры»
Прописала мне сестра!».

А за полночь – байки-враки,
Про геройство на фронтах.
«На печи мы все рубаки,
Грудь у каждого в крестах».

Ну, а если кто добудет
Самогона или спирт,
Да под кислую капустку -
Вот тогда гуляем - пир.

Ведь солдату много ль надо?
Жив да сыт, одет, обут,
Ну а лучшая награда –
Чтобы стихла канонада
И настал войне капут.

Бабы

- Э бы-кабы?

- Да вот кабы,
К завтра кончилась война,
То, наверно, наши бабы
Напились бы вина.

Горе, радость наливает -
Чаша полная у всех:
Кто, танцуя, причитает,
Кто заплачет через смех....

Эх, война, змея-злодейка -
Разлучает с мужиком,
Слез холодная постелька
Ожидает вечерком

И вдову, и молодуху,
Почернела ликом мать, -
Нет ни весточки, ни слуху,
Весь свой век, а будут ждать:

Мужа, сына, дорогого,
Только был бы он живой,
Хоть слепого, хоть больного,
Пусть безногий, пусть кривой.

Только бы сердечко билось,
Чтоб, прижавшись, рассказать,
Как ей без него тужилось,
Как в ночи устала звать.

Эх, война – беда-копейка,
Заглянула в каждый дом...
«Эй, подруженька, подлей-ка! -
Задушевную споем».

И при свете керосинки
Хор солдаток, песня-стон.
То ли праздник, то ль поминки,
Горе - прочь, из хаты - вон!

Эх, рассеюшка, Россия

Эх, рассеюшка, Россия –
Не умеешь горевать.
Сколько «травушек» скосили!
И стогов не сосчитать.

Но не сломлена березка -
«Не по Сеньке шит кафтан».
И смоленская дорожка¹,
Поджидает басурман.

Эх, рассеюшка, Россия –
Бита вдоль и поперек.
И откуда твоя сила -
Супостату невдомек.

Не объять тебя глазами,
Не обнять тебя в обхват.
Не купить слезу слезами,
Не спалить, не расстрелять.

Рвали, драли, убивали,
Выжигали с корнем нас,
А травинки вновь вставали,
Вместе с солнцем, в добрый час.

Эх, рассеюшка, Россия...
Вера, Дух – богатыри!
Пусть не сытые, босые,
Так господь нас сотворил.

Вот фашист нас гнет в погибель.
Шкуры три, поди, содрал -
С них парадный зимний китель
Шил ефрейтор-генерал.

¹ По смоленской дороге отступала армия Наполеона

Отходили, отступали...

Отходили, отступали...

И докуда ж мы дошли?!

Что ж, отцы, вы, генералы,

Не считаете земли?!

- Не погоним? Нет уж, дудки,

Не такой у нас народ.

На голодные желудки

Нам и черт уже не черт.

Да за русские селенья,

Руссу, Рославль, Гдов, Изборск...

Сочинить печали песни,

Песни горькие от слез.

- Ну а что, вот если б, сразу

Нам германца-то побить?

- Хочешь вычесть всю заразу

Надо крепко приманить.

Песня-плач! А как иначе?

Гибнут дети, старики -

Лихо по России скачет

До кормилицы-реки.

- Заманить – оно конечно,

Эта хитрость не нова.

Только вот, в печали песню

Не запишешь те слова...» -

- Аж до Волги! Быть не может!

Пол рассеюшки прос...ть!

- От того печаль и гложет,

Сколько можно пыль топтать?

Сам с собой, бывало, Степа,

Спорил, в тихий час ночной,

До печёнок, до озноба –

Не найти ответ простой.

Или мы не вышли статью?

Что, дежа была хлипка?

Неужели миром-ратью

Не погоним взад врага?

Медсестра

- Как здоровье? -
 – На поправку. -
Степа взял под козырек,
- Получай, служивый, справку,
И лети обратно в полк. -

Вот и кончилось свиданье
С мирной жизнью тыловой.
Задымил и на прощанье,
Помахал «сестре» рукой,

Что бинты с утра сушила -
Суетилась у пруда,
Словно, лебедь белокрылый,
У весеннего гнезда.

Он не первый, не последний -
Сотый, тысячный (как знать?)
Уходя, на край передний,
Не забудет помахать.

Эх, лебёдушка-сестрица,
Сколько братьев у тебя!
Напоила всех водицей,
Отогрела всех скорбя.

Что же, чин твой невысокий -
Медработник, стало быть,
Но земной поклон глубокий
За возможность жить и бить -

Бить врага рукою твердой,
Изогнать с земли гадюг,
За твой взгляд простой и гордый,
За сестрёнок, жен, подруг.

Особый счет

- А о матерях забыли?
Молвит кто-нибудь в начет.
- Да за них порвем мы жилы,
Ведь за них особый счет.

За их каждую слезинку,
За белесый волосок,
За морщинку, за горчинку –
Счет предъявим, дайте срок.

Сколько горя – выйди в поле,
Только пал и гам ворон...
Материнская ты доля -
От венца до похорон.

Забрала война-кручина
Мужа, сына, свет-внучка...
На полях за них отныне,
На заводах у станка.

Всю страну ты накорми-ка,
Обеспечь и тыл, и фронт,
То-то долюшка велика –
Как ни кинь, со всех сторон.

Посмотри на ихни руки,
Поцелуй и преклонись!
В них печаль и боль, и муки –
Все трагедии войны.

Сколько выплакано глазок,
Сколько ноченок без сна...
Им бы дать по спец. указу
Боевые ордена.

- Отчего же боевые?
Грудовые не почет?
- Оттого – на них Россия!
Оттого – **ОСОБЫЙ СЧЕТ!**

Дороги

Покурил одну, другую,
Степа с думой у крыльца.
Про судьбинушку лихую,
Разрывавшую сердца.

А дорога фронтовая
Без начала, без конца,
Авто-пеше-гузевая,
Грязевая, пылевая,
От бомбежек изнывая,
Торопила вновь бойца.

«Сколько пройдено дорожек -
За сто лет не прошагать.
Сколько стоптано сапожек -
Эх, латать, не залатать».

И вели они солдата,
То на север, то на юг,
Ох, наслушались же мата,
И полночных стылых вьюг.

Глянь налево, глянь направо -
Ряды темных бугорков.
Там лежат, не зная славы
Сотни, тысячи «штыков».

Сотни, тысячи безвестных,
Что отдали жизнь свою,
На дороге неприметной,
В безымянном том бою.
Не дороги виноваты,
Что четвертый год война...

И в молчании солдаты
От темна и до темна,
Средь лесов, полей и весей,
Всё идут, идут вперед.
И лишь птицы тихой песней
Провожают их на фронт.

Птицы

Пели солнцу птицы рано,
Пели ночке по заре,
За калиткой средь бурьяна,
В роще, с поля, на горе.

Не забыть веселый щебет
Их ватаги озорной,
Задушевный теплый трепет
Сердце радовал весной.

И солдату птичья песня
Поминала милый край,
Как в лугах косили сено,
Тишь ночного у костра.

Подпевали им березы,
У овражка на опушке,
Что клонили свои косы
К покосившейся избушке.

Будто вся Россия разом.
Очутилась перед ним -
Добрый бабушкиным сказом,
Век из уст в уста храним.

И защежит, и занует
Грусть дымящим угольком.
Мать-Россия того стоит -
Коль прикажет, то померем.

Ну, а если жить накажет,
То с Победою придем,
К тем березкам, где овражек,
В покосившийся свой дом.

И с негромкой птичьей песней,
По дороге фронтовой,
Твердой поступью железной
Шел вперед за строем строй.

«Птицы, птицы, говорушки,
Мира и любви певцы!
Пойте, милые болтушки,
Пойте звонче, громче пушек!
Песнь лети - во все концы».

В пути

Скатка, сидор – все пожитки,
Не мудрен солдатский скарб.
«От войны одни убытки,
Тут бомбежка, там пожар».

Полотенце вышивное,
Две портянки на замен,
Кружка, ложка да съестное -
Сухпаек на божий день.

«Сколько мне идти без краю?
Сутки, двое, может три.
И кого не повстречаю –
Всё немые глухари.

Далеко ль бежит дорожка -
Где он мой, родимый полк?
Эй-ка, дождик, припорошка,
Стель под ноги мягкий шелк.

Остуди немного солнце,
Дай солдату добрый путь.
И в деревне у колодца,
Ты ведро свое забудь.

Помоги определиться
К ночи в справную избу:
Стол скоромный средь светлицы,
Да хозяйку - вдову.

Чтоб случились у солдата,
(Может быть в последний раз)
И забота и отрада –
Память сердца в смертный час».

Уж не шел, летел наметом
Над дороженькой-судьбой.
- Ты куда спешишь, пехота? -
Крикнул парень-ездовой.

Тормознул. – Прошу в кабину. -
(Уважает, знать, старшин!)
- Нет, приятель, я чужбину
Обзреть хочу с вершин. -

Полуторка

Ехал Степа на войну
Гимнастерочка в погонах.
Клонит солнышко ко сну -
Столько лет провел в окопах.

А полуторка скрипит,
Побуксует - да поедет...

«Будет враг треклятый бит -
Не будил бы волк медведя...
Не грусти, дружок-жена,
Во-краю родном далеком,
Скоро кончится война,
Заживем тогда от бога» -

Задремал на скатке Степа.
Одолела сердце грусть.
Справа-слева, б...дь Европа,
А во сне березка-Русь.

Вдруг машина встала ко'лом
Ни вперед и не назад:
Ни пинком, ни уговором,
Не страшит и перемат.

Рулевой – пацан, ефрейтор,
Что соломенный тюфяк,
То пощупает протектор,
Нос засунет в бензобак.

И присел в пыли дорожной,
Степа, крякнув через борт.
Он мужик, он расторопный:
Знал ремесла и ремонт.

Как к строптивой кобылице,
Подступает не с хвоста,
Приподнял капот «блудницы» -
Осмотрю я, мол, уста.

Оглядел, протёр пылицу,
Глядя, что-то пошептал,
Ковырнул какой-то «прыщик»,
Как заправский коновал.

«Заводи, возница-воин,
Покрути-ка кочергу!
Тысчу верст езжай покоен:
Жми в грязищу, жми в пургу».

Содрогнулась «кобылица»,
Браво фыркнула «чих-чих»,
И как старая девица,
Заурчала с ласк мужских.

Знать любая железяка,
Чугунина или сталь,
Будь машина, будь болванка,
Что бездомная собака,
Ценит ласку завсегда.

И потрясся «дядя Федя»¹
По дороге фронтовой.
Впереди была Победа...
За Победу - смертный бой...

¹ ГАЗ-АА (полуторка) Изначально представлял собой лицензионную копию американского грузовика Форд модели АА образца 1929 года. Солдаты иногда называли машину «дядя Федя»

Эпилог

Ожидала, кого слава,
Кого холмик моховой.
Нет у солдата права
Заговаривать с судьбой.

И взвалив войну на плечи,
Не согнулся старшина.
Трижды с ним имел я встречу,
Долго слушая без сна

О его солдатских буднях,
О раненьях, о семье -
Не играла жизнь на гусях,
Не звала на скамье.

На планшетке у горелки
Я записывал тот сказ.
Артбомбежки, перестрелки
Прерывали нас не раз.

Про его «заплыв» в разведке,
Генерал как был пленен,
Как в крылатой темной клетке
Побывал в Берлине он.

Он, известно, дядька скромный -
Не про все мне рассказал.
Может, что и не упомянул,
Может, где горька слеза.

Кто-то бросит - мол, все липа,
Не могло в помине быть!
Не клюет такая рыба,
В кузовке не те грибы.

Для него война не шутка,
Не частушки под гармонь.
А вот с перчика и лука
Ароматнее бульон.

Правда - нет, судите сами,
Как слышал – так передал.
А тряпицу с орденами
В вещмешке его видал

Послесловие

Полгода минуло с того,
Как кончилась война.
И припорошенный снежком,
Домой шел старшина.

Доехал он до станции
Железным большаком,
А дале... тут не Франция -
Покуда всё пешком.

Не с запада - с востока
Пришел его состав,
До отчего порога
Три поля два леска...

Германия разбита,
Япошка посрамлен.
И вера не забыта,
И дух не покорен.

А что ж везде – разруха -
Дымит еще земля.
Сироты да старухи
В паленых деревнях.

От моря и до моря
Истерзанная твердь.
И кто ж такое горе
Сумел бы претерпеть?

Согнул, кто силу зычную,
Кто Родину сберег?
Россию горемычную
Хранил не только бог!

Вставали миллионы
Отчизне жизнь отдать.
В бессмертье батальоны
Шагнули сквозь года.

С соленым комом в горле
И с пулей под ребром
По горькому бездолю
Ступил Степан в свой дом...

Смольчане, псковитяне...,
Кто дожил до поры,
Селяне, заводчане
Точите топоры.

Рубите вековые
Березы и дубы,
Сосенки строевые,
Да подставляй горбы.

Отстроим и побелим
Деревни, города,
Кормилицу взлеем,
Зазеленят луга.

Пусть солнце ярко светит
И птицы в глас поют,
Смеются звонко дети,
Восславлен мирный труд.

* * *

Для счастья много ль надо,
Лишь синь над головой.
Спешат с войны солдаты
С Победою домой.

Заключение

В заключение хочу вкратце отразить несколько воспоминаний, не вошедших в очерки, но, на мой взгляд, значимых.

1.

На заводе ЭВМ с первых лет его создания в цехе №8 на участке магнитных головок работал мастером Лев Гашев. К сожалению, он рано ушел из жизни.

Его тесть – Фильченков Сергей Яковлевич (1915-1965) – штурман. Начал войну 22 июня 1941г. младшим лейтенантом. Летал на бомбардировщиках Пе-2, изготовленных в Казани. К июлю 1944г. совершил 212 боевых вылетов, лично сбил 1 и в составе группы – 4 самолета противника. За высокое мастерство, отличное знание техники, отвагу и смелость 26.10.1944г. удостоен звания Героя Советского Союза.

Впоследствии участвовал во многих боевых операциях, громил с воздуха вражеские позиции в Белоруссии, Польше, Германии, одним из первых прорвался в небо над Берлином в 1945г.

После войны жил и работал в Казани. Похоронен на Арском кладбище на аллее героев.

2.

В математическом отделе СКБ завода ЭВМ работала инженер-программист Багавеева Алия Исламовна, отцом которой был полковник И. Багавиев - командующий дивизиона «катуш». Он отличился при освобождении Чехословакии. Артиллерист И. Багавиев был одним из первых, кому было

доверено новое грозное оружие Победы.

Разработка и изготовление опытных партий изделия «катюши» велась в Казанском авиационном институте с октября 1941г. под руководством инженеров А.В. Сивая, В.В. Максимова и М.Э. Иткина. Группа прототипа из студентов-мотористов и самолетчиков в обстановке строгой секретности с привлечением слесарей, мастеров и инженеров вела сборку из деталей, изготавливаемых на различных предприятиях республики. Старшим мастером по контролю за ходом работ на заводе этих изделий был студент Д. Манохин.

Сборка «катюш» велась во дворе первого учебного здания КАИ. Первые «катюши» предполагалось использовать с конной тягой, с 8 направляющими, всего 16 снарядов.

Первую установку собрали под новый 1942 год. Приехали гвардейцы, для них изготовили восемь «катюш».

Следующие «катюши» монтировались на автомобиле «Зис-5» с 16 направляющими (32 снаряда). Потом стали собирать «катюши» для монтажа на автомобиле «студебеккер». В них было 4 яруса направляющих на 128 снарядов.

«Студебеккеры» поступали по программе помощи «ленд-лиз» из США.

Так же экспериментально «катюши» собирались в ряде других городов страны. В мае 1942г. опыт работы КАИ в этом направлении получил высокую оценку и впоследствии был использован на Горьковском заводе, где было налажено серийное изготовление этого вида оружия. Первые «катюши» оттуда были направлены в Сталинград, где приняли активное участие в историческом наступлении 19 ноября 1942г. Этот день вошел в историю страны как день артиллерии (ныне день артиллерии и ракетных войск).

3.

В 1953 году мой отец – Бадрутдинов Шамсутдин Бадрутдинович, как отставник и неработоспособный инвалид войны II группы, получил долгожданную двухкомнатную благоустроенную квартиру (до этого жили в коммуналке) в престижном доме № 16 по ул. Дзержинского в Казани.

Этажом выше проживала семья генерал-майора Ф.М. Красавина (1896-1948): его вдова и двое детей (сын и дочь) младшего школьного возраста. Сам Красавин скончался еще в 1948г. После войны он занимал должность начальника Казанского гарнизона и на этом посту оставался до последних дней жизни.

Интерес к семье и личности Ф.М. Красавина проявился после случайно обнаруженной его могилы на Арском кладбище. Заброшенная могила с уже плохо читаемой надписью: «Здесь покоится тело начальника Казанского гарнизона, генерала-майора Федора Михайловича Красавина. Последний подарок мужу и отцу от жены и детей».

Обратила внимание потому, что в ограде был огромный венок с траурной лентой со словами благодарности от евреев Казанской синагоги за его участие в освобождении Освенцима.

После поисков, в интернете нашла замечательные публикации казанской журналистки Любови Агеевой. Попыталась найти соседей по дому № 16 по ул. Дзержинского (мы переехали оттуда еще в 1973г.), чтобы связаться с потомками Ф.М. Красавина, но безуспешно.

Досадно, что президенты пан Дуда и Зеленский спорят о том, кто, Польша или Украина первыми освобождали Освенцим. А освобождала Освенцим (Аушвиц) стрелковая дивизия № 100 60-й армии Первого Украинского фронта маршала И.С. Конева в рамках Висло-Одерской операции.

Командующим дивизии № 100 был генерал-майор Ф.М. Красавин. День освобождения Освенцима 27 января по решению ООН установлен в качестве Международного дня памяти жертв Холокоста.

27 января сего года, как всегда, в Казани прошел буднично. В Совете ветеранов Советского района г. Казани я поделилась мыслью о том, что надо привлечь суворовцев, курсантов танкового училища или юнармейцев к уходу за могилой Ф.М. Красавина, а в День освобождения Освенцима проводить памятные мероприятия по поводу великого подвига героя-земляка.

Дельные советы всегда находят свой отклик от неравнодушных людей. Уже в марте мне позвонил член общественного движения «Волонтеры Победы Республики Татарстан», студент автотранспортного колледжа г. Казани Николай Дурманаев и сообщил о желании навести порядок на месте захоронения генерал-майора Ф.М. Красавина. Есть надежда, что молодежь откроет для себя имя еще одного героя Великой Отечественной войны.

4.

В отделе технического контроля Казанского завода ЭВМ, с первых лет его основания, работал фронтовик, летчик Бабкин Максим Федорович. Он был женат на знаменитой летчице - Сыртлановой Магубе Хусаиновне.

В начале 60-х годов комсомольцы завода ЭВМ (КПО ВС) обратились к М.Ф. Бабкину с предложением об организации встречи с М.Х. Сыртлановой на территории нашего завода. Она откликнулась. Встреча прошла интересно, при полном зале. В дальнейшем, по многочисленным просьбам заводчан, встречу с Героем войны М.Х. Сыртлановой провели еще раз.

Магуба Хусаиновна Сыртланова родилась в Башкирии в городе Белебее 15 июля 1912 г. После учебы в средней школе работала телеграфистом в Ташкенте, затем техником-изыскателем воздушных линий, занимаясь поиском площадок для посадки самолетов.

В начале Великой Отечественной войны молодая летчица Сыртланова летала в отряде санитарной авиации командиром звена. Но она твердо решила, что ее место на фронте. Немало сил ей пришлось приложить, чтобы попасть в 46-й гвардейский авиационный женский полк ночных бомбардировщиц. Так Магуба Хусаиновна оказалась в части, которой командовала Евдокия Бершанская.

Ночью на самолетах У-2 Магуба и ее боевые подруги наносили удары по врагу. Они громили вражеские автоколонны, поезда, скопления войск. Появляясь внезапно, быстро выполняли задание и уходили, пока враг не пришел в себя. Ведь не зря 23 женщины «женского полка» удостоились самой высокой награды – звания Героя Советского Союза. 3 мая 1945 года Магуба Хусаиновна выполнила свое последнее боевое задание.

Всего за время войны летчица Магуба Сыртланова выполнила 782 боевых вылета. И каждый из них был опасен и труден.

М.Х. Сыртланова была награждена двумя орденами боевого Красного Знамени, орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. М.Х. Сыртлановой было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Магуба Хусаиновна – участница Парада Победы 24 июня

1945г. На стене Рейхстага она оставила автограф: «Магуба Сыртланова - летчица».

После Победы начались мирные полеты, нужно было поднимать экономику страны. Переехав в Казань, М.Х. Сыртланова работала контролером ОТК на одном из заводов и до конца своих дней жила в доме №1 на ул. Искра. Ее часто приглашали в школы, к молодежи с просьбами рассказать о войне, о том, что ей пришлось пережить, о своих опасных полетах.

В честь Магубы Хусаиновны Сыртлановой названа улица в Приволжском районе города Казани. Также ее имя носит казанская гимназия №52, где открыт музей М.Х. Сыртлановой, в котором выставлены ее личные вещи, а во дворе гимназии ей поставлен памятник.

Умерла М.Х. Сыртланова 1 октября 1971 г. в возрасте 59 лет и была похоронена в Казани на Ново-Татарском кладбище.

Повествование завершено, собрано 15 очерков потомков Победителей из числа родственников ветеранов и сотрудников Казанского завода ЭВМ и его преемника - группы компаний ICL.

Работа велась трудно: время стирает многие события, да и людская память подводит, ведь прошло 75 лет со дня окончания Великой Отечественной войны, а это целых три поколения человеческих жизней.

В последние годы со стороны Запада развязана идеологическая война с навязыванием чуждых россиянам ценностей и многочисленными попытками принизить роль и значение Советского Союза в победе над фашизмом.

Цель пропаганды – разрушить устои и, в конечном счете, развалить нашу страну. К сожалению, велико в этом тлетворное

влияние интернета и его вседозволенности.

Чтобы остановить разрушительный поток чуждой идеологии, необходимо патриотическое воспитание молодежи на примере Победителей.

Летом 2020г. в год 75-летия Победы страна отметила вклад ТАССР в общую победу над фашизмом присвоением Казани почетного звания «Город трудовой доблести».

В одном из очерков настоящей книги я фрагментарно описываю отдельные эпизоды трудового подвига татарстанцев в годы войны, каждый из которых достоин подробного изучения.

Например, строительство «Казанского обвода» велось силами преподавателей, студентов и рядовых граждан, которые в условиях жесточайшего мороза, полуголодные и плохо одетые в течение нескольких месяцев копали противотанковый ров шириной 7м., глубиной 3м., длиной 331км. практически только лопатами по 10-12 часов в день, при норме выработки 1,4м³ земли на человека.

От КГУ группу строителей, состоявшую как из студентов, так и преподавателей, возглавлял сам ректор - профессор К.П. Ситников с учеными Б.А. Арбузовым, Б.Л. Лаптевым и др. От КАИ состав группы был аналогичным, как и составы групп других вузов. Условия труда для всех были одинаковыми.

Работа была выполнена в срок. Это было лучшим примером воспитания патриотизма и любви к Родине.

Еще одним из примеров является открытие в 1941-1942гг. в Татарии, в условиях тотального дефицита всего и вся, 75 эвакуационных госпиталей, 53 из которых были открыты в Казани.

Еще, при численности населения Казани 400 тыс. жителей, в город прибыло 226 тыс. эвакуированных. Уплотняли всех. Так, даже при скромных размерах жилплощади академика

А.Е. Арбузова, к нему в квартиру подселили двоих эвакуированных ученых с семьями.

И этот перечень конкретных подвигов татарстанцев, ковавших Победу в тылу, можно продолжать, а главное – ради будущих поколений необходимо изучать их и популяризировать.

К сожалению, награждение города прошло в РТ буднично, подвиг казанцев, на мой взгляд, был недооценен и непубличен.

Страна, граждане и подрастающее поколение должны знать о цене Победы, о подвигах и славе предков, так будет создана та благоприятная почва, на которой возродится наше великое государство.

Хочется надеяться, что предлагаемая книга послужит пробуждению добрых чувств, патриотизма и гордости за Отчизну.

Содержание

Предисловие	3
Артамонов Анатолий Викторович Война коснулась каждой семьи	5
Бадрутдинова Маргарита Шамсутдиновна Ветеран двух войн из татарской глубинки	13
Бадрутдинова Маргарита Шамсутдиновна Успешный сталинский нарком и «Город трудовой доблести»	25
Байкин Искандер Вильевич Соловецкий юнга клятву Родине выполнил с честью	33
Бикбулатов Ренат Хайруллович Он прошел дорогами войны	41
Бикбулатов Ренат Хайруллович Шагнувший в бессмертие	45
Борщевский Август Иосифович Жизнь и война	52
Бродская (Коновалова) Ирина Семеновна Как советский танк на сутки остановил танковую колонну фашистов	61
Каримова Лейля Фатыховна Я буду сокрушать врага	71
Куклина Капитолина Павловна Морячка Северного флота - 18-летняя защитница Родины	84

Медведев Владимир Иосифович Мой отец – военврач	94
Насыровы Лариса Абдулловна и Наталья Абдулловна Юная москвичка – солдат химзащиты	99
Онищенко (Родных) Любовь Михайловна В августе 1941 года мы уже бомбили Берлин!	105
Орехова Нина Николаевна Из одного металла льют медаль за доблесть и медаль за труд	118
Трифоновна Елена Вячеславовна Участник парада Победителей. Москва, 24 июня 1945г.	125
«С войной в Россию не ходите...», стихи:	131
Манжелеев Сергей Владиславович Стихи разных лет, посвященные защитникам Отечества в честь 75-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне	132
I. Война, начало, фронтовые будни и подвиги	133
II. Партизаны	148
III. О тех, кто ждал и молился	150
IV. Победа!	157
Каримов Артем Гаврилович Сказы фронтового старшины	165
Заключение	187

Автор-составитель Бадрутдинова М.Ш.

Победители,
мы гордимся Вами!

Компьютерная верстка
Трифонова Е.В.

Корректурa составителей

Подписано в печать 15.12.20, Бумага офсетная 120 гр. М2
Гарнитура ТТ Kudrashov, Формат 70x100 1/16
Тираж 200 экз. Заказ

Казань
АО «АйСиЭл-КПО ВС»

Отпечатано с готового оригинала-макета в
ООО «АПРЕСС»
420054, РТ, г. Казань, ул. Кулагина, дом 10, оф. 220
Для корреспонденции: 420054, г. Казань, а/я 212